
NEW FOSTER PARENTS,

The First Experience

Patricia Woodward Cautley, Ph.D

Human Sciences Press

New-York, 1980

Патриция Котли

НОВЫЕ ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ

Первый опыт

Новосибирск, 2000

NEW FOSTER PARENTS,

The First Experience

Patricia Woodward Cautley, Ph.D.

HUMAN SCIENCES PRESS

New York – London

Патриция Котли

НОВЫЕ ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ

(первый опыт)

Новосибирск

2000

**Издание подготовлено Санкт-Петербургским
общественным благотворительным Фондом "Родительский Мост"**

Вступительная статья к.п.н. Б.Н.Боденко

**Перевод Н.И.Ивановой
Редактор Т.Г.Соломоник**

Патриция Котли. Новые приемные родители. Первый опыт. Пер. с англ. Н.И. Ивановой. / СПб. Из-во Общественного Благотворительного Фонда "Родительский Мост" (серия "Это — я"), 1999.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	
ГЛАВА 1. ОБЩИЙ ОБЗОР	
Немного истории	
Цели и задачи нашей работы	
Методы исследования.....	
Оценка деятельности приемных родителей.....	
Принятые критерии	
Организация книги.....	
ГЛАВА 2. УЧАСТНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Изучение претендентов	
Наши первые приемные семьи	
Составление графика работы.....	
Новые приемные родители.....	
Кровные семьи приемных детей	
Приемные дети	
Социальные работники.....	
Итоги	
ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ ОПЫТ	
Уверенность приемных матерей в себе	
Первое знакомство.....	
Роль социального работника	
Степень "трудности" приемного ребенка.....	
Изменения в приемном ребенке	
Взаимоотношения с приемным ребенком	
Отношение к кровной семье приемного ребенка	
Опыт трех приемных семей.....	
Итоги	
ГЛАВА 4. ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ 3 МЕСЯЦА	
Отношение приемных матерей к своей новой роли	
Роль приемного отца.....	
Отношение к кровной семье приемного ребенка	
Итоги	
ГЛАВА 5. ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ 6 МЕСЯЦЕВ.....	
Отношение приемных родителей к приемному ребенку	
Почему через 6 месяцев так меняются взгляды?	
Необходимость в небольших поощрениях	
Оценка ситуации социальным работником	
Оценка ситуации нашими сотрудниками.....	
Взаимоотношения родителей с социальным работником.....	
Может ли социальный работник помочь изменить поведение ребенка?.....	
Отношение к кровной семье приемного ребенка	
Итоги	
ГЛАВА 6. ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ ГОД.....	

ОТНОШЕНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ	
ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ С ТРУДНЫМИ ДЕТЬМИ	
ОТНОШЕНИЯ К КРОВНОЙ СЕМЬЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА	
ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП.....	
ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ	
ИТОГИ	

ГЛАВА 7. ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ГОДА.....

ОБЩЕЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ	
КРОВНАЯ СЕМЬЯ РЕБЕНКА	
ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ РАБОТНИКУ	
ИТОГИ	

ГЛАВА 8. МОЖНО ЛИ ПРЕДСКАЗАТЬ УСПЕХ?

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.....	
КАК ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ, ЕСЛИ НЕ ВСЮ ИНФОРМАЦИЮ ВОЗМОЖНО ПОЛУЧИТЬ?.....	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ АНКЕТ РОДИТЕЛЕЙ ПРЕТЕНДЕНТОВ ДЛЯ ПРОГНОЗА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ УСПЕХА, ВЫВЕДЕННЫЕ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ АНКЕТ.....	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК	
ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ПРИЕМНЫХ ОТЦОВ	
ТОЧНОСТЬ ПРОГНОЗОВ	
ИТОГИ	

ГЛАВА 9. ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ, КОТОРЫЕ НЕ СМОГЛИ СПРАВИТЬСЯ СО СВОЕЙ НОВОЙ РОЛЬЮ.....

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ	
ВОЗМОЖНО ЛИ ПРОГНОЗИРОВАТЬ НЕУДАЧУ?.....	
ВОЗМОЖНО ЛИ ПРОГНОЗИРОВАТЬ "РАННИЙ ОТКАЗ"	
"СЕМЬИ-ОТКАЗНИКИ" В ЦЕЛОМ.....	
ГРУППА "ПОЗДНЕГО ОТКАЗА"	
ОТКАЗЫ ПОСЛЕ 18 МЕСЯЦЕВ	
КАКИМ СЕМЬЯМ СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК ДОЛЖЕН ОТДАВАТЬ СВОИ ОСНОВНЫЕ СИЛЫ И ВРЕМЯ?.....	
ИТОГИ	

ГЛАВА 10. ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

ОПЫТ НОВЫХ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ	
ОТБОР НОВЫХ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.	
ПРИМЕНЕНИЕ НАШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	
ВАЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРИЕМНЫХ ОТЦОВ	
РЕБЕНОК В НОВОМ ДОМЕ	
КРОВНАЯ СЕМЬЯ РЕБЕНКА	

Важная роль социального работника

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга — о "новобранцах" на поприще приемного родительства. Ее автор, Патриция Вудворт Котли, анализирует опыт семей, впервые взявших на воспитание приемного ребенка. Чем вызвана потребность в таком анализе? Причин немало. Но в общем виде — это необходимость дальнейшего осмысления феномена приемного родительства, раскрытия механизмов функционирования в обществе такого социального института как приемная семья.

Приемные семьи существуют во многих странах наряду с учреждениями различного профиля для детей, лишившихся попечения родной (кровной, биологической) семьи. А семья — пусть и приемная семья — не учреждение. Жизнь семьи подчиняется своим законам, отражающим, как известно, закономерности функционирования и социальных институтов, и малых групп, и организаций в сложнейшем узоре межличностных отношений, в основе которых изначально — не выгода, не совместная деятельность, а любовь. Во имя любви, оберегая и передавая это чувство новым поколениям, организует семья свою совместную деятельность, ставит и достигает определенные — вполне земные — цели: дом, уют, благополучие.

В тех случаях, когда в родной семье ребенка нет к нему любви, нет его благополучия, а наоборот, существует угроза его нормальному росту и развитию, возникает необходимость защитить ребенка от этой угрозы и попытаться создать для него нормальные условия. Когда такая необходимость возникает, то в качестве одного из инструментов общества по реализации мер защиты и по созданию условий для нормальной жизни ребенка выступает приемная семья. Во многих странах это, как правило, обычная семья, часто с несколькими своими детьми, добровольно согласившаяся принять рожденного другими людьми ребенка на временное совместное проживание. Условия, процедура, ответственность и другие аспекты, связанные с выражением семьей такого согласия и самим процессом пребывания чужого ребенка в приемной семье, как правило, оговорены законодательно или зафиксированы в иной юридически строгой форме.

Но, как показывает жизнь, для функционирования приемной семьи недостаточно только придания ей (и соблюдения) правового статуса. На примере американских семей, впервые решивших стать приемными, автор данной книги рассматривает целый ряд факторов, обеспечивающих успех (или неуспех) подобного начинания.

Основу книги составляют материалы исследования, которое проводилось с целью получения ответа на вопрос: "Могут ли социальные агентства, отвечающие за размещение детей в приемные семьи, уже на стадии знакомства с потенциальными приемными родителями спрогнозировать судьбу приемной семьи и узнать, в частности, не откажутся ли приемная мать и приемный отец от чужого ребенка раньше, чем агентство сочтет возможным вернуть его в родную семью?" Постановка такого вопроса вполне актуальна, ведь по данным, приводимым в книге, примерно половина приемных семей распадается в течение первого года после своего возникновения. Так, например, в рассматриваемом исследовании из 115 приемных семей к концу первого месяца прекратили свое существование — 3, к концу трех месяцев — еще 11 (итого 14), к концу шести месяцев — еще 17 (итого 31), к концу двенадцати месяцев — еще 20 (итого 51), к концу восемнадцати месяцев (когда истек срок исследования) — еще 23 (итого 74), т.е. через 1,5 года сохранилась только 41 приемная семья из 115 (36%).

В такой ситуации естественно желать, чтобы в качестве приемных с самого начала выступали такие семьи, которые могли бы функционировать не менее восемнадцати месяцев, обеспечивая тем самым стабильность ситуации для приемного ребенка. Авторы данного исследования полагают, что если воспользоваться выделенными ими факторами, обеспечивающими "успешность" приемной семьи, то вполне возможно изначально не привлекать к работе бесперспективные семьи, экономя таким образом ресурсы общества.

Однако трудно ожидать, чтобы выделенные американскими исследователями факторы "успешности" американских приемных семей работали в России, т.е. в совершенно иных со-

циокультурных условиях, напрямую. Проблема адаптации результатов любого зарубежного исследования к российским условиям сохраняет свою актуальность и в данном случае. В качестве механизмов такой адаптации могут выступить более или менее общие для двух культур — "буферные" — идеи.

Так, например, рассматривая распавшиеся приемные семьи, исследователи обнаружили, что основной причиной их распада явилось переживание приемными родителями несоответствия вкладываемого ими в чужого ребенка труда и получаемой ими при этом "отдачи". На страницах книги фиксируется, что *"приемные родители могут исполнять достаточно хорошо свои обязанности даже без особого вмешательства агентства, но при этом они обязательно должны видеть хоть какие-то результаты, "отдачу" от вложения своих сил и времени. Это может быть или любовь и привязанность, которые демонстрирует ребенок по отношению к ним; или чувство удовлетворения от того, что они действительно помогли ребенку. Если же этого нет, им необходимо получать удовлетворение в какой-либо другой форме, как, например, поддержка и ободрение от социальных работников. Поскольку они этого не получили, то не смогли дальше продолжать свою миссию"*.

Такой вывод содержательно вполне согласуется с общественно значимой целевой функцией приемной семьи — помочь ребенку, и вполне логично, что если цель не достигается, то функция прекращается. Вместе с тем, этот вывод американских исследователей свидетельствует, что распадаются в основном семьи, в которых приемными родителями оценивается как крайне низкое соотношение "затраты (сил, времени, средств и т.д.) — результат (послушание, развитие, благодарность и т.д.)". А поскольку, как известно, соотношением "затраты-результат" определяется эффективность любой деятельности, то следует признать, что распадаются, в основном, неэффективные приемные семьи. Это значит, что и в США, и в России при работе с приемными семьями следует направлять внимание на поиск факторов эффективности, то есть факторов, изменяющих соотношение "затраты-результат" в желательную для приемных родителей и социальных агентств сторону. И хотя достаточно очевидно, что "затраты" американских и российских родителей (особенно финансовые и материальные) будут разными, "результат" — возможно, тоже, вполне разумно предположить, что лишь эффективные, т.е. удовлетворенные соотношением "затраты-результат" американские и российские семьи будут успешными. Как свидетельствует материал книги, усилия социального работника должны быть фактически нацелены на помощь семье стать эффективной — 70% приемных семей требовалась помощь в виде советов и рекомендаций о том, как справляться с поведением ребенка, 61% нуждались в ободрении и поддержке и 58% в объяснении причин поведения ребенка.

Помимо идеи эффективности следует выделить еще одну общую для американской и российской социокультурных сред идею — идею системности. Автором постоянно обращается внимание читателя на системность действия факторов успешности приемной семьи. Системности требует автор от социальных агентств и от социальных работников при работе с приемной семьей. Отсутствие системности в помощи приемным семьям рассматривается автором как одна из важных причин их распада.

Актуальным для двух культур является и стремление автора развести в сознании приемных родителей и социальных работников представленность "проблем ребенка" и ребенка как такового. Когда один из приемных отцов пишет: *"Я чувствую, что мы стали приемными родителями у психических проблем, а не у нормального ребенка..."*, то здесь есть над чем задуматься и американцу, и россиянину.

Все это означает, в свою очередь, что подготовка российских социальных служб к работе с приемной семьей должна быть тщательной и хорошо продуманной. В ходе этой подготовки не следует (да и невозможно) слепо копировать опыт другой социокультурной среды. Готовя российских специалистов к оказанию помощи приемным семьям, необходимо широко опираться на опыт других стран, однако исходить при этом нужно из особенностей

собственной страны, из влияния собственных традиций, из признания собственной ментальности.

Полагаем, что российские специалисты в области социальной работы, а также потенциальные и реальные приемные родители с интересом ознакомятся с книгой Патриции Котли “Новые приемные родители” и с благодарностью воспользуются изложенным в этой книге ценным опытом.

Б.Н.БОДЕНКО

*ведущий научный сотрудник сектора
“Гуманизация образования” Исследовательского центра
проблем качества подготовки специалистов,
кандидат психологических наук,
международный магистр социальной работы.*

ГЛАВА 1

ОБЩИЙ ОБЗОР

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Система опеки и попечительства в Соединенных Штатах сегодня переживает нелегкие времена. И дело не в том, что она бесполезна или неработоспособна, а в том, что очень часто эта система применяется неразумно и нерационально. Вместо того чтобы искать пути и возможности для оказания необходимой помощи (будь то социальная, психологическая, материальная, медицинская и т.п.) кровной семье в решении ее проблем, агентства предпочитают отдавать детей из таких семей под опеку, полагая, что таким образом они обеспечивают наилучшие условия для развития ребенка. И хотя изначально подразумевается, что дети будут проживать в приемной семье совсем непродолжительное время, зачастую они остаются на неопределенно долгий срок. В 1977 году в США из 395 000 детей, проживавших в приемных семьях, более половины находились в них более двух, а треть — более четырех лет. Почти половина детей переходила из рук в руки, у 48% детей сменилось, по крайней мере, 4 социальных работника. Очевидно, что в рамках действующей системы опеки многие дети оказываются в “подвешенном” состоянии: с одной стороны, вряд ли, они смогут оставаться в одной приемной семье долгое время, с другой стороны, у них весьма мало шансов вернуться в родной дом. Маленьким жертвам системы, созданной, казалось бы, для их благополучия, приходится кочевать из одной семьи в другую по воле сложившихся обстоятельств.

Устранение ребенка из родной семьи мало чем может помочь кровным родителям (или одному из них) — скорее всего, они так и не смогут справиться с создавшейся неблагоприятной ситуацией или решить наболевшие проблемы. Этот факт был убедительно подтвержден в исследовании, проведенном персоналом Школы социальной работы Колумбийского университета. В результате наблюдений за 624 детьми, помещенными в приемные семьи в 1966 году, выяснилось, что хотя по истечении пятилетнего срока три четверти детей вернулись в собственные семьи, экономические и социальные условия в родном доме практически остались неизменными, если не ухудшились.

Вместе с тем, в развитии системы опеки и попечительства наметился и ряд позитивных сдвигов.

Во-первых, как результат осознания проблем, порожденных самой системой опеки, возрастает понимание того, насколько важны для ребенка постоянные связи и взаимоотношения с родителями или людьми, заменяющими их. Кроме того, оказалось, что вполне реально планировать дальнейшую судьбу подавляющего большинства детей, находящихся под опекой в течение двух лет или дольше. При этом возможны два варианта развития событий: или ребенок возвращается в родной дом, или принимаются действенные меры по лишению родительских прав и передаче ребенка на усыновление. Благодаря этому, лишь незначительный процент детей остается во временных приемных семьях. В этом случае необходимо приложить все усилия, чтобы эти дети могли жить в одной приемной семье длительное время.

Во-вторых, объектом более пристального изучения стали ситуации и причины, вызвавшие изначально необходимость перевода ребенка из родной семьи в приемную. Несмотря на то, что вопрос об оказании превентивной помощи родной семье путем создания специальных служб обсуждается профессионалами уже в течение долгих лет, до недавнего времени организации таких служб уделялось довольно мало внимания. В ряде статей описываются попытки непосредственной работы с кровной семьей, с тем, чтобы помочь ей разрешить назревшие проблемы и не довести дело до передачи ребенка на воспитание в приемную семью.

Взвесив все за и против, можно сказать, что само существование системы опеки и попечительства как общественного института продолжает оставаться актуальным. Для детей, сильно привязанных к кровной семье, но для которых возврат в родной дом не представляется возможным, приемная семья может рассматриваться в качестве временной, краткосрочной, восстановительной, а и иногда и долгосрочной меры. К сожалению, даже в своем лучшем проявлении система опеки содержит слабое звено, и таким слабым звеном являются сами приемные родители. Их частые отказы от продолжения воспитания приемного ребенка и возникающая при этом необходимость переводить детей из одного дома в другой приводят к нарушению работы всей системы. Особенно остро эти проблемы встают при выборе новых приемных родителей. Именно среди них наиболее часты случаи отказов, и это дискредитирует систему в целом и ее главную цель: создание благоприятных условий для жизни и развития ребенка, обеспечение его надежным и уютным домом до тех пор, пока не появится возможность для его возвращения в родную семью. Кроме того, сегодня все больше женщин предпочитают работать, а не оставаться дома с детьми, и все меньше женщин изъявляют желание брать на себя роль приемной матери.

Изменился и статус приемных родителей, в результате чего возникли разногласия в трактовке их роли. Сами приемные родители считают, что они играют такую же роль, как усыновители или кровные родители. Этот факт отмечается в большинстве проведенных исследований как в Соединенных Штатах, так и в Великобритании. Но такое мнение противоречит современному представлению о приемной семье как, главным образом, временном прибежище ребенка. К тому же, социальные работники рассматривают приемных родителей как своих клиентов, в то время как последние предпочитали бы выступать в роли сотрудников агентств. С ростом количества местных и федеральных попечительских детских ассоциаций, эти противоречия становятся все более очевидными. Такой двусмысленный статус приемных родителей, частые примеры отсутствия обучения или специальной подготовки (чего бы не случилось, будь они работниками агентств), являются одной из основных причин "текучести кадров" приемных родителей. В работе Вэсли (1976 г.) на примере функционирования системы в пяти штатах страны был вскрыт еще целый ряд негативных факторов: перегруженность приемных домов, плохая организация системы поддержки приемной семьи, неправильный выбор приемной семьи для конкретного ребенка, неподготовленность приемных родителей и их неспособность решать проблемы ребенка.

Для оптимального функционирования системы опеки, прежде всего, необходимо проанализировать и организовать процесс поиска и отбора приемных родителей, способных создать и поддерживать благоприятные условия для жизни и развития ребенка.

Нельзя пожаловаться на отсутствие разнообразных описаний и обобщений необходимых качеств приемных родителей. Теперь основная задача состоит в том, чтобы эти качества свести в единую систему соизмеримых показателей. В большинстве недавних исследований уделяется внимание, в основном, демографическим характеристикам приемных родителей. Но даже в этих работах выводы авторов мало согласуются. Из общего ряда выделяются интересные ранние статьи Феншелла (1961) и Колвина (1962), в которых рассматривается специфическая роль приемных родителей в воспитании различных типов детей. В 1978 г. Фэншелл и Шинн опубликовали результаты пятилетнего исследования положения приемных детей в Нью-Йорке на основе подробной экспертизы деятельности приемных родителей. После обработки полученных данных методом факторного анализа обнаружилось, что одна из характеристик, названная ими "демократичной терпимостью", связана со значительным увеличением невербального IQ (коэффициента интеллектуального развития) у приемного ребенка. В домах с более "интеллектуальным" климатом, приемные дети показали более высокий уровень ответственности и мотивации. Однако нужно сделать еще один шаг — привести эти характеристики к специфическим качествам, на основе которых агентство могло бы отбирать приемных родителей.

В своем исследовании Шапиро (Школа социальной службы Колумбийского университета, 1976 г.) подробно рассматривает роль социальных работников в решении проблем приемных детей. К сожалению, автор уделит мало внимания роли социального работника в деятельности приемных родителей.

Нам нужно тщательно разобраться и понять необходимость разработки планов дальнейшей жизни ребенка, важность поддержки и помощи, которую должен оказывать семье социальный работник, особенно в сложные и напряженные моменты для предотвращения развала приемной семьи.

Все эти практические вопросы и привели к решению провести наше исследование.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАШЕЙ РАБОТЫ

Эта работа преследует несколько целей:

1. Собрать информацию, которая может применяться при отборе приемных родителей. Такая цель выкристаллизовалась из многообещающих выводов более ранних исследований приемных семей, воспитывающих детей, которые имеют некоторые отклонения от нормы или считаются "трудными". Вначале мы изучили предоставленную самими приемными родителями подробную информацию (биографические сведения, образование, социальный статус, жизненная позиция и т.п.), а затем, укрупнив показатели, получили практически дубликат оценок социальными работниками успешной деятельности приемных родителей (коэффициент корреляции 0.74). Теперь нам надо было проверить результаты наших исследований при отборе новых приемных родителей, которым предполагалось передать на воспитание детей школьного возраста. Небольшие агентства могли бы с успехом пользоваться нашими рекомендациями для того, чтобы уже в процессе обследования семьей определить "более перспективные" и "менее перспективные". Подобных исследований, позволяющих предсказать будущий успех, до сих пор еще не проводилось, и, насколько нам известно, наша работа пока уникальна в своей области.
2. Подчеркнуть важность подготовки приемных родителей к их новой незнакомой роли. Мы считаем, что социальный работник, всецело осознающий важность этой задачи, будет более эффективно укреплять потенциал новых приемных семей.

3. Подчеркнуть важную роль, которую играет социальный работник в оказании поддержки и помощи новой приемной семье.

В процессе проведения нашего исследования обозначилась четвертая цель. Часть семей не справилась со своей задачей и попросила перевести ребенка в другое место. Мы решили внимательно изучить эти семьи и выяснить, какие причины заставили их принять такое решение.

Эта работа задумывалась в 1967–1968 гг., а информацию мы собирали с 1968 по 1971 год, то есть задолго до издания вышеупомянутых работ других авторов. Но даже в то время вопросы отказа от дальнейшего воспитания детей в приемных семьях и необходимости обеспечения нормальных условий жизни каждому ребенку специалисты в области социальной деятельности считали первостепенными. Вопрос же о продолжительности пребывания ребенка в одном приемном доме в то время не ставился так остро, как сейчас.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выполнения поставленной задачи, мы пользовались различными методами сбора информации. Часть данных мы получали от самих претендентов на роль приемных родителей, а часть информации поступала к нам уже в процессе жизнедеятельности приемной семьи.

Первичное анкетирование. Первичные критерии должны основываться на информации, полученной непосредственно от людей, которые изъявили желание взять к себе приемного ребенка, поскольку нашей главной целью являлся отбор родителей, "подающих надежды на успех". Для этого была разработана обширная анкета, включающая в себя открытые и закрытые вопросы к обоим родителям-претендентам. Муж и жена отвечали на вопросы отдельно, и их ответы записывались на кассету. Кроме того, они заполняли две анкеты: в одной выражали свое отношение к будущим изменениям в жизни, в другой — отношение к системе опеки вообще и свое представление о роли приемных родителей.

Информация, получаемая в процессе функционирования приемной семьи. Для каждой семьи, которая впервые взяла в свой дом приемного ребенка в возрасте от 6 до 12 лет, была разработана процедура наблюдения и планы ее изучения в течение 18 месяцев. Такой срок был выбран в связи с тем, что согласно исследованиям Паркера (1966), подавляющее большинство семей, которые оказались не в состоянии справиться со своей задачей, заявляет об этом в течение первых полутора лет. Необходимую информацию мы получали из 2 источников:

1. Сразу же после помещения ребенка в семью мы опрашивали социального работника, наблюдающего за семьей. Нас интересовала информация о приемном ребенке, его прошлом, о причинах, по которым он оказался в приемной семье, о статусе его родной семьи, о планах относительно него. Эту информацию мы рассматривали как "базовую".

Дополнительно, мы просили социальных работников записывать на магнитофон информацию о контактах с приемными родителями и ребенком в течение всего времени проживания ребенка. Эта информация нам нужна была для оценки вклада социального работника.

Кроме того, самих социальных работников также опрашивали каждые полгода, начиная с момента помещения ребенка в семью; последний опрос проводился через 18 месяцев или раньше (в случае распада приемной семьи). В эти периодические опросы были включены подробные вопросы о ребенке, о его кровной семье и об обстановке в приемной семье.

Результаты более ранних работ убедительно показали, что социальные работники могут давать надежные, достоверные и весомые оценки как отдельных специфических качеств приемных родителей, так и всей обстановки в семье в целом. Поэтому каждые полгода мы задавали подобные вопросы социальным работникам, и их оценки фактической деятельности новых приемных родителей также стали важной частью нашего исследования.

2. После того как в семье были помещены дети школьного возраста, мы периодически опрашивали новых приемных родителей: после первых 4 недель — только приемную мать, а затем уже и мать, и отца — через 3, 6, 12 месяцев и 1,5 года¹. Эти периодические опросы записывались на магнитофон, содержали как открытые, так и закрытые вопросы и были подчинены двум задачам:

- а) Создать определенное представление о деятельности новых приемных родителей. То есть, выяснить обстановку, сложившуюся в доме, после того как в нем появился чужой ребенок, за которого опекуны несут ответственность совершенно отличную от той, какую они несут за собственных детей, и для которого они фактически являются "временно исполняющими обязанности" родителей. Кроме того, необходимо было выяснить, как сами родители привыкают к своей новой незнакомой роли. В каком-то смысле, это был процесс наблюдения за становлением новых приемных родителей. Кроме того, мы собирали информацию о семьях, отказавшихся от дальнейшего воспитания ребенка вскоре после его помещения в их дом, и изучали меры, принимаемые для смягчения тяжести последствий такого отказа.
- б) Получить специфическую информацию об опекаемом ребенке и взаимоотношениях внутри семьи. У нас уже был положительный опыт, полученный в результате проведенных нами более ранних исследований, так что теперь мы решили попытаться оценить качество заботы о каждом ребенке, исходя из подробной информации, предоставленной непосредственно приемными родителями.

Собирая сведения, мы гарантировали претендентам и семьям строгую конфиденциальность, не допускающую никакой утечки информации.

Сведения, полученные от социальных работников и от приемных родителей, хранились раздельно, таким образом, выводы наших сотрудников могли базироваться на информации только одного из этих источников. Кроме того, информация, полученная в результате первичного анкетирования, обрабатывалась совершенно отдельно от поступающей уже в процессе функционирования приемной семьи. В результате этих мер, мы выступали как бы в роли "социального работника", наблюдающего за жизнью приемной семьи.

Важные «вторгающиеся» переменные (независимые внешние факторы). Любая попытка изучения или оценки обстановки в приемной семье — сложнейшая задача, вследствие влияния множества различных факторов. Нам представляется, что успех приемной семьи определяется не только личными качествами и опытом новых приемных родителей. Чрезвычайно важную роль играют особенности приемного ребенка и ряд других факторов, которые могут оказать решающее влияние на успешное выполнение задачи воспитания ребенка в приемной семье. Поэтому в процессе опроса участников исследования мы уделяли особое внимание их оценке следующих факторов:

1. Качества и характеристики приемного ребенка, в особенности, «степень трудности», демонстрируемая им в поведении и взаимоотношениях.
2. Роль социального работника, наблюдающего за семьей, включая количество и продолжительность контактов с приемными родителями и приемным ребенком.
3. Роль членов кровной (биологической) семьи ребенка, степень их заинтересованности в том, чтобы ребенок вернулся в родной дом, их контакты с ребенком во время его проживания в приемной семье и влияние этих контактов на обстановку в приемной семье с точки зрения как приемных родителей, так и социального работника.

Мы называли эти факторы «вторгающимися переменными», так как они не только постоянно вторгаются в процесс функционирования приемной семьи с момента ее образования

¹ Приемного отца не опрашивали через 4 недели, так как предполагали, что ему и так трудно привыкнуть к новой ситуации и своей новой роли. Однако, конечно, желательно всегда иметь информацию от обоих супругов.

и в течение всего последующего времени, но и могут оказывать на нее серьезное влияние. Проблема заключается в выборе критериев оценки воздействия каждого из этих факторов на семью. Мы не можем утверждать, что полностью удовлетворены предлагаемыми нами критериями оценки, но другими пока не располагаем. Значительная часть нашего исследования посвящена попыткам оценить влияние этих величин на приемную семью, несмотря на то, что мы признаем ограниченность и несовершенство используемых методов.

Может ли факт изучения приемной семьи сказаться на деятельности приемных родителей? Поскольку до сих пор еще не предпринимались попытки систематического изучения новых приемных родителей, мы задали себе вопрос, не будут ли наши постоянные опросы и обследования оказывать на них нежелательное влияние. Вполне возможно, что постоянные контакты с нашим сотрудником могут негативно сказаться на чувстве уверенности в себе приемных родителей или даже мешать их «нормальной» жизни. Кроме всего прочего, эти контакты могут открыть родителям глаза на такие проблемы, о существовании которых они не имели ни малейшего представления. Чтобы изучить этот вопрос, мы выделили одну пятую часть всех вновь созданных приемных семей в контрольную группу (методом случайной выборки). Когда мы приступали к обследованию каждой семьи, в первую очередь, мы выясняли, к какой группе она относится. Если оказывалось, что семья из контрольной группы, то с ней не проводилось никаких опросов в течение всего времени исследования. Для оценки ее деятельности социальный работник проводил только один опрос через 18 месяцев или раньше (если приемная семья распадалась до окончания этого срока).

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Что такое успех? Как можно его определить? Любая оценка приемных родителей предполагает, что одни родители лучше справляются со своими новыми обязанностями, другие — не столь хорошо, то есть, кто-то действует более успешно. Однако любые общие оценки весьма многозначны. Приходится удивляться, что до сих пор так мало внимания уделялось определению понятия "успешная деятельность" приемных родителей.

В широком смысле, определение "успех" предполагает достижение какого-то желаемого результата, то есть — зависит от поставленных целей. В нашем случае, мы должны конкретизировать вопрос: "Чьих целей?". Может быть, это цели кровной семьи ребенка, если она попросила передать его на воспитание в приемную семью? А может быть, цели агентства, если оно несет ответственность за перемещение ребенка из семьи. Может быть, это цели судебных органов, которые передали функцию надзора за ребенком (а значит, и ответственность) в ведение агентства? Является ли главной целью помещение ребенка в приемную семью, где ему могут обеспечить нормальные условия жизни, пока его родная семья пытается справиться со своими проблемами? Или, может быть, главная цель — определенная система воспитания ребенка, которая поможет ему лучше приспособиться к изменению жизненных обстоятельств? Независимо от цели, может ли сам факт проживания ребенка в приемной семье свыше 2 лет (труды Крауса, Великобритания, 1971 г.) являться доказательством того, что ему предоставлены наилучшие условия для развития? Британские исследователи не обсуждают вопрос о том, что иногда в интересах ребенка лучше перевести его в другую семью. Но, тем не менее, принято считать, что приемная семья успешно справляется со своими задачами, если ребенок находится в ней столько времени, сколько это необходимо по мнению агентства.

Цели опеки и попечительства. Совершенно очевидно, что цели опеки могут быть весьма различны. Они в значительной степени зависят от агента или агентств, которые их определяют. Мы считаем, что нужно отличать цели *системы опеки* и цели *помещения ребенка в приемную семью*. Система представлена социальным агентством, которое действует в установленных законом рамках и несет ответственность за составление планов помощи семьям, оказавшимся (добровольно или принудительно) в сфере его деятельности. Сюда может входить устранение ребенка из родной семьи и временное помещение его в приемную семью, а

также определение долгосрочных целей как для семьи, так и для ребенка. Главной задачей социального агентства, по мнению Вильце, является принятие решение о жизни ребенка, а вовсе не уход за ним, воспитание или лечение. Принимаемое решение касается, главным образом, будущего приемных детей, поскольку помещение ребенка в приемную семью рассматривается как временная мера, которая дает агентству возможность разобраться в ситуации, найти приемлемые выходы из нее и направить все усилия на составление и внедрение постоянно действующего плана последующей жизни ребенка. Такой процесс принятия решения предусматривает серию промежуточных шагов. Одним из них может быть и помещение ребенка в приемную семью, хотя это совсем не обязательно. Например, если целью является возвращение ребенка в родной дом, то изначально агентство будет работать с родственниками ребенка, для того чтобы помочь им решить те проблемы, которые повлекли устранение ребенка из семьи. Или другой пример, ребенок, помещенный в приемную семью по просьбе кровных родственников, эмоционально подавлен и тяжело переживает это обстоятельство. В этом случае персонал агентства должен включиться в активную работу с ребенком (непосредственно или косвенно, организуя необходимые обследования), с приемной и кровной семьями, для того чтобы найти возможность для быстреего возвращения ребенка в родной дом. В последнем примере цели системы опеки и помещения ребенка в приемную семью совпадают.

В других случаях, цель помещения ребенка в приемную семью состоит в том, чтобы просто найти для него подходящих людей, которые могли бы заменить ему родителей, так как в родной семье он оставаться не может. Часто это делается для того, чтобы как-то смягчить последствия дурного обращения с ребенком или насилия над ним.

В ряде работ уделяется большое внимание планированию жизни ребенка. Конечно, большое количество детей, находящихся в «повешенном» состоянии неопределенности относительно своего будущего, подтверждает важность этого вопроса. Но, концентрируясь лишь на нем, можно впасть в другую крайность — полностью пренебречь «качеством» ухода за ребенком во время его пребывания в приемной семье. Различия между целями системы опеки и целями помещения ребенка в приемную семью еще раз доказывают важность комплексного подхода. Но совершенно очевидно, что эти цели необходимо рассматривать под разными углами зрения и по-разному подходить к их достижению². В нашем исследовании основной упор делается на рассмотрении целей помещения ребенка в приемную семью — то есть, качеству ухода за ребенком, и тому, насколько временная семья может отвечать нуждам и потребностям ребенка.

Независимо от причин, которые повлекли за собой помещение ребенка в приемную семью, очень важно, чтобы ему были предоставлены условия для нормального роста и развития. Хотя формулировка сама по себе, вроде бы, и не плоха, но, принимая во внимание предыдущий жизненный опыт приемного ребенка, она становится весьма расплывчатой. Многие специалисты считают, что сам факт расставания ребенка с кровной семьей наносит ему сильную душевную травму. Кроме того, под опеку часто попадают дети, с которыми дома плохо обращались или просто не желали заниматься их воспитанием. Ребенок может плохо понимать или совершенно неправильно представлять себе причины, по которым оказался вне родной семьи. Все эти вместе взятые факторы могут полностью исказить представление ребенка о себе, и это часто сказывается на его поведении. Прежде чем говорить о нормаль-

² Тут есть еще один деликатный вопрос — роль социального работника. Он как представитель агентства может отвечать за: а) принятие решения о перемещении ребенка из родной семьи в приемную; б) определение целей системы — составление постоянного плана для ребенка; в) последовательное воплощение этого плана в жизнь; г) определение конкретных целей помещения данного ребенка в данную семью; д) работу по выполнению этих задач. К тому же, этот работник обычно должен принимать решение о том, как идут дела в приемной семье, поддерживать ее или нет. Невозможность разделить множество функций, возложенных на социального работника, приводит к некоторым недоразумениям при определении разных целей.

ном росте и развитии ребенка, необходимо помочь ему преодолеть негативные последствия его предыдущего жизненного опыта.

Таким образом, мы имеем дело с множеством самых разных ситуаций. Совершенно разные дети со своими особенностями, предыдущим жизненным опытом; разные «цели» помещения их в приемные семьи; совершенно непохожие друг на друга приемные родители и кровные семьи и т.д. И нам надо найти какие-то показатели, с помощью которых мы могли бы проводить оценки и сравнения. В поисках полезной информации мы обратились к более ранним исследованиям, в том числе, и своим собственным. Так, Фэншелл в своей работе (1966) ставит перед социальными работниками следующий вопрос:

Учитывая специфические особенности данного ребенка и цели помещения его в приемную семью, ответьте, как, по вашему мнению, приемная мать и приемный отец выполняют поставленную перед ними задачу? Поставьте, пожалуйста, каждому из них одну из следующих оценок: "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "ниже среднего", "плохо".

Наши более ранние работы также убедили нас как в правомерности такого вопроса, так и в надежности и достоверности результатов, что позволило нам пользоваться такой общей оценкой как одним из показателей успешной деятельности приемных родителей. Кроме общей оценки, мы пользовались и другими более точными и удобными показателями деятельности приемных родителей, так называемыми "отдельными оценками". Часть из них мы позаимствовали из наших более ранних трудов. Так, например, оценка "способности родителей решать основные проблемы ребенка" продемонстрировала надежную корреляцию (0.73) с общей оценкой. Чем больше можно собрать подробной информации о проблемах ребенка и о том, как родители справляются с решением этих проблем, тем лучше можно оценить деятельность приемных родителей. Мы разработали схемы получения отдельных оценок, которые можно объединить в оценку в баллах, отражающую *"эффективность усилий приемных родителей по решению главных проблем и удовлетворению нужд ребенка"*.

Кроме того, мы уделили пристальное внимание характеристикам, описывающим развитие ребенка или те изменения, которые произошли в нем за время проживания в приемной семье, поскольку мы считаем, что эти показатели наглядно свидетельствуют о "качестве" заботы о ребенке в приемном доме. Совершенно непонятно, почему до сих пор так мало внимания уделялось получению систематических сведений о ребенке и обстановке в семье от самих приемных родителей. Они ведь обладают самой подробной и достоверной информацией о поведении ребенка и обо всех происходящих с ним изменениях. Опираясь на наши предыдущие исследования, мы выяснили, что и приемные матери, и социальные работники могут делать вполне надежные и достоверные оценки по шкале "Характеристики Поведения Ребенка" (CBCS)³. В нашей работе мы пользуемся расширенным вариантом этой шкалы.

Результаты предыдущих исследований убедили нас в том, что очень много необходимых сведений для оценки деятельности приемных родителей можно получить непосредственно из их отчетов. Много полезной и подробной информации, например, содержалось в ответах приемных матерей на вопрос о том, какие "самые неприятные" и "самые приятные" черты в поведении приемного ребенка они заметили в течение последней недели. Кроме описания поведения ребенка, матери описывали свою реакцию (если таковая была) на это поведение и принятые меры. Такие описания отдельных инцидентов — "моментальные фотографии" — мы считаем весьма полезными для представления "качества" взаимоотношений в приемной семье.

³ Изначально эта шкала была разработана для тестирования детей, находящихся в реабилитационных центрах или состоящих на учете у психиатров. Позже она была модифицирована для более широкого спектра применения.

ПРИНЯТЫЕ КРИТЕРИИ

Успешную деятельность приемных родителей (успех) мы определили такой формулировкой: *"В какой степени приемные родители отвечают потребностям ребенка?"* Оценить успех можно в двух разных аспектах:

1. По оценкам приемных родителей, отражающим то, насколько хорошо каждый из них "отвечает потребностям ребенка". Выставляются общие, так и отдельные оценки.
2. По различным оценкам приемных детей, позволяющим определить, были ли какие-либо положительные перемены в поведении ребенка за время его пребывания в приемной семье, и если — да, то какие, и какова степень этих перемен.

Приведя непосредственные оценки деятельности приемных родителей, поговорим о косвенных свидетельствах "качества" заботы о ребенке. Необходимая информация поступала из 3-х источников:

- 1) от социальных работников, наблюдающих за приемной семьей;
- 2) от самих приемных родителей;
- 3) от наших сотрудников, которые подсчитывали оценки на основе информации, предоставленной как социальными работниками, так и приемными родителями.

Оценки, выводимые социальными работниками. Прежде всего, мы должны были уточнить, в чем состоят "основные проблемы и потребности ребенка". В первом опросе, который проводится сразу же после помещения ребенка в приемную семью, социальные работники перечисляют все очевидные проблемы и потребности ребенка. В последующих опросах, проводимых через каждые 6 месяцев, социальные работники делают следующие оценки:

1. *Перемены, которые произошли в ребенке* за этот период и, если были какие-либо изменения, то их направление и степень. Сначала социальные работники отвечали на общий вопрос, а затем конкретизировали оценки отдельно по каждой проблеме, выявленной во время предыдущих опросов. Кроме того, мы задавали вопрос: остается ли выявленная проблема по-прежнему столь же важной для ребенка и не появились ли новые проблемы. Если возникли новые — то их надо было включить в список уже имевшихся проблем и также подробно охарактеризовать. Затем информация подытоживалась и объединялась в одну оценку, отражающую изменения в целом, произошедшие за последний период.
2. *"Эффективность действий приемных родителей"* по решению каждой из имеющихся "основных проблем и потребностей ребенка". Эти оценки усреднялись и выводилась общая.
3. *Общая оценка каждой приемной матери*, выводимая из ответов на следующий вопрос, первоначально сформулированный Фэншеллом⁴:

Учитывая специфические особенности данного ребенка и цели помещения его в приемную семью, ответьте, как, по вашему мнению, приемная мать и приемный отец выполняют поставленную перед ними задачу? Поставьте, пожалуйста, каждому из них одну из следующих оценок: "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "ниже среднего", "плохо".

4. Поскольку в наших предыдущих исследованиях было доказано, что *оценки специфических качеств* у приемных матерей показывают надежную корреляцию с общей оценкой и подтверждают ее надежность и достоверность, социальных работников попросили снова сделать их. Сюда включались оценки, характеризующие уверенность приемных родителей в себе и своей новой роли, их действия по отношению к

⁴ Мы хотели вывести такую же оценку и для приемных отцов, но это оказалось невозможным, так как одна треть работников не настолько хорошо знала приемных отцов, чтобы дать им какую-нибудь оценку.

ребенку, душевное тепло, умение принимать во внимание детские проблемы и последовательность в действиях.

5. *Какова, в целом, обстановка в приемной семье.* Социальным работникам было предложено ответить на следующий общий вопрос:

Учитывая специфические особенности данной приемной семьи, ответьте, какова, по вашему мнению, обстановка в семье, в целом? И, если это необходимо, не могли бы вы разъяснить подробнее?

6. *Оценка поведения приемного ребенка по шкале CBСS.* Она выставлялась во время каждого опроса, что обеспечивало более систематический подход к представлению о ребенке с течением времени⁵. Первая оценка служила для определения степени "трудности" ребенка сразу после его помещения в приемную семью. Было необходимо оценить влияние фактора "трудности" (вторгающейся переменной) на деятельность приемных родителей. Оценки, которые делались в течение всего периода существования приемной семьи, служили показателем изменений в приемном ребенке.

Оценки, выводимые приемными родителями. Для того чтобы понять, как сами приемные родители представляют "основные проблемы и потребности ребенка", каждой приемной матери через 4 недели после появления ребенка в семье и каждому приемному отцу через 3 месяца предлагалось ответить на следующий вопрос:

Какие специфические проблемы и потребности вы видите у вашего приемного ребенка в настоящее время?

Кроме того, мы задавали еще ряд дополнительных вопросов: как бы они хотели решить каждую из проблем, какую помощь они получают от социального работника, не могут ли они предложить новые варианты помощи ребенку со стороны агентства или социального работника. В каждом текущем опросе приемных родителей просили предоставить следующую информацию:

1. *Перемены, которые произошли в ребенке за этот период* и, если были какие-либо изменения, то их направление и степень. Сначала родители отвечали на общий вопрос, а затем конкретизировали оценки по каждой проблеме, выявленной во время предыдущих опросов. Приемных родителей также спрашивали о том, остается ли выявленная проблема, по-прежнему, столь же важной для ребенка, и не появились ли новые проблемы. Если возникли новые — то их включали в список уже имевшихся проблем и также подробно оценивали.
2. *Оценка поведения приемного ребенка по шкале CBСS.* Она делалась во время каждого опроса, что обеспечивало более систематический подход к представлению о ребенке с течением времени.

Оценки, выводимые нашими сотрудниками. Поскольку исследовательский персонал не имел непосредственных контактов с участниками опросов, а изучал только магнитофонные записи и заполненные анкеты, их оценки базировались только на этих источниках информации⁶. Наши сотрудники рассчитывали 4 оценки:

1. *Общая оценка каждой приемной матери и каждого приемного отца*, выводимая на основании ответов на следующий вопрос:

⁵ Более подробная информация об этой шкале приводится во второй главе книги.

⁶ Все вопросы записывались на магнитофон с полного ведома и разрешения респондента. Список этих вопросов предполагает краткие ответы на достаточно объемные вопросы, а также возможность для респондента дать расширенный ответ. Затем записанные на магнитофон ответы кодировались по специальным методикам и вводились в компьютер.

Учитывая специфические особенности данного ребенка и возможные пути решения его проблем, ответьте, как, по вашему мнению, приемные родители выполняют поставленную перед ними задачу? Поставьте, пожалуйста, им одну из следующих оценок: "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "ниже среднего", "плохо".

2. *Характерные особенности каждого из приемных родителей.* Сюда включаются: положительное отношение к ребенку, отрицательное отношение к ребенку, степень понимания проблем ребенка, душевное тепло и чуткость, понимание и принятие медленного темпа прогрессивных изменений, ориентация на интересы ребенка, умение принимать во внимание потребности ребенка, желание помочь ему и оптимизм в отношении к общей обстановке в семье.
3. *Степень, в которой ребенок проявляет свои эмоциональные, поведенческие и социальные проблемы.* Мы включили эти оценки, так как проявляем особенный интерес к детям, которых приемные родители считают "трудными".
4. *Степень изменений в ребенке с момента его появления в приемной семье.* Эта оценка делалась после каждого опроса приемных родителей в течение всего времени существования приемной семьи.

Изучая опросы социальных работников, наши сотрудники делали следующие оценки:

1. *Степень, в которой ребенок проявляет свои эмоциональные, поведенческие и социальные проблемы.* Мы использовали те же критерии, что и при анализе ответов приемных родителей на этот вопрос.
2. *Степень изменений в ребенке с момента его появления в приемной семье.* Эта оценка делалась после каждого опроса социального работника в течение всего времени существования приемной семьи.

ОРГАНИЗАЦИЯ КНИГИ

В этой главе мы описали предысторию исследования, подчеркнули необходимость предварительного изучения новых приемных родителей, описали критерии, которыми мы будем пользоваться. Во второй главе мы поговорим об участниках исследования.

В последующих главах мы рассмотрим опыт наших новых приемных родителей с момента помещения ребенка в их семью и до окончания исследования, их адаптацию к новой роли, к появлению в семье нового члена, их чувства к ребенку, к его кровной семье, их отношение к социальному работнику, влияние появления приемного ребенка на них и их семью.

В восьмой главе мы оценим надежность и достоверность тех критериев, которыми пользуемся для определения успеха. Мы увидим, насколько важной оказывается информация первичного анкетирования, которую предоставляют будущие приемные родители, и попробуем найти в этих анкетах сведения, на основании которых можно заранее определить, смогут ли претенденты справиться со своей задачей — воспитанием приемного ребенка в возрасте от 6 до 12 лет.

В девятой главе особое внимание будет уделено группе семей, которые не справились со своей задачей и обратились в агентство с просьбой перевести ребенка в другое место. Мы попытаемся найти пути, которые помогут избежать возникновения таких ситуаций.

В десятой главе мы подведем итоги нашего исследования.

УЧАСТНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем рассматривать взаимоотношения внутри новых приемных семей выясним, кто же конкретно принимал участие в нашем исследовании. В первую очередь — это дети, которых по тем или иным причинам необходимо было временно поместить в приемную семью. Затем семьи, которые изъявили добровольное желание взять в свой дом приемного ребенка. Кроме того, были задействованы кровные семьи детей, представители социальных агентств и социальные работники, наблюдавшие за каждой приемной семьей.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕТЕНДЕНТОВ

В первую очередь, мы должны были привлечь для совместной работы персонал агентств. Мы пригласили к сотрудничеству отделы социального обеспечения из 22 графств штата Висконсин. Практически все они проявили интерес к исследованию, так как результаты могли бы оказаться весьма полезными для работы этих отделов. Свое согласие сотрудничать с нами дали: семь местных отделений службы социального обеспечения штата Висконсин, департаменты социальных служб двух крупнейших графств штата Миннесота — Хеннепин и Рэмси (Миннеаполис и Сент-Пол), отделения служб в регионах Авроры и Рокфорда (штат Иллинойс) и одно независимое агентство.

Для проведения опросов были наняты и обучены специальные работники, проживавшие в самых разных регионах. Каждое агентство согласилось сообщать нам обо всех семьях, желающих взять на воспитание приемного ребенка. Мы исключили те семьи, у которых уже был опыт воспитания приемных детей и те, которые не проявили интереса к сотрудничеству с нами. Агентства направляли к нам семьи после того, как проводили с ними 1–2 предварительные встречи. Затем наши сотрудники в течение 10 дней проводили опросы, после чего агентство приступало к обследованию семьи и условий их проживания.

К нам были направлены 1102 семьи претендентов. С 963 семьями (87% от общего числа), мы провели опросы. В оставшуюся небольшую группу вошли те, кто передумал брать ребенка на воспитание (43%), или те, кто отказались сотрудничать с нами. Из 963 семей — 932 были полными и 31 — одинокие женщины, преимущественно вдовы.

Сотрудничающие с нами агентства согласились предоставить нам свою информацию о результатах обследования выбранных приемных семей. Сюда включались количество и продолжительность контактов с одним или двумя будущими приемными родителями и решение, принятое относительно каждой семьи претендентов. Кроме этого, агентства передавали нам уведомления о том, что в семью будет помещен приемный ребенок.

Наших специалистов несколько удивил тот факт, что агентства приняли к себе на учет 58% обследованных семей и только относительно небольшое число семей (10%) было агентствами отвергнуто. Мы полагали, что на учет будет поставлено значительно меньшее количество семей. Возможно, такая ситуация сложилась потому, что работники агентств предварительно проводили краткие встречи с потенциальными приемными семьями, после чего часть претендентов отказывалась от своих намерений, и домашнее обследование у них уже не проводилось. Мы изучили опыт двух независимых агентств, которые начинали работать с семьями без предварительного собеседования. Процент отказов по инициативе агентства был такой же, как и в нашем случае, но уже в процессе предварительного обследования домашних условий значительно большее количество семей-претендентов меняли намерения и забирали назад свои заявления о приеме детей. И даже в случаях, когда проводилось предварительное собеседование, более 30% семей отказались от своих намерений уже после окончания домашнего обследования. Что касается этой последней группы семей,

то по поводу потери половины из них, агентства выразили свое сожаление, к одной десятой — не проявили интереса, а по поводу оставшихся — мнений высказано не было⁷.

НАШИ ПЕРВЫЕ ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ

Ко времени окончания периода сбора информации в три четверти из поставленных на учет 628 семей впервые были помещены приемные дети. Большинство из оставшихся приемных семей были пока свободными. В 40% семей были помещены дети в возрасте от 6 до 12 лет (эта возрастная группа представляла интерес для нашего исследования). Мы отобрали для изучения 145 семей, так как в остальные семьи дети были помещены только на короткий срок. Первый опрос приемных матерей планировалось провести через 4 недели. К сожалению, не все агентства уведомили нас вовремя о том, что в семью помещен ребенок, в связи с чем у нас иногда возникали трудности с получением первичной информации от приемных матерей.

Поскольку одна пятая часть семей была включена в контрольную группу, мы детально изучали только 115 семей. После того как было произведено сравнение информации об этих 115 семьях и 30 семьях из контрольной группы, никакой существенной разницы в конечных результатах выявлено не было. Отсюда мы сделали вывод, что факт изучения семей нашими сотрудниками не оказал на них никакого систематического эффекта.

СОСТАВЛЕНИЕ ГРАФИКА РАБОТЫ

Как только мы получали уведомление о том, что в семью был помещен приемный ребенок, мы составляли график проведения опросов приемных родителей и социальных работников. Количество проведенных опросов со временем уменьшается, поскольку часть приемных семей распадается. При разработке этого исследования мы хотели проследить за всеми приемными семьями в течение 18 месяцев, но это оказалось нереальным, и мы изучали только те семьи, которые впервые взяли в свой дом приемного ребенка.

НОВЫЕ ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ

Из 145 новых приемных семей только одна была неполной (одинокая вдова). Остальные представляли собой относительно молодые семьи с подрастающими детьми. Средний возраст приемных отцов — 36 лет, матерей — 33 года. Только 9% семей не имели собственных детей, у большинства были дети в возрасте 6–12 лет или младше. Только у 15% семей все дети были в возрасте 12 лет и старше. У небольшого количества семей все дети уже выросли и покинули дом. У пятой части всех семей были только маленькие дети в возрасте до 6 лет. В большинстве семей было по двое–трое собственных детей, в нескольких — пять или шесть.

97% семей были белыми, подавляющее большинство приемных родителей имели среднее образование, приблизительно одна четверть из них окончила хотя бы колледж. Каждый пятый приемный отец имел высокую профессиональную подготовку в своей области, половина — была занята на квалифицированной работе, преимущественно, в промышленности,

⁷ Первоначально мы планировали исследовать характеристики семей из разных групп, уделяя особое внимание семьям, которые были отвергнуты агентством. Но количество претендентов, отвергнутых агентством из-за их личных качеств или неудовлетворительного родительского опыта, — всего 55 семей (а именно эти семьи мы хотели исследовать) — было относительно небольшим по сравнению с семьями, которым было отказано из-за неудовлетворительных жилищных или материальных условий. Таким образом, анализ первой группы не представлял статистического интереса и не мог принести практической пользы агентству. Но, тем не менее, женщины, семьям которых было отказано, и те, которые были поставлены на учет в агентство, значительно отличались между собой. Последние были немного моложе, "не рвались" на работу за пределы дома, имели более высокий профессиональный статус (если прежде работали) и не производили впечатления "беспомощных" и "не нашедших себя" в современном обществе. Эти характеристики измерялись по пяти показателям согласно Анкете приемных родителей.

только 6% были фермерами. 98% приемных матерей приходилось в свое время работать, а 28% работали к моменту обращения в агентство, но, обычно, не более 40 часов в неделю. Почти половина из них объявили, что оставят работу, если в доме появится приемный ребенок.

Эти относительно молодые семьи только начинали твердо вставать на ноги: 4 семьи из 10 сменили место жительства в течение последних 3 лет. Подавляющее большинство (88%) владело собственными домами или собиралось покупать дом. Половина семей проживала в городах с населением 20000 человек или больше, 22% — в небольших городках или деревнях, остальные — в сельской местности.

В целом, отобранные нами семьи ничем особо не отличались ни от 963 семей-претендентов, ни от тех 628 семей, которые были поставлены на учет в агентствах. Но они значительно отличались от приемных семей, которые мы изучали в наших предыдущих исследованиях. Те были значительно старше, большинство их собственных детей было уже взрослыми и более трети из них составляли фермерские семьи.

Почему семьи решили взять приемного ребенка? 60% приемных матерей из отобранных 115 заявили, что они очень хотели взять к себе в дом ребенка на воспитание, в то время как их мужья сказали, что "какой-то интерес" у них возник уже после обследования домашних условий. Причины, по которым 90% мужей и жен решили взять приемного ребенка, были следующими:

- Просто любовь к детям и желание помочь ребенку, оказавшемуся в трудных обстоятельствах.
- Желание быть общественно полезными.
- Половина приемных родителей считала, что это принесет пользу их семье; либо они сами хотели иметь больше детей, либо хотели, чтобы у их собственных детей появились друзья.
- Желание расширить свой семейный опыт.
- Получение дополнительного дохода.

Наши сотрудники пришли к выводу, что приблизительно 30% семей были действительно ориентированы на интересы ребенка. Для трети семей они не смогли выявить высокой степени заинтересованности, хотя, безусловно, равнодушия не встретили. Остальные семьи разделились на 2 группы. В одной присутствовал преимущественно личный интерес, а не ориентация на нужды приемного ребенка, в другой — один из родителей проявлял большую заинтересованность, в то время как второй был почти равнодушен к идее временного опекунства.

Осведомленность о потребности общества в приемных семьях. Две трети претендентов в течение многих лет знали о том, что в обществе существует потребность в новых приемных родителях. Более того, 8 из 10 желающих в течение нескольких последних месяцев слышали об острой необходимости в приемных семьях. Это говорит о том, что усилия агентств, направленные на набор новых приемных родителей, достаточно эффективны. Половина из семей-претендентов либо в прошлом, либо в настоящее время знала других приемных родителей, но только одна треть из этой группы сообщила, что хорошо знакома с другими приемными семьями, или, что это знакомство оказало влияние на решение обратиться в агентство.

КРОВНЫЕ СЕМЬИ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

9% детей из 115 семей находились под опекой штата и либо не имели родственников, либо те не поддерживали с этими детьми никаких отношений. Все остальные дети на момент помещения их под временную опеку имели, по крайней мере, хотя бы одного члена кровной семьи. Одна треть детей поддерживала связь с обоими родителями, хотя те не обязательно

состояли в браке. У 27% была только мать, У 17% — только отец, а у остальных 14% — другие родственники.

Почти одна треть этих кровных семей еще до помещения ребенка в приемную семью была в зоне внимания агентства в течение 5 лет (или дольше). 38% семей находились под наблюдением от года до четырех, и 30% — в течение года. 10% семей из последней группы были направлены в агентство в течение предыдущего месяца. Две трети этих семей абсолютно не хотели или были не в состоянии воспитывать своих детей. Дети были заброшены, запущены, подвергались насилию или от них просто оказывались. У остальных семей причины были не столь явно связаны с желанием или умением воспитывать своих детей. Были случаи психических или физических заболеваний у одного или обоих родителей (14%), специфические физические или психические проблемы у ребенка (7%), заключение родителей в тюрьму (4%), смерть (4%), финансовые трудности (4%). Мы выяснили, что положение с кровными семьями достаточно сложное:

1. За последнее время только 10% семей были направлены в агентство; остальные уже в течение нескольких лет находились в зоне его внимания.
2. 20% кровных родителей, не отказываясь от родительских прав, добровольно передали ребенка под опеку; за 43% детей агентство несло юридическую ответственность примерно в течение года, а остальные дети находились под долгосрочным надзором или опекой агентства.
3. На момент помещения детей в приемные семьи социальные работники очень пессимистически оценивали возможность их возвращения в родной дом. Они считали, что только 12% детей имеют шанс вернуться обратно в родную семью, для 16% такое возвращение представляется проблематичным, а для 62%, имеющих родственников, как и для 9% детей, находящихся под опекой штата, — просто невозможным⁸.
4. По оценкам социальных работников, только 27% семей проявили большую заинтересованность в последующем возвращении ребенка; 30% кровных семей не проявили к этому никакого интереса.
5. Социальные работники полагали, что с половиной семей необходимо провести большую социальную, психологическую и моральную работу, прежде чем можно было говорить о возвращении туда ребенка. Тем более, что треть семей вообще не желала возвращения в свою семью ребенка ни при каких обстоятельствах.

ПРИЕМНЫЕ ДЕТИ

В 44% изучаемых семей было помещено по двое детей — только родные братья и сестры. В большинстве случаев один из этих детей был дошкольного возраста, а второй — в возрасте от 6 до 12 лет. Если оба ребенка были школьниками (6–12 лет), то мы выбирали для детального изучения только одного — старшего, хотя при этом собирали информацию о том, как на семью влияет наличие двух приемных детей. Далее мы опишем 115 детей, которые являются предметом нашего исследования.

⁸ "Опека над личностью" несовершеннолетнего в Иллинойсе, статус 16% детей из 145 приемных семей, сформулирована в разделах 1–11 Актов ювенильного суда (суда для несовершеннолетних) штата Иллинойс, 1967 г. В них говорится о том, что суд имеет право в случае необходимости временно ограничивать родительские права, и сам может принимать важнейшие решения для создания наиболее благоприятных условий для жизни и развития несовершеннолетних и заботиться об их общем благополучии. В нашем случае все дети из штата Иллинойс, за исключением 2-х, имели родителей, у которых были ограничены родительские права. Эти 2 ребенка были объединены в группу вместе с детьми, находящимися под опекой штата Висконсин (родители которых были полностью лишены родительских прав) и вошли в число тех 9% детей, которые не имели родственников.

Две трети приемных детей — мальчики, одна треть — девочки. Трое детей из десяти до помещения в приемную семью проживали со своими родственниками. Остальные дети жили с людьми, не связанными с ними родственными узами, причем половина из этих детей жила с этими людьми более одного года. 45% детей поменяла, по крайней мере, три места жительства до помещения их в изучаемую приемную семью. Одна пятая часть детей прежде находилась в детских учреждениях: 2 девочки и остальные мальчики (среди тех, кто находился в этих учреждениях более года были только мальчики).

Предыдущий опыт детей. Хотя социальные работники могли и не располагать полной информацией о прошлом ребенка, мы все же попросили их ответить на ряд вопросов, касающихся семей или мест, в которых побывали эти дети. Нас интересовали характеристики физического ухода за ребенком, эмоциональные взаимоотношения с окружающими, степень участия ответственных лиц в судьбе ребенка и степень контроля над ним. Мы изучали причины, по которым ребенку приходилось менять опекунов и, в особенности, интересовались теми случаями, когда от ребенка отказывались родители или заменяющие их лица. Кроме того, мы задавали вопросы о жизненных лишениях, которые перенес ребенок (в соответствии с классификацией Кларка). Это могли быть: социальная изоляция, физическая жестокость, физическая или социальная запущенность и т.д. Хотя ответы на эти вопросы надо было находить в самых разных разделах опросов, мы все же попытались как-то систематизировать предыдущий опыт детей и составили следующий перечень ситуаций, в которых дети испытывали серьезные затруднения:

1. От подавляющего большинства детей (80%) отказывались родители или лица, их заменяющие; в 66% случаях это были взрослые, на попечении которых ребенок находился достаточно долгое время.
2. 30% детей не имели никакой эмоциональной связи со своими матерями, а у половины — такая связь была очень незначительной.
3. Физическая запущенность наблюдалась у 70% детей, социальная — у 10%.
4. Только 11% детей не испытали подобных жизненных невзгод; 80% столкнулись, по крайней мере, с двумя из перечисленных ситуаций.

Оценка поведения приемных детей. Для того чтобы составить представление о поведении ребенка на момент его помещения в приемную семью, мы попросили каждого социального работника (а позднее и каждую приемную мать) оценить его поведение по шкале CBSCS⁹. В ней приводятся 104 характеристики поведения ребенка как позитивные, так и негативные, которые варьируются по частоте появления случаев от "никогда" до "почти всегда". Поскольку нас больше всего интересует вопрос "насколько труден ребенок" к моменту его помещения в приемную семью, и произошли ли какие-нибудь положительные сдвиги в его поведении за время нахождения в приемном доме, мы использовали только шкалу характеристик негативного поведения. Мы исключили из нее ряд вопросов, по которым социальные работники затруднялись сделать оценки. Надежность нашей "неблагоприятной" шкалы, по оценке Кронбаха, составляет 0.94.

Оценки, выводимые нашими сотрудниками. Независимая оценка поведения детей базировалась на информации, полученной из первых опросов социальных работников. Особенно полезными оказались их описания "проблем и потребностей детей на настоящий момент" и предполагаемые пути решения этих проблем. Используя информацию этих опросов, наши сотрудники вывели 3 отдельные оценки степени проблем, имевшихся у ребенка, — в эмоциональной сфере, в области поведения и в социальной сфере. Была предложена шестибалльная оценка в диапазоне — "нет признаков наличия проблемы" до "совершенно явное наличие проблемы". Для выведения этих трех оценок использовались следующие критерии:

⁹ Child Behavior Characteristics Schedule — шкала характеристик поведения ребенка.

Эмоциональные проблемы. Под этим подразумевается, что ребенок испытывает трудности в общении с другими людьми:

- держится отчужденно, сторонится людей;
- не способен реагировать на проявление внимания и участия;
- основную часть времени проводит в одиночестве;
- не играет с другими детьми;
- большую часть времени испытывает страх и беспокойство.

Проблемы с поведением:

- социально неприемлемая манера поведения: является зачинщиком драк, проявляет жестокость и агрессивность;
- отказывается вести себя должным образом, демонстрирует дерзкую, вызывающую манеру поведения.

Здесь возможна эмоциональная подоплека, которую надо постараться выявить и тогда уже оценить.

Социальные проблемы. Под этим подразумевается поведение, не отвечающее общепринятым меркам поведения для ребенка такого же возраста, проживающего в семье. Эти проблемы могут возникать в тех случаях, когда ребенка просто не обучали необходимым манерам, либо он сопротивлялся предпринимаемым попыткам, например:

- неумение или нежелание мыть руки перед едой, чистить зубы или пользоваться ножом и вилкой;
- постоянный энурез, особенно у детей от восьми лет и старше (если обнаружена эмоциональная подоплека, эту проблему надо также зачислять в "эмоциональную" категорию).

Особенное внимание уделялось обеспечению надежности и достоверности этих оценок, базирующихся только на информации, полученной из опросов. Суммарная оценка, выведенная на основе этих трех оценок, продемонстрировала надежную корреляцию (0.51) с оценками ребенка, сделанными социальными работниками по шкале CBCS¹⁰.

Поскольку нет разработанных норм оценки указанных выше проблем, нам представляется невозможным с уверенностью утверждать, что эти приемные дети были более "трудными", чем произвольно выбранная группа детей, проживавших в семьях. Но после анализа информации, полученной из записей опросов социальных работников, можно было предположить, что четверо из десяти приемных детей испытывают трудности, по крайней мере, в двух из трех областей (эмоциональной, поведенческой или социальной).

Мы могли ожидать, что "степень трудности", определяемая оценками поведения ребенка, должна зависеть от тех жизненных невзгод, которые ему пришлось перенести. Но заметная связь прослеживается только с количеством его предыдущих мест жительства. Социальные работники оценивали мальчиков по шкале CBCS более негативно, чем девочек, и считали, что у мальчиков наверняка намного больше серьезных проблем с поведением.

Приемный ребенок в семейной обстановке. Мы исследовали взаимоотношения приемного ребенка с родными детьми временных опекунов, делая упор на возрастные особенности. Так, например, если приемный ребенок оказывается самым старшим или самым младшим из детей, он находится на особом положении, и это может вызвать ревность.

¹⁰ В этом исследовании мы пользовались корреляцией по методу Спирмана, которая показывает связь между двумя переменными величинами. Мы фиксировали только связи с уровнем значимости не менее 0.05, то есть вероятность взаимосвязи более 5 случаев из 100.

41% изучаемых приемных детей оказались самыми старшими из детей в семье, что, несомненно, явилось следствием относительной молодости приемных родителей. Немного меньше половины остальных детей (24%) стали самыми младшими, и 23% — по возрасту оказались между старшим и младшим ребенком в семье. Кроме того, 9% родителей не имели собственных детей, а у 4% родителей дети уже выросли и в настоящее время не проживали вместе с ними.

В 23% семей разница в возрасте между приемным и одним из родных детей составляла менее одного года, а в нескольких семьях и того меньше. Нам кажется, что в этом случае приемный ребенок не может найти для себя "жизненного пространства". Некоторые агентства считают, что надо избегать таких ситуаций, поскольку возникают проблемы сильной ревности и соперничества. При этом, кроме всего прочего, снижаются возможности проявления индивидуальности у каждого ребенка.

Особый интерес представляет анализ присутствия в семье детей дошкольного возраста, поскольку они требуют много внимания и заботы. У половины наших приемных семей были дети дошкольного возраста, из них, у 25% — двое, а в нескольких семьях было трое и даже четверо дошкольников. Некоторые из них были младшими братьями или сестрами приемного ребенка, но, в основном, это были собственные дети приемных родителей.

Если в семью помещают двоих детей (братьев и сестер), то предпочтительнее, чтобы это были девочки. Также желательно, чтобы такие дети, до момента помещения их в новую приемную семью, проживали в своей кровной семье или только в одной приемной.

После того, как все 115 детей были помещены в изучаемые нами семьи, оказалось, что общее количество детей в семьях варьировалось от одного до семи. В половине случаев в семьях находилось от четырех до семи детей.

СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ

Социальные работники агентств занимались решением двух задач: одни искали новые приемные семьи и проводили обследование перспективных приемных родителей и их домашних условий (назовем этих людей агентами), и другие, которые непосредственно работали с семьей после помещения туда приемного ребенка (собственно социальные работники). Все эти работники были преимущественно женщинами (72%), имевшими степень бакалавра в одной из бихевиоральных наук (антропология, психология, педагогика, социология), причем, пятая часть имела диплом социального работника. Опыт работы у всех был разный — 91% работников уже имели опыт работы в этой области, хотя только половина из них работала по этой специальности в течение двух лет или дольше. Приблизительно пятая часть агентств никогда ранее не занималась социальной работой.

Подготовка новых приемных родителей. Несмотря на то, что некоторые агентства организовывали групповые занятия на ранних стадиях обследования семей и пытались объяснить претендентам их будущие роли, всего несколько семей прошли такую подготовку. Большинство имело только индивидуальные контакты с одним агентом. Во время обследования семей и их домашних условий, агенты объясняли будущим приемным родителям их цели и задачи, а также приводили примеры различных ситуаций и смотрели, как претенденты справляются с их решением. Процесс обследования семьи каждый раз был индивидуален: на контакты с семьей агент затрачивал от 1,5 до 12 часов, количество встреч также сильно различалось — от двух до восьми.

Обследование проводилось, в среднем, в течение двух с половиной месяцев, начиная от первой встречи с агентом и заканчивая принятием семьи на учет в агентство с целью последующего помещения в нее приемного ребенка.

После того, как агентство принимало приемную семью в качестве своего клиента, обычно ей приходилось ждать 2–3 месяца, пока подберут подходящего ребенка. Одним семьям приходилось ждать около одного года, а в другие — ребенка помещали уже через не-

делю. Мы не нашли никакой связи между этими периодами времени и результатами, которых достигла приемная семья.

В половине случаев решение о помещении специфического ребенка в специфическую семью принималось социальным работником, который будет наблюдать за этой семьей, совместно с агентом, проводившим предварительную работу. В более чем одной трети случаев такое решение принимал социальный работник единолично.

Большинство подготовительных действий перед помещением специфического ребенка в специфическую семью проделывал социальный работник, ответственный за наблюдение за этой семьей в будущем. Хотя количество предварительных контактов и их продолжительность — весьма грубые показатели качества этой подготовки, но, по крайней мере, их легко учесть и подсчитать. Социальные работники совсем по-разному подходили к выполнению своих обязанностей: одни ни разу не встречались со своими клиентами, в то время как другие проводили до 7 занятий с будущими приемными родителями, чтобы лучше подготовить их к появлению специфического ребенка.

С 8% семей не проводилось никакой предварительной подготовки, за исключением короткого телефонного разговора непосредственно в день помещения ребенка. Около половины супружеских пар (муж и жена одновременно) виделись, по крайней мере, один раз со своим социальным работником. Это означает, что приблизительно половина мужчин до появления в доме приемного ребенка не имела контактов с социальным работником. А ведь в случае помещения в семью ребенка с особенно тяжелым прошлым, очень желательно, чтобы отец с самого начала принимал участие в его жизни. Немного больше времени на подготовку родителей было уделено в тех случаях, когда приемный ребенок до этого сменил несколько приемных домов. Две трети семей имели один–два контакта с социальным работником продолжительностью около 3 часов. Одна пятая часть семей имела 4 и более контактов продолжительностью от 3 до 12 часов.

Поскольку мы предоставили социальным работникам перечень вопросов к приемным родителям, то нас интересовало, все ли проблемы были рассмотрены в процессе подготовки. 72% заявили, что они обсудили весь перечень вопросов с одним или обоими супругами¹¹. 30% социальных работников посчитали, что родители подготовлены к своей новой роли "очень хорошо", 60% дали оценку "достаточно хорошо".

Подготовка приемного ребенка. Социальные работники сообщили, что они затратили много времени и сил на подготовку приемного ребенка к помещению его в новую семью. Они, по крайней мере, два раза встречались с половиной детей. Но, тем не менее, одна пятая часть детей ничего не знала о своем предстоящем помещении в новую семью до последнего дня, и неизвестно, беседовали ли с ними те взрослые, у которых эти дети до сих пор проживали.

Приемные родители имели предварительные контакты с 61% детей, и половина этих встреч продолжалась около 2 часов. В таких предварительных встречах особенно нуждаются дети, которые в прошлом сталкивались с разными жизненными невзгодами: отказ от них родителей, переход из одной приемной семьи в другую и т.д.

Предположения социальных работников о том, сколь долго ребенок должен находиться в приемной семье. Когда мы опрашивали социальных работников о предполагаемом сроке проживания ребенка в приемной семье, мы получили множество совершенно разных отве-

¹¹ В перечень вошли следующие характеристики: (1) типичное открытое поведение ребенка; (2) проблемы с его поведением; (3) возможная реакция ребенка на расставание с семьей и помещение его в приемный дом; (4) существенные различия в отношениях с родными детьми и приемным ребенком, например: как обращаться к ребенку; как он должен обращаться к приемным родителям и т.д.; (5) каким образом ребенок первое время должен реагировать и отвечать приемным родителям. Мы интересовались также ответами на следующие вопросы: (1) какого рода контакты предусматриваются у ребенка с членами его родной семьи; (2) как часто будут разрешены такие встречи; (3) какие меры предусмотрены для того, чтобы объяснить приемным родителям, как себя вести по отношению к членам кровной семьи во время встреч их с ребенком.

тов. Треть работников выразила надежду, что ребенок будет находиться в этой семье до тех пор, пока не станет взрослым, в то время как другая треть затруднилась сделать какие-либо предположения. Главная причина такой неуверенности заключалась в невозможности точно определить, сколько времени потребуется членам кровной семьи для того, чтобы справиться со своими проблемами и принять ребенка обратно в свой дом. Высказывались предположения, что 7% детей будут находиться под опекой в течение 6 месяцев, 8% — от 6 до 11 месяцев, 15% — один–два года, и только 4% детей останутся в приемной семье на 3 года и дольше.

Социальные работники считают, что время нахождения ребенка в приемной семье зависит от многих факторов, например, от отношений, которые будут складываться внутри приемной семьи, возможностей приемных родителей и судебных решений в случае продления срока опеки. Социальные работники заявили, что они предупреждали приемных родителей о предполагаемых сроках проживания ребенка в их семье. Таким образом, можно сделать вывод, что, по мнению социальных работников, лишь немногие родители не были осведомлены о планах агентства относительно приемного ребенка.

ИТОГИ

Итак, было создано 115 новых приемных семей.

1. У 4 из 10 каждых новых приемных родителей не было собственных детей такого же возраста, как приемный ребенок, следовательно, они не имели опыта общения с ребенком такого же возраста.
2. В 44% семей были помещены двое детей, всегда — братья или сестры.
3. В половине семей в результате оказалось четверо и больше детей.
4. Подавляющее большинство приемных детей испытали в прошлом жизненные невзгоды: физическое насилие (70%), отказ одного из родителей (80%), смену, по крайней мере, двух мест жительства (70%).
5. По мнению социальных работников, треть кровных семей находилась в обстоятельствах, не предполагающих возвращение к ним ребенка. С половиной семей необходимо было проделать большую предварительную работу, прежде чем повести разговор о возвращении ребенка. При этом у всех детей, за исключением 9%, имелись родственники, с которыми поддерживались отношения.
6. Многие кровные (биологические) семьи приемных детей были известны агентству в течение определенного времени, большинство — в течение года и дольше. При этом около 80% детей находились под юридическим надзором
7. агентства в течение года или чуть меньше.
8. Социальные работники провели предварительную подготовку только с половиной приемных отцов и не индивидуально, а на совместных занятиях их с женами. 8% семей не получили предварительной подготовки вообще, а 26% — имели только одну беседу с социальным работником продолжительностью около часа.
9. Пятая часть приемных детей ничего не знала о помещении в новую семью до последнего дня; 6 из каждых 10 детей имели краткую предварительную встречу с новыми приемными родителями, а такие встречи весьма желательно проводить всегда, и, в особенности, для детей, которые уже побывали в нескольких приемных семьях.

В последующих главах мы рассмотрим влияние различных факторов на чувство удовлетворения, которое испытывают приемные родители от своей новой роли.

ГЛАВА 3

ПЕРВЫЙ ОПЫТ

"Ну, в тех случаях, когда я думала, что будут возникать проблемы, все проходило гладко, и, наоборот, там, где я их и не предполагала, они вдруг появлялись".

"Мне кажется, что все идет так, как я и ожидала... Самое трудное для меня заключается в том, что я чувствую себя под постоянным наблюдением все 24 часа в сутки. Я не могу позволить себе расслабиться".

"Он вошел в нашу семью мгновенно. Уже через день или два он чувствовал себя в нашем доме так, как будто прожил здесь всю жизнь".

"Мне кажется, что все идет гораздо лучше, чем я ожидала. Он такой эмоциональный и прекрасно прижился в нашей семье. Конечно, работы по дому у меня удвоилось, я никогда так много не трудилась. И отношения с детьми в первое время... Ты ведь, естественно, любишь собственных детей, как же иначе? А этого ребенка ты еще только должна научиться любить. Это оказалось не так-то и просто, но я думаю, что справлюсь с этим".

УВЕРЕННОСТЬ ПРИЕМНЫХ МАТЕРЕЙ В СЕБЕ

Рассматривая ситуацию в семье в первые четыре недели после появления в ней приемного ребенка, мы должны иметь в виду, что, по крайней мере, один из родителей (а чаще всего оба) был абсолютно уверен в своих воспитательских способностях и в том, что он сможет успешно использовать эти способности на благо чужого ребенка. Анализируя первоначальные опросы в более ранних исследованиях, мы обнаружили, что наши приемные родители считают, что они успешно справляются с воспитанием собственных детей и сумели создать в своей семье атмосферу тепла и любви. Именно поэтому они могут принять к себе в дом еще и приемного ребенка. В особенности, это утверждение относится к приемным матерям. Несмотря на причины (будь то материальные или другие), которыми руководствовалась мать, обращаясь в агентство, она была абсолютно уверена в том, что ее семья способна помочь ребенку, очутившемуся в трудных обстоятельствах.

Тут возникает особая ситуация. В отличие от других профессий, профессия "приемная мать" подвергает серьезному испытанию всю семью. Работники других специальностей могут дома отдохнуть и расслабиться. Приемная мать — нет. У нее не бывает и не может быть ни каникул, ни отпусков. Кроме того, при появлении нового члена семьи нарушается зачатую хрупкое семейное равновесие. Это происходит даже в тех случаях, когда в семье рождается собственный ребенок, а что говорить, когда в ней появился новый совершенно незнакомый ребенок, причем довольно сомнительного статуса. Это очень тонкий момент в жизни семьи, которая искренне хочет помочь приемному ребенку. И если попытка заканчивается неудачей, это выглядит так, как будто потерпела неудачу вся семья в целом.

Но пока приемные родители уверены в своих силах. Им помогает в этом агентство, которое выдало лицензию и поместило в их семью приемного ребенка. Кроме того, они считают, что смогли создать в семье благоприятный климат и нашли собственные методы решения возникающих проблем.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Итак, в семью вошел приемный ребенок. Отзывы о влиянии этого события на семью мы начинали получать через четыре недели, когда проводился первый опрос приемных матерей. Свой ответ на общий вопрос, насколько фактическая обстановка отличается от ожидаемой, две трети матерей начали с выражения явного или неявного неудовлетворения своей новой ролью. Большинство негативных эмоций, в основном были связаны с увеличением объема домашней работы, необходимостью приложения дополнительных сил и энергии и возникновением непредвиденных ситуаций, которые отражались на налаженном быте семьи.

Когда матерей стали расспрашивать более подробно о том, легче или труднее оказалась их роль в действительности, мнения разделились. Четверо из 10 сказали, что это оказалось немного легче. Приблизительно пятая часть просто не строила никаких предварительных предположений, и более чем треть матерей сказала, что действительность оказалась для них труднее, чем они ожидали. Они часто ссылались на дополнительную нагрузку, на отношение собственных детей к приемному ребенку и на необходимость применения новых дисциплинарных мер. Некоторые отмечали, что приемный ребенок "предъявляет много требований" или "бывает временами неблагодарным".

Мнение приемных матерей о том, было ли им легче или труднее, чем предполагалось изначально, в большой степени зависит от отзывчивости самого приемного ребенка, от взаимоотношений между детьми в семье, а также от усилий социального работника во время предварительной подготовки.

Как привыкнуть к чужому ребенку? Сначала надо вообще осмыслить ситуацию появления еще одного человека в семье. Как сказала одна приемная мать: "В доме появился гость и остался на недели и недели...". Конечно, приемный ребенок — это не гость, а в некотором

смысле — часть семьи. Трудность состоит в том, чтобы определить значение и роль этого "некоторого смысла".

Некоторые матери считают, что приемный ребенок должен просто стать еще одним ребенком в семье, таким же, как и собственные дети. И, действительно, те, у которых сложилась такая ситуация, чувствуют себя очень комфортно в своей новой роли и дают положительные отзывы:

Она легко вписалась в нашу семью, и мы с радостью с ней общаемся... Я смотрю на нее, как на еще одного моего ребенка. Нам совершенно не понадобилось привыкать друг к другу.

Но многие приемные матери были расстроены, увидев, насколько новый ребенок отличается от их собственных детей. В ответах на вопрос: что им пришлось менять в привычном укладе жизни семьи, приемные матери чаще всего упоминали необходимость применения новых непривычных дисциплинарных мер, возросшую нагрузку и дополнительные затраты сил и времени на приемного ребенка (результаты опроса приведены в таблице 1).

Таблица 1.

**Ответы приемных матерей на вопрос:
"Какие изменения произошли в вашей семье
после появления в ней приемного ребенка?"**

Прибавилась дополнительная работа	16%
Приходится тратить много сил и времени на ребенка	13%
Изменилось распределение времени в семье (график, расписание)	4%
Изменился характер деятельности семьи	9%
Изменились применяемые дисциплинарные меры	22%
Никаких изменений, кроме необходимости привыкать к появлению в семье нового незнакомого члена	9%
Никаких изменений, кроме попыток воспитывать нового ребенка как собственных детей	4%
Другие перемены	13%
Никаких перемен	6%
Затруднились ответить	4%
Количество опрошенных приемных матерей	112
	100%

В основном, все матери выражали положительное отношение к сложившейся ситуации, однако приблизительно половина отмечала, что привыкание проходило не очень легко (см. таблицу 2).

Таблица 2.

**Оценка приемных матерей на основании таблицы 1
(отношение к переменам, происходящим в доме)**

Положительное отношение; привыкание идет без особых трудностей	12%
Положительное отношение; привыкание идет с некоторыми шероховатостями	53%
Нейтральное отношение; возможно, объективный взгляд на вещи	18%
Негативное отношение	7%
Не ответили	10%
Количество опрошенных приемных матерей	112
	100%

Одна приемная мать выразила свое мнение следующими словами:

Мой социальный работник не устает повторять, чтобы я относилась к приемному ребенку, как к собственному, но мне это трудно сделать. Если бы это был мой ребенок, он находился бы со мной с момента его рождения, и у нас не возникало бы подобных вопросов. Например, мне надо наказать его, а я не знаю, как далеко я могу зайти. Нет, совет относиться к нему как к собственному мне совсем не помогает.

Приемные матери часто говорят о том, насколько ежедневное поведение приемных детей отличается от норм, принятых в семье. Одна мать так описывает свою десятилетнюю приемную дочь:

Она стала лучше вести себя за столом: уже не облизывает тарелку.

Вместе с тем, остается еще много других проблем:

Она никак не может привыкнуть к тому, что надо чистить зубы, содержать себя в чистоте и заботиться о своей одежде. Я предпочла бы видеть, как она собирает и складывает вещи, чем смотреть, как она их разбрасывает.

Другая мать, которая привыкла "постоянно выслушивать комплименты по поводу прекрасного поведения ее детей за столом", обнаружила, что ее 11-летняя приемная дочь "кидается на тарелку с едой и хватает пищу так, как будто у нее сейчас ее отнимут".

Хотя, конечно, матерям далеко не все нравится в поведении приемных детей, они все-таки проявляют понимание детских чувств:

Он вышел из душевой, похоже, еще более грязным, чем до мытья. Я хотела послать его обратно, но муж сказал мне: "Не надо этого делать, мы должны быть разумными. Еще 2–3 раза, и он научиться мыться, обязательно научится. Посмотри, ведь он пробыл там достаточно долго. Ему должно понравиться". Мы так и сделали.

Смотреть на ее поведение за столом, ну, просто невозможно. Мы очень старались приучить ее к аккуратности и чистоте, и, кажется, она постепенно начала привыкать к этому.

Приемные матери испытывают противоречивые чувства, когда им приходится мириться с нежелательными, а порой и с невыносимыми привычками у детей, и постепенно начинать прививать им приемлемые манеры. Когда мы рассматриваем одновременно проблемы социализации ребенка и некоторые другие серьезные проблемы в его поведении, нам проще понять чувства матерей:

Я столкнулась с такими проблемами, о которых даже предположить не могла. Например, он постоянно мочится в штанишки и периодически пачкает их. Он делает это во время игр на улице. А вчера, когда мы пошли вечером прогуляться в город, он опять испачкал свои штанишки. Я просто не знаю, что делать.

Он берет спички и поджигает их. Потом он смотрит тебе в глаза и говорит, что он этого не делал, хотя вокруг еще стоит сизый дым... Затем, когда мы идем в магазин, я должна все время смотреть за ним, потому что он хочет все, что попадает ему на глаза. Нет, он не просит ничего ему купить, но когда мы приходим домой, я обнаруживаю в его карманах вещи из магазина. Мы пытаемся внушить ему, что если вещь принадлежит ему, то она — его, а если вещь чужая, то надо спрашивать разрешения.

Большинство приемных матерей вскоре обнаруживает, что они не могут относиться к приемному ребенку так же, как к своему собственному. Более того, резкое отличие приемного ребенка вынуждает их делать ему поблажки. Вот пример одной приемной матери:

Я стараюсь не делать ему явных поблажек. Но приходится жалеть его, ведь ему так же трудно привыкать к нам, как и нам к нему. Вы же знаете, ему пришлось переходить из одного дома в другой, и каждый раз надо было приспосабливаться к новым порядкам. Может быть, я и балую его, потому что иногда "не замечаю" того, чего своим детям я бы никогда не спустила.

Поняв, что приемный ребенок совсем не такой, как собственные дети, матери все равно стараются сделать максимально возможное для блага его и всей семьи.

Отдельный интерес представляет реакция приемных матерей на те случаи, когда приемный ребенок оказывается самым старшим из детей в семье. При этом, если разница между старшими детьми составляет три года (или меньше), возникают свои сложности:

Моя девятилетняя дочь никак не может смириться с тем, что она уже не старшая в семье. Остальные дети спокойно приняли Мэри, а между старшими возникают постоянные конфликты.

Что особенно интересно, так это то, что возрастная позиция приемного ребенка не оказывает никакого заметного влияния на мнение приемной матери о том, легче или труднее ей оказалось справляться с новыми обязанностями.

Ответ "легче, чем предполагалось" дало приблизительно одинаковое количество матерей, как тех, у которых старшим ребенком оказался приемный, так и тех, в чьей семье самым старшим из всех детей остался собственный ребенок.

Было бы резонно предположить, что помещение в семью двоих детей вызовет больше "жалоб" со стороны приемных матерей на то, что им стало намного труднее и они не так удовлетворены, как им хотелось бы. Но этого не произошло. Отношение приемных матерей к изменениям в их доме никак не связано ни с общим количеством детей в семье, ни с количеством дошкольников.

И только очень незначительное число приемных матерей выразило острое разочарование своей новой ролью. И, хотя они подчеркивали возрастание нагрузки на них, но, тем не менее, "сдаваться" пока не собирались. Наоборот, они были готовы продолжать свой тяжелый труд и с оптимизмом смотрели в будущее.

Далее мы продолжим изучение других характеристик, влияющих на обстановку в приемной семье. Может ли участие и помощь социального работника как на предварительной стадии, так и в первые дни после помещения ребенка в семью, оказать существенное влияние на моральное самочувствие матери? Как отражается на матери наличие каких-то особенностей или отклонений у ребенка и т.д.?

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Предварительная подготовка. Время, которое социальные работники затратили на предварительную подготовку будущих приемных родителей, имеет очень широкий диапазон. Как описано во второй главе, 8% родителей не имели никаких контактов со своим работником, за исключением телефонного звонка непосредственно в день помещения в их семью приемного ребенка. 20% родителей имели четыре (а иногда и больше) предварительных встречи с социальным работником, общей продолжительностью от 3 до 12 часов. Однако мы не обнаружили никакой связи между временем, затраченным работником на предварительную подготовку родителей, и оценкой приемной матери обстановки в семье, сложившейся в течение первых четырех недель. Возможно, мы очень грубо оценивали качество предварительной подготовки (только количество и продолжительность контактов). Вполне вероятно, что более опытный и квалифицированный социальный работник может добиться лучших результатов за более короткий срок. Но такой связи мы тоже не обнаружили. Отношение приемной матери к своему новому ребенку также не зависело от того, было ли предварительное знакомство ребенка с приемной семьей или нет.

Мы столкнулись со случаем, когда приемная мать была приятно удивлена тем, что проблемы, о которых предупреждал ее социальный работник, вообще не возникли:

Перед тем как Джон появился в нашей семье, они рассказали нам, в чем состоят его проблемы. Мы уже знали, что нам предстоит, и от этого чувствовали себя намного увереннее. Я ожидала, что Джон намного хуже, чем он оказался. Теперь я просто вне себя от радости, потому что мы ожидали чего-то ужасного, но в действительности пока ничего страшного нет.

Мы можем предположить, что приемной матери очень помогает предупреждение о том, что ее новый ребенок будет "каким-то *другим*", что он будет значительно отличаться от ее собственных или других, знакомых ей детей, что он будет себя совершенно по-другому вести, то есть, что он вообще "совсем другой". Если социальный работник не очень хорошо знает приемного ребенка, то, возможно, такое предупреждение — это единственное, что он может сделать.

Роль социального работника после помещения ребенка в семью. В течение первых четырех недель 17% приемных матерей не имели никаких личных контактов со своими социальными работниками, кроме разговоров по телефону, половина из которых состоялась по инициативе самих матерей. 37% приемных матерей имели один личный контакт, но при этом многие из них общались с работником еще и по телефону. Но когда их прямо попросили вы-

разить свое отношение к своему социальному работнику, больше половины из них оценили его как "очень хорошее". Только небольшая группа (15%) была настроена весьма критически.

Отношение к социальному работнику зависит от количества его встреч с матерью за время нахождения в семье приемного ребенка (коэффициент корреляции 0.39) и совершенно не зависит от того, насколько сложной показалась матери ее новая роль.

Приемные матери выражают большее удовлетворение в тех случаях, когда они могут обратиться с вопросом к своему работнику в любое время, так как родители вообще чаще всего жалуются на то, что не могут отыскать своего работника в нужный момент. Некоторым матерям приходилось в течение нескольких дней ждать ответного звонка, а некоторые даже не могли отыскать работника среди многочисленного персонала агентства. Одна мать говорит так:

Я звонила ему и просила прислать медицинские и школьные записи. Поймать его, когда мне это было необходимо, оказалось совершенно невозможно. То он вышел, то он на конференции, то агентство закрыто и т.д.

Особенно жесткой критике социальные работники подвергались за то, что они не предупредили о некоторых моментах, в результате чего возникали неприятные ситуации, которых вполне можно было избежать. Например, они не сообщали информацию о школах, где раньше учился ребенок, и родители не могли получить необходимые школьные документы. Или не предупреждали о физических или других проблемах со здоровьем у приемного ребенка, о том, какая специализированная помощь может ему потребоваться, или, например, о том, что ему необходимо купить новую одежду.

В то же время, наши новые приемные матери с пониманием отнеслись к факту большой загруженности социальных работников. Многие матери начали понимать, что главное — это связаться с социальным работником и получить ответ на свой вопрос, и совсем не обязательно при этом встречаться лично, хотя другие матери продолжали настаивать на более частых личных контактах. Вот различные отзывы на эту тему приемных матерей:

Она нам позвонила только один раз, когда надо было договориться о встрече Дженни с ее младшей сестрой. Вот и все наше общение. Я бы хотела, чтобы она чаще навещала нас, и мы могли бы обсудить с ней проблемы, которые у нас возникают.

Я понимаю, что они очень занятые люди и им трудно найти свободное время даже для того, чтобы по телефону ответить на все интересующие меня вопросы. Я звонила в агентство два или три раза в тех случаях, когда мне нужен был срочный совет. Меня просто поразило, что каждый раз она находила время и разговаривала со мной столько, сколько было мне необходимо. Она очень отзывчивый человек.

Я предполагала, что она чаще будет навещать нас, и я буду иметь возможность обсуждать мои проблемы и находить решения. Теперь я понимаю, насколько она занята и не могу винить ее за то, что она не может уделять мне столько времени, сколько мне хотелось бы. Я могу только сказать, что в тех случаях, когда я обращалась к ней за советом, она мне очень помогла.

Она просто превзошла все мои ожидания – дружелюбна, всегда готова прийти на помощь и предоставить любую нужную информацию. У меня нет претензий к агентству. Она дважды навещала нас, и это придало нам сил и уверенности. Нам кажется, что мы все делаем правильно, но когда это подтверждает еще и посторонний человек, нам становится намного легче.

Я позвонила ей один раз, потому что у нас была проблема с Кейти. Девочка говорила нехорошие слова, и мы не знали, надо ли ее за это наказывать. Мы не стали обсуждать этот вопрос по телефону. Она пришла к нам, мы подробно обо всем поговорили, и она подтвердила то, что мы все делаем правильно, и посоветовала так же поступать и в дальнейшем.

Для новых приемных родителей очень важно в любое время, когда у них возникает какой-нибудь важный по их мнению вопрос, иметь возможность связаться с социальным работником. Но даже если у родителей и не возникает таких вопросов, все равно социальный работник должен позвонить им и предупредить о том, что с ним всегда можно связаться по

телефону и выяснить все, что им необходимо. Очень важно, если родители чувствуют себя под защитой социального работника.

СТЕПЕНЬ "ТРУДНОСТИ" ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Через 4 недели мы попросили каждую мать оценить поведение ее приемного ребенка по шкале CBCS. Общий балл оценки, описывающей "нежелательное" поведение, составлялся на основе их ответов на те же самые 59 вопросов, которые были заданы и социальным работникам. Надежность ответов приемных матерей была очень высокой — коэффициент корреляции, полученный по методу Кронбаха, составил 0.93.

Наши сотрудники, изучавшие опросы приемных матерей, определили степень, в которой у ребенка проявились проблемы социализации, поведения или эмоциональные проблемы. В этом случае использовались те же критерии, что и при выведении аналогичных оценок на основе информации, предоставленной социальными работниками.

Когда мы изучали описание приемного ребенка, пользуясь двумя источниками информации (от приемных матерей и от социальных работников), мы обнаружили статистически значимую взаимозависимость между ними. В результате мы сделали вывод, что выведенные оценки в большей степени отражают *текущие представления* социальных работников или приемных матерей о ребенке. Если приемная мать негативно описывает поведение ребенка как при опросе, так и по шкале CBCS, это почти всегда означает, что она не удовлетворена обстановкой в доме в целом, и считает что ситуация складывается хуже, чем она вначале предполагала. Это лишь одно из свидетельств того, что надо внимательно относиться к представлениям приемной матери о ребенке и стараться понять ее чувства, чтобы вовремя оказать ей поддержку.

Приведем пример чрезвычайно сложной ситуации, в которой оказалась одна приемная мать. В ее семью был помещен восьмилетний мальчик со своим шестилетним братом. До этого они провели около года в детском учреждении, куда их "временно" поместили, обнаружив, что мать на несколько дней оставляла их одних без еды и присмотра. Мы изучали старшего мальчика. Уровень "трудности" его поведения был самым высоким как по оценке родителей, так и социальных работников. Вот свидетельство приемной матери:

У меня нет слов, чтобы описать весь этот кошмар... Я, конечно, понимаю, у них такое прошлое... Эти два ребенка, они не знают и не понимают ничего. Они мочатся в постель, воруют, дерутся, командуют, ломают игрушки, рвут книги, оставляют отпечатки грязных рук по всему дому... Я три недели учила их пользоваться вилок. Мне и в страшном сне не могло привидеться то, что у нас сейчас творится. У мужа уже лопнуло терпение и он готов отказаться от нашей затеи. Они тащат все, что попадет под руку. Если я укладываю их спать и оставляю одних, они выходят из спальни и начинают ходить по всем комнатам. Если, например, они найдут рисунки, то порвут их, одежду разбросают, а если им что-нибудь понравится, то просто забирают эту вещь себе и играют с ней.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРИЕМНОМ РЕБЕНКЕ

В первом опросе через четыре недели мы спрашивали матерей, заметили ли они какие-нибудь изменения в своем приемном ребенке. Большинство приемных матерей считало, что некоторые перемены наступают. Когда мы проанализировали упоминаемые улучшения и ухудшения и составили общий баланс изменений, мы убедились, что большинство приемных матерей дало оптимистические отзывы. Подавляющее большинство приемных матерей отмечало "значительные положительные" изменения в ребенке. 33% отмечало "некоторые улучшения", только 3% сказали, что поведение ребенка ухудшилось, а остальные пока изменений не замечали или положительные перемены в поведении компенсировались отрицательными.

И хотя в отдельных случаях положительные изменения совсем незначительны, но приемным матерям очень хочется, чтобы хоть что-то сдвинулось с места, и они просто верят в

то, что ребенок начинает исправляться. И эти их представления совершенно не связаны ни со "степенью трудности", которую они определили у своего приемного ребенка, ни с их удовлетворением от своей новой роли. На этой стадии исследования мы еще не могли понять важности представления матери об улучшениях в ребенке.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРИЕМНЫМ РЕБЕНКОМ

В конце опроса мы просили приемных матерей подробно описать примеры "трудного" и "радующего" поведения ребенка в течение последнего месяца. Технику этого анализа мы взяли из проверенных на опыте более ранних исследований (Сайгел, 1960). Для представления о том, какие отношения складываются у ребенка в их новом доме, приемным матерям предлагались следующие вопросы:

- Оглянувшись на прошедший месяц, ответьте, с какими наиболее трудными моментами в поведении ребенка Вам пришлось столкнуться?
- Была ли какая-нибудь реакция на эти моменты с Вашей стороны или со стороны мужа? Если была, то какая именно?
- Как вы думаете, почему ребенок повел себя таким образом?
- Оглянувшись на прошедший месяц, ответьте, с какими наиболее приятными моментами в поведении ребенка Вам пришлось столкнуться?
- Была ли какая-нибудь реакция с Вашей стороны или со стороны мужа? Какая именно?
- Как вы думаете, почему ребенок повел себя таким образом?

Мы попросили привести по три положительных и отрицательных примера. В последующих опросах приемных матерей мы просили привести только по одному примеру таких ситуаций за последнюю неделю. С этими же вопросами мы обратились к приемным отцам. В их первом опросе (через 3 месяца) мы просили привести тоже по три примера, а в последующих опросах — по одному. Если приемный отец затруднялся ответить на эти вопросы, мы просили привести такие примеры поведения ребенка, которые требовали реакции со стороны родителей.

Ответы были подробно исследованы. Была проведена систематизация разных типов поведения и степени их "трудности" и серьезности, проанализирована реакция родителей. В результате наши сотрудники вывели оценки, основанные на следующих обобщенных параметрах:

1. Очень важно, чтобы родители могли четко и ясно объяснить ребенку, почему такое поведение нежелательно. Они должны действовать твердо и последовательно, но при этом не проявлять жестокости и не унижать ребенка. Возможно применение дисциплинарных мер, но, опять же, без проявлений жестокости и агрессивности. Родители должны убедить ребенка в том, что он должен и может исправиться.
2. Родители должны проявлять уважение к чувствам ребенка и особенно отмечать его попытки сделать что-нибудь приятное. Они должны проявлять душевное тепло по отношению к ребенку, следить за его здоровым развитием (например, поощрять независимое поведение ребенка, но не поддерживать его "соглашательскую" позицию). Они должны ясно объяснить ему, какое поведение является приемлемым, т.е. всячески настраивать его на положительный лад.

На основании 15 оценок, выведенных на основании различных описаний родителями поведения ребенка, были разработаны 2 основных оценки в баллах. Одна отражала то, как родители справляются со всеми случаями проявления "трудного" поведения. Надежность этой оценки (по методу Кронбаха) составляла 0.70 — для приемных матерей и 0.75 — для отцов. Эта балльная оценка представляла собой сумму следующих оценок:

1. *Оценка реакции родителей на поведение ребенка.* Измеряется по пятибалльной системе. Самая высокая оценка — "в высшей степени приемлемо", а самая низкая — "совершенно неприемлемо". Например, строгое наказание за то, что ребенок разбил тарелку, когда мыл посуду, оценивается как "совершенно неприемлемо". Сосредоточение усилий на постепенном обучении ребенка манерам поведения расценивается как "в высшей степени приемлемо".
2. *Степень понимания родителями причин, вызвавших такое поведение.* Оценивается по пятибалльной системе. На одном полюсе — понимание причин или перечень возможных причин, вызвавших такое поведение, и на другом — полное непонимание причин или мнение, что ребенок специально так поступал, чтобы сделать "назло" родителям.
3. *Отношение родителей к ребенку и их участие в его жизни.* Оценивается по пятибалльной системе от высшей отметки — "ориентация на интересы ребенка", до низшей — "ориентация на собственные интересы".
4. *Понимание чувств ребенка.* Оценивается по четырехбалльной системе. Например, самым низким баллом оценивается нежелание родителей выслушать объяснения ребенка по поводу случившегося и отказ принять его извинения.
5. *Степень старания для обеспечения здорового развития ребенка.* Оценивается по пятибалльной системе. Самый высокий балл предполагает совершенно очевидное старание. Например, объяснение причин принятых дисциплинарных мер: "Я хочу, чтобы он научился спрашивать разрешения, прежде чем взять какую-нибудь мою вещь, и потом нести за эту вещь ответственность, поскольку недавно он взял мой инструмент, чтобы помочь своему другу что-то починить, и потерял его".

Таким же образом была разработана и оценка в баллах реакции родителей на "прилежное" поведение ребенка. Надежность этой оценки (по методу Кронбаха) составила 0.72 — для приемных матерей и 0.78 — для отцов. Оценка представляла собой сумму следующих оценок:

1. *Степень тепла и поощрения, проявляемых родителями по отношению к ребенку, когда тот старается угодить или порадовать их.* Оценивается по пятибалльной системе.
2. *Степень понимания чувств ребенка.* Оценивается по шестибалльной системе. Например, родители получают наивысшую оценку в случаях, когда выражают положительные эмоции в ответ на попытки ребенка помочь им в чем-то или приятно удивить.

Эти две основных оценки, отражающие положительные и отрицательные примеры поведения ребенка и реакцию приемных матерей на это поведение, тесно связаны между собой (коэффициент корреляции 0.57). Но ни одна из этих оценок никак не связана ни с отношением приемной матери к обстановке в семье, ни с ее оценками поведения ребенка, ни с ее представлениями об изменениях, которые произошли в ребенке за последнее время. Можно заметить только незначительную связь с прошлым опытом ребенка или условиями жизни в приемной семье. Кроме того, можно предположить, что приемная мать чувствует себя более уверенно, когда она получила хорошую предварительную подготовку, или если в семье только один приемный ребенок, или если в семье нет детей дошкольного возраста. Мы сделали вывод, что в тех случаях, когда она может посвятить приемному ребенку больше времени и сил, то ее восприятие обстановки значительно оптимистичнее.

ОТНОШЕНИЕ К КРОВНОЙ СЕМЬЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Мы обнаружили, что в течение первого месяца две трети детей имели хотя бы один личный контакт с членами своей кровной семьи, не считая телефонных разговоров и писем. Только 9% детей не поддерживали никаких отношений с родными, так как те были лишены

родительских прав. В основном, дети встречались со своими кровными матерями или с обоими родителями (33%). В остальных случаях это были отцы (17%) или братья, сестры и другие родственники (20%). Мы полностью уверены, что кровная семья ребенка имеет для него очень большое значение.

В целом, приемные матери терпимо относились к таким контактам. Две трети матерей считают, что ребенок "достаточно хорошо" чувствует себя после встреч со своими родственниками. Например:

Я не собираюсь препятствовать его контактам с ними, потому что, в конце концов, ему придется к ним вернуться. Он должен относиться с уважением к своим родителям, иначе он никогда не станет полноценным человеком. Я даже помыслить не могу о том, чтобы настраивать его против них.

Я считаю, что дети должны быть уверены в том, что у них есть настоящие родители, и они действительно не забывают о них... Иначе они чувствуют себя ужасно одинокими, хотя могут и не говорить об этом.

Сейчас он не поддерживает никаких отношений со своей матерью, но все равно чувствует себя членом той своей семьи. И это очень важно. Он часто говорит о своей матери, и я чувствую, как важно для него видеться с ней. Он будет жить у нас год или дольше... я пока не знаю. Это зависит от того, насколько быстро его мать сможет встать на ноги. Из того, что говорит мне социальный работник, я могу сделать вывод, что у нее намечается прогресс. Я предполагаю, что пройдет, может быть, еще 2 года, прежде чем он сможет вернуться к ней.

Мы обнаружили, что две трети приемных матерей проявляют искренний интерес к возвращению детей в родной дом и понимают, насколько это важно для ребенка. Но при этом они по-разному относятся к членам кровной семьи. Наиболее неприязненные чувства приемные матери проявляют по отношению к родной матери ребенка. Такое отношение выражает почти половина приемных матерей. Только четвертая их часть негативно относится к другим членам кровной семьи ребенка. Такая всеобщая неприязнь по отношению к родным матерям, по-нашему мнению, отражает критическое отношение нашего общества к матерям, которые не могут обеспечить нормальные условия для жизни и развития собственного ребенка.

В исследовании Дженкинса и Нормана (1975), посвященном проблеме матерей, чьи дети находятся под временной опекой, было выявлено, что общество не "винит" за это родную мать, то есть считает причины помещения ребенка в приемную семью "социально приемлемыми", только в тех случаях, когда мать больна физически или психически, или какие-либо психические проблемы существуют у ребенка. Если же ребенок попадает под опеку из-за того, что мать не обеспечивает ему необходимого ухода или просто бросает его, общество сурово осуждает ее за это. Норман обнаружил, что те матери, дети которых попадают под опеку по "социально неприемлемым" причинам, значительно отличаются от тех, матерей которых пошлы на эту меру из-за проблем со здоровьем. Последние более благожелательно относятся к приемной семье, социальному работнику и системе временной опеки в целом. У них не возникает сложностей в отношении встреч с детьми. Из всего выше сказанного мы делаем вывод, что наше общество еще недостаточно хорошо понимает роль матери как в кровной, так и в приемной семье, и этот вопрос нуждается в серьезном изучении. Норман считает, что для решения этой проблемы "необходимо создать такую социальную службу, которая занималась бы, прежде всего, решением проблем семьи, а потом уже ребенка, и искала экономические и социальные приемы оказания помощи семье".

На ранних стадиях нашего исследования мы встречались с относительно небольшим числом случаев "личной ревности" приемных матерей к родным матерям. Гораздо болезненней приемные матери переносили встречи детей с кровными матерями. Они видели, насколько их приемный ребенок бывает взбудоражен или огорчен после таких встреч. Иногда требовалось несколько дней для того, чтобы "привести его в чувство". И хотя социальные работники объясняли приемным матерям, насколько важны для ребенка контакты с членами его родной семьи, им слишком часто приходилось видеть негативные последствия таких контактов. Опекуны стараются помочь ребенку, дать ему почувствовать заботу и защи-

щенность, обеспечить наилучшие условия для его роста и развития, и им иногда кажется, что их усилия "сводятся к нулю" в результате таких встреч с родственниками. Именно поэтому приемная мать, хотя и понимает, что ребенок привязан к своей родной семье, в то же время испытывает негативные чувства по отношению к кровным родителям:

Очень трудно понять, как я должна реагировать и что отвечать ей, когда она начинает рассказывать о своей родной матери, или отце, или семье. Я не хочу плохо о них отзываться и поэтому просто стараюсь не выражать своих чувств. Конечно, я понимаю, что у них существуют проблемы и немалые, но я не хочу, чтобы она видела мою реакцию на это. Иногда бывает очень трудно промолчать в ответ на ее рассказы. Она в семье была самой старшей из детей и абсолютно заброшенной...

Так что неудивительно, что мнение приемной матери относительно обстановки в ее семье в значительной степени зависит от того, насколько ребенок привязан к своей кровной семье, и насколько члены этой семьи заинтересованы в ребенке.

Тут же возникает вопрос, каким образом социальный работник должен подготовить неопытных приемных родителей к контактам с кровной семьей ребенка? Когда об этом спросили самих социальных работников, то они ответили, что шесть из десяти матерей были подготовлены к таким встречам. Приблизительно такому же количеству детей, по мнению работников, приемные родители должны были объяснить, почему в их родных семьях сложилась такая ситуация, в результате которой ребенок очутился в приемном доме.

На первом этапе, в своих первоначальных анкетах большинство будущих приемных родителей не выражали негативных чувств по отношению к кровным семьям, хотя едва ли одна из десяти приемных семей имела какие-либо сведения о них. Профессионалы в области опеки должны уделять особое внимание проблемам помощи новым приемным родителям и в этом достаточно сложном и деликатном вопросе.

ОПЫТ ТРЕХ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

Хотя у каждой из изучаемых семей накапливается свой неповторимый опыт, мы выбрали для иллюстрации три семьи и будем отслеживать их в течение всего времени нашего исследования. Выбранные нами семьи отличаются друг от друга по многим параметрам и имеют только одно общее — дети в эти семьи были помещены на неопределенный срок, а в двух случаях — по решению суда.

Семья Витманов¹². У этой супружеской пары не было своих детей, и они были очень рады появлению в их доме одиннадцатилетней девочки. Энн была одной из пяти детей в своей родной семье. Ее родители развелись, и девочка находилась под юридическим надзором агентства, поскольку отец был не в состоянии воспитывать детей. Ее мать бросила семью несколько лет назад и исчезла. В течение двух последних лет Энн приходилось поочередно жить с родственниками, с родным отцом и даже с няней. Она побывала в 3 приемных семьях, в одной из которых агентство планировало оставить ее на неопределенное время, однако после 3 месяцев проживания в этой приемной семье девочку пришлось отдать на временное проживание в другую. С просьбой о переводе ребенка обратилась приемная мать, которая не смогла справиться с поведением девочки. Во временном приемном доме она находилась в течение 4 месяцев, после чего ее поместили в семью Витманов. Социальный работник и сама отмечала строптивое поведение Энн — например, если девочке что-то не нравилось, она просто убегала и запиралась в своей комнате. Социальный работник считала, что родители вполне в состоянии справиться с такими проблемами самостоятельно или, может быть, с незначительной помощью с ее стороны.

Приемная мать была библиотекарем и по договору с агентством не оставила работу после появления в доме приемного ребенка. До этого чета Витманов часто возилась с много-

¹² Все имена, использованные в этой книге, изменены для сохранения конфиденциальности.

численными племянниками и племянницами, причем эти дети иногда оставались в их доме в течение недели, поэтому социальный работник сочла, что супруги вполне подготовлены к роли приемных родителей. Она также сказала, что тщательно проинформировала Витманов об их правах, обязанностях и цели временной опеки над приемным ребенком.

При первом опросе миссис Витман сказала, что она легко нашла общий язык с Энн, и все идет гораздо проще, чем она себе представляла. То, что приходится уделять внимание ребенку и делать какую-то дополнительную работу по дому для миссис Витман никакой сложности не представляло, скорее наоборот, она отмечала, что получает от этого удовольствие. Ее беспокоил только один вопрос — как наладить дисциплину? Все остальное проходило легко и гладко.

В качестве примеров "трудного" поведения Энн приемная мать описывала полное нежелание и категорические отказы девочки убирать за собой вещи, которые она раскидывала по всей гостиной, и постоянные истерики. Энн не хотела уходить в свою комнату, часами просиживала в гостиной и отказывалась принимать участие в наведении порядка. Правда, через несколько дней она просила прощения и объясняла, что ей было интересно наблюдать, до какой степени ярости может дойти ее новая приемная мать. В качестве примеров "положительного" поведения миссис Витман отмечала, что Энн иногда проявляет чувство привязанности к родителям и начинает соглашаться помочь в какой-нибудь работе по дому. Школьный учитель Энн отметил, что девочка стала дружелюбнее относиться к одноклассникам.

Семья Хансонов. Миссис Хансон тоже была настроена вполне оптимистически. Ее муж работал школьным инспектором, у них был четырехлетний сын, и они очень хотели взять в дом приемного ребенка. При опросе миссис Хансон сказала, что не собирается выходить на работу до тех пор, пока ее сын не пойдет в школу, и сейчас она вполне могла бы заботиться еще об одном ребенке.

Этой семье почти ничего не было известно о прошлом их десятилетнего приемного сына Эдди, кроме того, что мальчик никогда не знал своего отца и лишь изредка проживал с собственной матерью. Социальный работник считала, что Хансоны вполне готовы к исполнению новой роли приемных родителей. Он сообщил им, что Эдди впервые попал в приемную семью в возрасте 2 лет, когда его родной отец находился в тюрьме, а мать попала в психиатрическую больницу. Через 15 месяцев его вернули матери, и он жил с ней до 7 лет. Затем мать снова попала в психиатрическую больницу, и с тех пор мальчик уже побывал в 2 приемных семьях. В каждой он прожил около полутора лет, после чего его поместили в семью Хансонов. Социальный работник отмечала, что Эдди не особенно привязан к своим трем братьям и сестрам.

Хотя миссис Хансон предупреждала, что у нее нет опыта общения с детьми такого возраста — она не знала, в какие игры они играют, какую пищу предпочитают, какую одежду носят и т.д., — она была очень поражена тем, насколько просто Эдди "вписался" в их семью:

С этим мальчиком очень легко разговаривать. У него нет ни малейших проблем с общением. В нашей семье он чувствует себя как дома. Нам приятно с ним. Мы получаем удовольствие от общения с ним. Он настолько легко вошел в наш дом, что я даже нахожусь в некотором шоке...

Она также говорила, что ей нелегко принимать какие-либо решения в отношении ребенка. Например, когда Эдди находился у них всего второй день, он попросил разрешения спать ночью не в доме, а на заднем дворе. Муж в это время был в отъезде, и ей было непросто дать такое разрешение. Миссис Хансон подумала, что мальчик рос на ферме и привык ночевать на воздухе, поэтому ничего страшного не произойдет, если он и здесь будет иногда поступать также. Она отмечала также, что Эдди бывает очень нетерпеливым, в особенности, если он хочет что-нибудь сделать и не получает немедленного разрешения. Миссис Хансон подчеркивала его бережное отношение к материальным предметам и упорство в достижении каких-нибудь целей. Приемная мать была слегка обеспокоена его взаимоотношениями с дру-

зьями: он не всегда находил с ними общий язык. Кроме того, она отмечала его грусть и подавленность в течение нескольких дней после встреч с родной матерью. Миссис Хансон чувствовала, что мальчик хотел бы остаться с родной матерью, и ей было трудно видеть то, с какой неохотой он возвращается в приемный дом. Как приемной матери ей неприятно было вспоминать о родственниках Эдди, и она бы предпочла забыть о них вообще. Зато она приветствовала его контакты со старшей сестрой и считала, что Эдди должен чаще встречаться с ней и старшим братом.

Самым трудным эпизодом, по мнению приемной матери, было поведение Эдди после одной из его встреч с кровной матерью. Мальчик был необычно спокоен и отрешен в течение двух дней после этого свидания, и она не знала, как на это реагировать. Вторая сложная проблема заключалась в том, что Эдди попросил устроить в доме вечеринку для своих друзей. Миссис Хансон не представляла себе, каким образом она должна ее организовать. Когда она узнала, что Эдди хочет пригласить много народу, то предложила ему свой вариант: пусть придут двое мальчиков, но они побудут подольше и останутся ночевать. Эдди был очень доволен. В качестве "положительных" примеров поведения, миссис Хансон описывала, с каким удовольствием Эдди помогает мужу подстригать газоны, наводит порядок в гараже, и как прекрасно он выполняет возложенные на него поручения. С социальным работником миссис Хансон встречалась всего один раз: "Она забежала к нам на несколько минут, чтобы убедиться в том, что все в порядке". Приемная мать хотела бы чаще видеться со своим куратором и иметь возможность обсудить с ней интересные вопросы.

Семья Кларков. В эту семью был помещен одиннадцатилетний Джерри. И приемный отец и мать имели высшее образование. Отец работал в пожарной службе. У них были шестилетний сын и трехлетняя дочь. На летние каникулы к ним обычно приезжал десятилетний сын мистера Кларка от первого брака. В своей первоначальной анкете миссис Кларк выразила очень теплые чувства к своему пасынку и подчеркнула, что никогда не пыталась выражать негативное отношение к его родной матери или посеять в мальчике какие-либо сомнения относительно нее. Родной старший брат миссис Кларк в подростковом возрасте был отдан в приемную семью, так как "у него были трудности с поведением". Так что о существовании приемных семей она знала с восьмилетнего возраста и полагала, что хорошо понимает детей, которые оказались в трудной ситуации и вынуждены покинуть свой родной дом.

Социальный работник считал, что семья Кларков очень хорошо подготовлена к появлению в доме приемного ребенка. В этот период Джерри находился под юридическим надзором агентства. У него было 7 братьев и сестер, которые также были отданы под временную опеку, так как родная мать из-за серьезной болезни отца не могла воспитывать восьмерых детей. Четверо старших детей, включая Джерри, проживали во временных приемных домах в течение нескольких месяцев. Социальный работник информировал приемных родителей только о проблемах с поведением у мальчика — Джерри не слушал школьного учителя и болтал на уроках. Социальный работник считал, что Джерри нуждается в особом внимании и участии со стороны отца, так как в детские годы редко видел дома своего родного отца и поэтому ему требуется "твердая" мужская рука.

Как и многие другие приемные матери, миссис Кларк была абсолютно уверена в своих воспитательских способностях. Она не сомневалась в том, что они с мужем легко смогут создать комфортную семейную обстановку для любого ребенка, оказавшегося в трудной ситуации. Но уже во время первого опроса она отметила, что, оказывается, это не так просто — ввести в свою семью совершенно чужого ребенка.

Я думаю, что сложность для меня заключалась в том, что я слишком радужно представляла себе нашу будущую жизнь. Люди предупреждали меня о том, как много усилий мне придется приложить для того, чтобы приемный ребенок в нашей семье стал чувствовать себя как дома. Но я не была с этим согласна. Я считала, что он просто придет в семью и станет одним из нас. Даже, если у кого-то из нас это займет чуть больше времени, то уж я-то всегда смогу немедленно заменить ему мать. Но все получилось иначе. Джерри вел себя не так, как, по моему мнению, должен вести себя нормальный мальчик. Он никогда ни от чего не отказывался. Он ел

все, что ему предлагалось, и ни разу не выказал никакого предпочтения. Его спрашиваешь, что он хочет носить из одежды, а он отвечает, что ему это все равно: что я дам, то и хорошо. Я еще никогда не встречалась ни с чем подобным.

Миссис Кларк отмечала, что роль приемной матери оказалась намного труднее, чем она себе представляла:

Я действительно не понимаю, правильно поступаю или нет, хорошая я приемная мать или плохая? Иногда я оказываюсь в полном тупике: может быть, привычные для меня методы не годятся для него? Я не представляла себе, что это такое – иметь в своем доме одиннадцатилетнего мальчика. Я никогда не имела дел с детьми такого возраста. Я не знаю, какой подарок он бы хотел получить на Рождество, или, как бы он хотел поступить в каких-то случаях... Ты знаешь, что требуется твоим собственным детям. Ты можешь в чем-то ошибаться и ошибаешься..., но это – твои дети. Я чувствую себя очень дискомфортно, когда прошу его сделать что-то такое, к чему он не привык в своем родном доме. Права ли я, когда прошу его переодеться после школы? Он никогда так раньше не делал. А сейчас я от него требую, чтобы он сменил одежду... Мне иногда кажется, что он смотрит на меня и мысленно спрашивает: "А кто ты такая, чтобы указывать мне, что я должен делать, а что – нет?". Я думала, что мы возьмем ребенка, и через 2–3 недели он ничем не будет отличаться от наших собственных детей, что между ними не будет никакой разницы. И еще. В первое время после того, как он появился в нашем доме, он ни разу не спрашивал о матери, все о папе, да о папе. Сейчас, практически каждый день, он спрашивает меня, а когда ему позвонит мама? Мне кажется, что ему очень интересно знать, что стало с его братьями и сестрами. Несмотря на мои старания, он все равно чувствует себя одиноким и постоянно спрашивает, когда же он сможет встретиться со своими братьями и сестрами. Остальные семь детей тоже находятся в приемных семьях, и я знаю, что наш социальный работник говорил Джерри о том, что должен пройти еще хотя бы месяц, прежде чем они смогут увидеться. Дети должны привыкнуть к новой обстановке, пойти в новые школы. Джерри не передал мне этого разговора и, похоже, не собирается обсуждать со мной эту тему. Я не хочу давить на него. Когда его привезли в наш дом, то предупредили о том, что в течение месяца он не должен иметь контактов с членами родной семьи. Его мать действительно звонила нам, но мне было запрещено позволить им пообщаться.

Когда миссис Кларк спросили о том, как появление Джерри повлияло на отношения в семье, он ответила:

Мы с мужем даже удивились, обнаружив, какие мы разные. Он воспринимает все намного проще, чем я. Сейчас начались занятия в школе, и я все время огорчаюсь, когда что-нибудь идет не так. Муж говорит мне: "Дай ему возможность хоть иногда самому позаботиться об этом...". Я считаю, что если он не справляется с уроками днем, то должен заниматься по вечерам, а муж говорит мне: "Не торопи события, пусть сам думает". Я теперь осознаю, как трудно поднимать детей. Мне кажется, что я, может быть, чересчур заботлива: Джерри уже большой мальчик, а я боюсь его отпускать от себя. Иногда мне кажется, что я квохчу над ним как наседка над цыпленком. Я хочу защитить его, оградить от неприятностей и отношусь к нему как к собственным детям.

Миссис Кларк вспоминала, как был смущен Джерри, когда она после его приезда упаковала одежду и увидела, какая та грязная. Ее беспокоило то, что он ест все, что перед ним поставят на стол, и никогда не просит добавки. Но сейчас она отмечала, что он преодолел эту привычку и иногда, хоть и неохотно, просит вторую порцию. Миссис Кларк говорила, что она чувствует себя просто счастливой, когда Джерри подходит и целует ее, и единственное, что ее беспокоит, это то, "что когда-нибудь он должен будет нас покинуть". Ей очень приятно, когда мальчик предлагает свою помощь по дому или присматривает за младшими детьми — он часто предлагает погулять с маленькой приемной сестрой.

Итак, через 4 недели мы видим, что только одна семья (Витманы) из наших трех изучаемых, считает, что все идет гладко. Миссис Витман только вскользь упомянула о проблемах с поведением и применением дисциплинарных мер. Для нас это представляет интерес, так как, хотя у четы Витманов и нет своих детей, приемная мать ни разу не упомянула о том, что она никогда не имела дел с детьми возраста Энн. Остальные две приемные матери, у которых были свои дети, постоянно подчеркивали тот факт, что у них нет опыта общения с мальчиками такого же возраста, как их приемные сыновья.

Миссис Хансон была потрясена той легкостью, с которой Эдди "прижился" в их семье, в то время как миссис Кларк считала, что чрезмерное "послушание" Джерри не является нормальным, и огорчалась, что не может повлиять на него. Обе эти приемные матери понимали важность контактов их приемных сыновей с членами своих кровных семей, хотя только миссис Хансон имела возможность видеть реакцию мальчика на такие встречи. Она также описала реакцию, характерную для многих новых приемных семей: "постараться забыть о том, что у ребенка где-то есть родная семья".

Когда этих трех приемных матерей спрашивали о том, как повлияло на их мужей появление в доме нового незнакомого ребенка, только миссис Кларк говорила о некоторых негативных моментах.

В последующих главах мы будем продолжать описывать обстановку в этих семьях, их достижения и неудачи, их чувства и поступки.

ИТОГИ

Через 4 недели большинство приемных матерей обнаружили, что их новая роль значительно сложнее, чем они себе представляли. Они оказались не готовыми к тому, что им придется прилагать так много дополнительных усилий. Появление в доме приемного ребенка не означает просто автоматического прибавления еще одного члена семьи, так как этот ребенок во многом отличается от собственных детей и представлений родителей о том, какими должны быть дети в этом возрасте.

Почти все приемные матери обнаружили, что приемный ребенок совершенно не похож на их родных детей, и часто поступает так, как никогда не делают собственные дети. В таких ситуациях родители иногда теряются, потому что никогда раньше не сталкивались с подобным поведением. Если ребенок, по мнению приемной матери, оказался более "трудным", чем она ожидала, то она считает, что и обязанности приемной матери оказались более сложными, чем она думала. Кроме того, у всех, за исключением 9% детей, оказались родственники, поддерживающие с ними отношения. Это значительно осложнило ситуацию, так как многие приемные родители стали испытывать негативные и неприязненные чувства к членам кровной семьи ребенка.

То, что в действительности ребенок оказался совсем не таким, каким его себе представляли приемные родители, и что его поведение часто не укладывалось в привычные рамки, вызвало у некоторых приемных матерей негативную реакцию, которую они и отразили в первых опросах. Мнение социального работника о степени "трудности" ребенка совсем не совпало с мнением приемных матерей по этому поводу. На удовлетворение матерей своей новой ролью не оказало существенного влияния ни общее количество детей в семье, ни количество детей дошкольного возраста. Отсюда мы можем сделать вывод, что надо более внимательно и более тщательно изучать мнения и высказывания приемных матерей в первые недели существования новой приемной семьи.

Несмотря на то, что приемные матери "жаловались" на увеличение домашней нагрузки и нарушение привычного уклада жизни семьи, они продолжали делать все возможное, чтобы ребенок и члены семьи постепенно привыкали друг к другу. Большинство из приемных матерей (80%) не теряли оптимизма и считали, что смогли добиться положительных сдвигов в поведении ребенка, и что их усилия не пропали даром.

В целом, мы можем сказать, что даже за такой небольшой срок, как 4 недели, приемные матери уже слегка освоились со своей новой ролью. Они вложили много времени и сил на поддержание комфортной обстановки в семье и очень хотят, чтобы приемному ребенку было хорошо в их доме. Теперь очень важный вопрос, не потеряют ли они свой оптимизм и в дальнейшем? И второй, не менее важный вопрос — какое участие должен принимать социальный работник в жизни новой приемной семьи?

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ 3 МЕСЯЦА

Все идет прекрасно. Мы думали, что нам будет трудно, а на деле все оказалось все намного проще... Сложность заключается лишь в том, что мы не знаем, как объяснить Джин, когда она подходит к нам с вопросами, что же произошло в ее собственной семье, и стараться при этом избегать осуждающего тона. Иногда это бывает очень трудно...

Все совсем не так, как мы себе представляли. Очень трудно оказалось привыкнуть к чужому ребенку. Члены нашей семьи очень близки между собой... Он не хочет играть с детьми и старается постоянно находиться или с мужем, или со мной. Нам иногда трудно это понять, но, по-видимому, он просто хочет, чтобы взрослые уделяли ему больше внимания.

ОТНОШЕНИЕ ПРИЕМНЫХ МАТЕРЕЙ К СВОЕЙ НОВОЙ РОЛИ

После окончания трехмесячного срока распалось 11 приемных семей. В 5 случаях приемные родители сами попросили перевести ребенка в другое место, так как были крайне не удовлетворены сложившейся ситуацией. В остальных же семьях приемные матери, в основном, чувствовали себя более уверенно и комфортно, чем после первых четырех недель. Почти в 2 раза увеличилось количество матерей положительно оценивающих свой опыт, и несколько уменьшилось количество матерей, испытывающих негативные чувства. Приблизительно 60% оценивали обстановку в семье как "весьма хорошую", и еще 19% — были "скорее удовлетворены, чем разочарованы". Совершенно очевидно, что матери уже более уверенно стали справляться со своей новой ролью, и те, кто дали более благоприятные отзывы, сумели найти какие-то свои собственные способы доверительного общения со своим приемным ребенком. Вот выдержки из нескольких опросов:

Я думаю, что все идет хорошо. У нас не происходит ничего такого, чего я бы не ожидала. Ведь ему только 8 лет. Знаете, у нас как будто появился еще один свой ребенок. Мы уже настолько привыкли к тому, что он все время рядом, а он привык к нам...

Мне кажется, что сейчас все идет прекрасно. Я даже не ожидала, что смогу так быстро привыкнуть к девочкам. Сначала было очень трудно, хотя меня предварительно и готовили к тому, что я должна буду относиться к ним, как к собственным детям. Но теперь, за эти 3 месяца, они стали просто частью нашей семьи.

Обе эти матери описывали ситуацию с позиций ребенка, который был "чужаком", а теперь стал "одним из членов семьи". Когда же они говорили о себе и своей новой роли, они использовали фразу: "Как будто это мой собственный ребенок", что означает несколько другое. Некоторым матерям приходится прилагать значительные усилия для того, чтобы относиться к приемному ребенку, как к своему родному. Это может быть нелегко, в особенности, в тех случаях, когда ребенок ведет себя не так, как хотелось бы приемным родителям, а они не знают, как им на это поведение реагировать. С родными детьми такие проблемы решаются привычными мерами, а как в таком случае поступать с приемным ребенком, родители просто не знают. Для других же матерей эта фраза означает просто то, что приемным родителям и ребенку хорошо друг с другом, но при этом они помнят, что не принадлежат к одной кровной (биологической) семье. В последнем случае фраза "как будто мой собственный ребенок" свидетельствует о том, что приемные родители хорошо освоились с особенностями и сложностями своей новой роли.

Вот, что одна приемная мать говорит о главной обязанности приемных родителей, хорошо понимая разницу между приемными и родными родителями:

Дети должны чувствовать себя защищенными, находясь в нашем доме. Они знают наше отношение к их родной семье, знают о том, что мы только временно заменяем им родителей, но

при этом мы действительно любим их и заботимся о них, пока они живут с нами. Мы просто стараемся помочь им, пока они не смогут вернуться в родной дом. Мы стараемся научить их тому, чему их не научили в родной семье: например, тому, что нельзя прогуливать уроки, или тому, как следует выбирать друзей и т.п.

Позитивное описание обстановки в семье не обязательно означает, что приемная мать легко справляется с возникающими проблемами, или же эти проблемы оказались намного проще, чем она себе представляла. В действительности, соотношение матерей, считающих, что им пришлось труднее, чем предполагалось вначале, осталось таким же, как и прежде. Содержания отчетов, сделанных через 4 недели и через 3 месяца, очень сходны между собой. Многие приемные матери, которым пришлось труднее, чем они ожидали, считают, что поведение их приемного ребенка оставляет желать лучшего. Но уже через три месяца можно заметить, что степень удовлетворения матерей стала меньше зависеть от их представлений о "трудности" взятого им на воспитание ребенка. Отсюда можно предположить, что матери находят еще какой-то источник для положительных эмоций, который компенсирует им чувство разочарования.

Мы могли бы предположить, что те матери, которые выражают положительное отношение к обстановке в семье, в свою очередь, отмечают и значительные изменения в лучшую сторону у приемного ребенка, или, возможно, это просто более опытные женщины, и им легче справиться с его поведением. Но значительной зависимости между этими показателями мы не обнаружили (коэффициент корреляции составил только 0.29). Поскольку последние выводы мы сделали на основании оценок теплого и внимательного отношения к ребенку, можно предположить, что положительно настроенные матери более тесно связаны с ребенком эмоционально и умеют подойти к нему тактично и с пониманием. Кроме того, они могут сознательно или интуитивно чувствовать, что ребенок крайне нуждается в их душевном тепле и поддержке.

Три приемных семьи. Все три выбранные нами семьи через три месяца были относительно удовлетворены обстановкой в семье, хотя миссис Кларк не смогла ответить, "труднее или легче" ей стало. Она считает, что самая значительная перемена в Джерри заключается в том, что "он стал чувствовать себя более защищенным", и цитирует своего приемного сына:

Однажды он мне сказал: "Мне действительно нравится здесь. Я знаю, что когда я возвращаюсь из школы, ты всегда дома. Всегда есть, что поесть. То же самое – вечером. Тебя может не быть по утрам, но ты всегда дома днем и по вечерам. Мне это нравится".

Миссис Хансон продолжают беспокоить "короткие замыкания" у Эдди, его нетерпеливость в случаях, когда ему надо получить разрешение на что-нибудь, и его сумасбродное поведение, которое, возможно, является реакцией на чрезмерное внимание и заботу. Тем не менее, она считает, что ситуация оказалась более легкой, чем она ожидала. Похоже, что Эдди нравится жить у них в доме: он нашел много новых друзей и в школе, и по соседству. По ее мнению, пока все идет прекрасно.

Энн тоже неплохо привыкает к новому дому. Миссис Витман работает в той же школе, которую посещает девочка. Она была обеспокоена плохой успеваемостью Энн, но социальный работник посоветовала ей не "давить" на девочку, чтобы не испортить складывающиеся между ними отношения. Тогда миссис Витман поговорила с учительницей, попросила ее уделять Энн больше внимания, и успехи ребенка в школе значительно улучшились. И она, и ее муж отмечают, что Энн иногда бывает задумчивой и грустной, но они предполагают, что это типично для детей ее возраста, и не особенно этим обеспокоены.

Крайне разочарованные матери. Когда мы изучили ответы небольшой группы из 10 крайне не удовлетворенных сложившейся ситуацией матерей, нам стало совершенно ясно, что их разочарование проистекает из-за того, что они не видят никакого прогресса или не чувствуют, что каким-то образом помогают своему приемному ребенку.

Несколько матерей так и не смогли преодолеть первоначальную негативную реакцию на появление в семье пусть и маленького, но совершенно чужого человека, хотя такие чувства в большей или меньшей степени испытывали почти все приемные матери. Одна мать, после трех месяцев пребывания приемного ребенка в ее семье, сказала, что она просто видеть его не может, так как ей надоели его бесконечные истерики и мокрая постель. Другая испытывала чувство вины за то, что так и не смогла полюбить ребенка, и теперь не знала, сможет ли она когда-нибудь еще повторить такую попытку. Еще одна мать не сумела получать удовольствие от общения с ребенком, хотя в первое время казалось, что она понимает, насколько этот ребенок нуждается в ее внимании и участии. В результате через три месяца она крайне негативно отзывалась и о самом ребенке, и о своем социальном работнике.

Нельзя сказать, что эти крайне разочарованные матери были менее способными или опытными, чем остальные, или, что в их семьи попали особенно "трудные" дети. К этому времени мы располагали только оценками, сделанными нашими сотрудниками на основании опросов приемных родителей. Когда мы исследовали характеристики детей в несложившихся семьях, то обнаружили, что, в среднем, они очень близки к характеристикам всех остальных детей. Но во всех случаях чувства разочарования в ребенке и своих силах, а также осознание "провала" поставленной задачи, сопровождались стрессовым состоянием матери. Также было отмечено, что появление приемного ребенка негативно сказалось на взаимоотношениях внутри семьи. Матери ссылались на то, что ребенок действует мужу на нервы. Одна мать сообщила, что муж не смог принять ребенка, "отвернулся" от него и отказался вообще иметь с ним какие-либо отношения. Одна очень молодая женщина, не имеющая собственных детей, продемонстрировала прекрасное понимание проблем одиннадцатилетнего мальчика, помещенного в ее семью. Но ребенок категорически отверг ее участие, воспринимал только приемного отца, постоянно требовал от него внимания и активно вмешивался в отношения родителей. Некоторые приемные матери отмечают негативное влияние приемного ребенка на их собственных детей. Так, одна мать описывает ситуацию, когда она застала приемного ребенка за сексуальной игрой со своей младшей дочерью. Другая мать отмечает сильную ревность и соперничество между ее собственным старшим ребенком и приемным ребенком-сверстником.

Мы видим, что родители хотят помочь приемному ребенку измениться к лучшему, стараются обеспечить нормальные условия для его жизни и развития и считают это своей главной задачей. Такой цели можно достичь только в том случае, если сама приемная семья противостоит угрозе нарушения внутренней стабильности. Это подтверждается тем фактом, что удовлетворение, выражаемое приемной матерью, в значительной степени зависит от того, какое влияние появление приемного ребенка произвело на ее мужа и собственных детей (коэффициенты корреляции 0.40 и 0.34). Через три месяца приемные матери зачастую оценивают обстановку в семье, больше опираясь на мнение своих мужей, чем на свое собственное.

РОЛЬ ПРИЕМНОГО ОТЦА

Через 3 месяца мы провели первые опросы приемных отцов. В их ответах еще нагляднее отразилась связь между удовлетворением родителей и влиянием приемного ребенка на домашнюю жизнь.

Мы обнаружили, что мужчины далеко не так оптимистично относятся к ситуации в семье, как их жены. Они описывают обстановку в более негативных терминах и часто говорят, что никаких положительных изменений они не видят.

Мы можем увидеть эту разницу на примере приемного отца Джерри. Хотя и мистер и миссис Кларк говорят, что считают Джерри "изумительным мальчиком", мать дает гораздо более подробное описание своих чувств, мыслей и мнений, чем ее муж. Вот как он ответил на первые несколько вопросов:

Я вообще не заметил никакой разницы, кроме той, что раньше моему старшему ребенку было 6 лет, а теперь у меня вдруг появился одиннадцатилетний сын. (*И в чем же заключается*

эта разница?) Ну, все-таки другой возраст... Он намного больше может помочь в работе по дому. Он кормит собак... С какими трудностями я столкнулся? Я обратил внимание, что мне нужно быть очень осторожным в тех случаях, когда я ласкаю своих детей и играю с ними, как у нас это принято. Но, честно говоря, меня намного больше беспокоит отношение к Джерри моей маленькой дочери. А вообще, все оказалось намного проще, чем я ожидал.

Наши сотрудники проанализировали степень "открытости и искренности" приемных родителей при описании обстановки в семье. Здесь тоже наблюдается существенная разница между ответами мужчин и женщин. Ни одна из приемных матерей не получила самую низкую оценку по этому показателю, в то время как среди отцов такую оценку получили 11%. Еще бóльшая разница проявляется при анализе "степени понимания чувств ребенка". Только у 18% матерей не было выявлено теплого душевного отношения к ребенку, а у отцов этот процент составил 48%.

Такая разница в "открытости" и "искренности" может отражать тот факт, что приемный отец принимает на себя намного меньшую нагрузку и ответственность, чем приемная мать. Как мы упоминали ранее, в 6 парах из 10 изначальный интерес к воспитанию приемного ребенка проявляли именно женщины. Правда, к моменту подачи заявления в агентство, оба супруга выражали желание стать приемными родителями. Возможно, для некоторых супружеских пар и подходит предложенное выше объяснение разницы в отношениях. Мы же предполагаем, что это вытекает из той роли, которую играет отец в нашем обществе.

В третьей главе мы упомянули о специальном изучении вопроса о том, как сказывается на приемной матери ее новая роль. Мать считает своей первейшей обязанностью — обеспечивать и поддерживать ровные эмоциональные отношения в семье, и ее самоощущение в значительной степени зависит от того, насколько хорошо она справляется со своей ролью. А ее муж, независимо от того, как он справляется с обязанностями приемного отца, занят на работе обычно вне дома, и это в значительной мере определяет его как личность. Согласно социологической теории Парсонса и Бэйлса, отца гораздо больше волнуют отношения семьи с внешним миром — он должен поддерживать "имидж" семьи и выступать в качестве ее представителя.

Конечно же, роли родителей меняются вместе с постоянно изменяющимся обществом, но в нашей работе мы изучали семьи именно с таким распределением ролей. Руководствуясь своей ролью, мать больше беспокоится о взаимоотношениях внутри семьи, проявляет больше участия к приемному ребенку, лучше понимает его проблемы, и даже может "позволить себе" быть более открытой и искренней, говоря о себе и своих чувствах.

Приемный отец не столь обеспокоен отношениями внутри семейной группы. Его гораздо больше волнует поведение приемного ребенка за пределами дома и в общественных местах, например, в школе или во взаимоотношениях с соседями. Поскольку самоощущение отца не столь сильно связано с его исполнением обязанностей приемного родителя, ему легче признать наличие трудностей в семье и выразить критическое отношение к складывающейся ситуации. Приемная семья сама должна установить равновесие между теплым участием матери в жизни приемного ребенка и отношением отца к влиянию этого ребенка на жизнь всей семьи.

Рассмотрим пример одной семьи, в которой приемная мать сначала проявила совершенно необыкновенное участие в жизни очень "трудного" ребенка. Ее теплое отношение к ребенку, понимание его проблем и желание помочь ему заслуживали всяческих похвал. Но через три месяца ситуация изменилась. Приемная мать была огорчена отсутствием позитивных перемен в поведении ребенка и выражала сомнение в своей дальнейшей возможности заботиться о нем:

Да, я знала, что у меня будут с ним проблемы. Если бы у него произошли хоть небольшие положительные сдвиги, если бы он проявил желание лучше учиться и как-то общаться с другими людьми, и если бы, наконец, он хоть немножко научился вести себя прилично в обществен-

ных местах, я бы могла с удовольствием продолжать с ним заниматься. Но я чувствую, что мне придется ждать, пока я не узнаю мнение специалистов.

На самом деле, объективные перемены безусловно произошли: с момента появления в этой семье мальчик поправился на 10 фунтов, у него прекратились постоянные приступы астмы. Однако в этом случае разочарование матери в значительной степени было вызвано отношением к ребенку приемного отца. Он говорил:

Я чувствую, что мы стали приемными родителями каких-то психических проблем, а не нормального ребенка. Он совершенно не такой, каким я его себе представлял. Он не "вписывается" ни в семейную жизнь, ни в школьную.

Совершенно ясно, что приемные родители были плохо подготовлены к наличию у ребенка таких эмоциональных проблем, повышенная возбудимость, постоянные страхи и гипертрофированная реакция даже на самые мягкие дисциплинарные меры. Они совершенно не были готовы к тому, что потребуются определенное время, пока в ребенке начнут проявляться какие-то заметные изменения. И хотя мать выразила желание пока продолжать заботиться о ребенке, но совершенно очевидно, что она находится под влиянием критического отношения к нему своего мужа.

Мы увидели, что каждый из родителей находится под влиянием представлений и чувств другого супруга. Оценки супругов показывают надежную корреляцию между собой. Степень удовлетворения обстановкой у приемных отцов, даже в большей степени, чем у матерей, зависит от их представлений, насколько появление в семье приемного ребенка повлияло на него и на его жену. Один из отцов отмечает:

Я считаю, что наше решение взять ребенка было абсолютно правильным. Жена все время жаловалась, что ей нечего делать, что она скучает. Она даже хотела вернуться на работу. Теперь, когда в доме появились детишки, у нее нет ни одной свободной минутки, а уж про скуку и говорить нечего. Я считаю, что это сплотило нас как семью. И еще я думаю, что это намного лучше, чем, если бы она пошла работать или просто осталась сидеть дома с нашей маленькой дочкой.

Другие отмечают нарастание напряженности между супругами:

Я думаю, что жена слишком много требует от него, а когда я за него заступаюсь, она говорит, что я всегда принимаю его сторону. Я стараюсь внушить ей, чтобы она была более терпеливой.

Один приемный отец описывает дополнительные обязанности, которые появились у его жены:

Я даже представить не мог ту ношу, которую она на себя взвалила. Иногда она просто с ног валится, стараясь управиться с ним... Я должен сказать, что сыт этим по горло. Хотя для моей жены, я уверен, это не только большая обуза, но и источник настоящего удовлетворения.

Взаимоотношения отцов с приемными детьми. Мы обнаружили, что чем больше времени приемный отец уделяет ребенку, тем большее удовлетворение он от этого получает (коэффициент корреляции 0.52). Мы попросили отцов ответить, занимались ли они на прошлой неделе каким-нибудь общим делом с приемным ребенком, и есть ли какое-нибудь особенное занятие, которое доставляет им обоим удовольствие. Из ответов на эти вопросы была выведена обобщенная оценка в баллах. Согласно этой оценке, 15% отцов не принимают никакого участия в жизни приемного ребенка, 5% отцов — уделяют ему много внимания, а остальные — занимаются с ребенком время от времени. При этом 45% отцов, которые иногда занимаются с ребенком, получают от этого удовольствие, а 35% — иногда уделяют внимание ребенку и не получают при этом никакого особого удовольствия. Такой, относительно высокий процент отцов, которые все-таки иногда уделяют внимание приемным детям, говорит о том, что отцы, как и матери, тоже имеют с детьми эмоциональную связь. Мы можем сделать вывод, что чем больше отцы хотят помочь ребенку, тем больше внимания они ему уделяют (коэффициент корреляции 0.61).

Довольно редко приемные отцы просто рассказывают о своих отношениях с приемными детьми, гораздо чаще они говорят о методах и способах, с помощью которых они знакомят детей со своей работой или любимыми занятиями. Один отец, полицейский по профессии, описывает, насколько он был потрясен, когда привел ребенка к себе на службу, и тот впервые увидел, как работает радиосвязь. А вот еще несколько комментариев по этому поводу:

После того как я подстриг траву на газонах, он попросил у меня газонокосилку. Я разрешил ему взять ее, объяснил, как ею пользоваться, и указал на опасные части, к которым нельзя прикасаться. Трава, в основном, была уже снята, так что ему было намного легче пройти по ней по второму разу. Пока я занимался другими делами, он подстриг газон и был просто счастлив. Он был очень доволен тем, что сделал что-то полезное для меня, а я, в свою очередь, был доволен им.

Он очень любит мастерить что-нибудь, знакомиться с инструментами и приспособлениями. Обычно, по субботам мы вместе с ним работаем – я собираюсь открыть новый склад, – он идет вместе со мной, и мы вместе строгаем доски, вбиваем гвозди и т.д. Мне приятно смотреть на то, с каким удовольствием он занимается этим делом.

Мистер Кларк рассказал, как однажды он взял Джерри на утиную охоту, и как прекрасно они провели время вместе. Наряду с этим, мистер Кларк выражает обеспокоенность успеваемостью мальчика в школе и, когда он узнал об одном инциденте, то сходил в школу и поговорил с учителем. Приемный отец настоял на том, чтобы мальчик по вечерам дополнительно занимался грамматикой, так как по этому предмету у него были плохие отметки.

Если приемный ребенок — девочка, то отцы занимаются с ней вместе с другими детьми. Внимание, уделяемое ребенку, и участие приемного отца в его жизни не зависит ни от пола ребенка, ни от его возраста, ни от степени "трудности" его поведения. Конечно, если в доме много детей, то отец, естественно, не может уделять приемному ребенку слишком много внимания. То же можно сказать и в том случае, если в доме есть дети дошкольного возраста, пусть даже один такой ребенок.

Мы отметили, что, чем больше внимания уделяет отец приемному ребенку, тем легче он справляется с его "трудным" поведением и тем охотнее замечает его старания "угодить" хоть в чем-то. Как и в предыдущих опросах приемных матерей, мы предложили отцам по три примера разных видов поведения, которые анализировались так же, как и раньше. Наличие корреляции (коэффициенты 0.44 и 0.38) между их ответами на эти вопросы и оценками их участия в жизни ребенка, свидетельствуют о том, что отцы, уделяющие больше внимания ребенку, демонстрируют и лучшие навыки общения с детьми, а также получают от совместного общения большее удовлетворение. Рассказы приемных отцов об обстановке в семье настолько перекликаются друг с другом, что можно заранее, с достаточной степенью вероятности, предположить, от каких параметров наиболее часто зависит их положительное отношение. Наибольшее удовлетворение получают те отцы, которые:

- не считают, что появление ребенка в семье оказало негативное влияние на их отношения с женой;
- уделяют много внимания приемному ребенку и получают удовольствие от общения с ним и от их совместной деятельности;
- не считают, что ребенок как-то особенно "труден";
- считают, что у ребенка произошли положительные сдвиги в какой-то области в течение первых трех месяцев.

Статистически, эти 4 параметра надежно коррелируют (0.70) с показателем общего удовлетворения приемного отца. Если один или оба этих фактора отсутствуют, то чаще всего приемные отцы выражают свое разочарование создавшейся обстановкой. К тому же, отцы свое разочарование выражают более открыто и резко, нежели их жены, что это оказывает большое влияние и на матерей.

Отношение приемных отцов к социальным работникам. Отношение приемного отца к социальному работнику, в значительной мере, зависит от того, как оценивает обстановку в доме и свою новую роль его жена, а уже во вторую очередь от того, каким образом мнение жены сказывается на его и мыслях о своей новой роли. При этом приемные отцы всегда намного негативнее, чем матери, относятся к социальным работникам. При проведении опросов три четверти новых приемных матерей выразили, по крайней мере, "вполне удовлетворительное" отношение к своему социальному работнику; критическое отношение проявили только 14% матерей. У приемных отцов сложилась совсем другая картина. "Вполне удовлетворены" были 44%, из которых только несколько человек были "очень довольны". Приблизительно одна треть выразили неопределенное или двойственное мнение, а 28% отметили крайнюю степень неудовлетворения. В качестве наиболее часто упоминаемых причин подобного неудовлетворительного отношения приводились следующие:

- социального работника невозможно найти именно тогда, когда срочно требуется его помощь;
- работник не отвечает на телефонные звонки с просьбой связаться с семьей;
- несоответствие действительности и представления отцов о том, сколько времени работник должен проводить в семье, когда та нуждается в его помощи.

В большинстве случаев такое мнение приемного отца основывается скорее на опыте его жены, чем на собственном. На деле, отношение отца к социальному работнику не зависит ни от количества их непосредственных контактов, ни от уровня квалификации социального работника, ни от степени предварительной подготовки приемных родителей. Существует совершенно явная взаимосвязь между отношением приемного отца к социальному работнику и степенью общего удовлетворения обстановкой в семье его жены (коэффициент корреляции 0.46). Мы это интерпретируем как отражение не столько своего собственного мнения о конкретном социальном работнике, а как представление приемного отца о том, что должны делать социальные работники и агентство как ответственные лица. Таким образом, жалобы отца на социального работника отражают, в основном, только тот факт, насколько удовлетворительно, по его мнению и по мнению его жены, складывается обстановка в семье.

Мистер Кларк совершенно ясно выразил желание видеть социального работника, чтобы убедиться, что все идет хорошо:

Я хочу быть уверенным в том, что делаю все правильно для этого мальчика, поскольку я совсем новый человек в таком деле. Именно поэтому я бы хотел, чтобы социальный работник посещал нас чаще, чем прежде. Совершенно не обязательно разговаривать со мной, но надо придти, поговорить с Джерри, посетить его школу... Надо убедиться в том, что все идет, как надо.

Несмотря на то, что отношение отцов к социальным работникам не зависит от количества контактов, 41% приемных отцов выразили желание чаще видеться со своими социальными работниками, и приблизительно столько же отцов думают, что надо найти еще какие-нибудь способы для оказания им более действенной помощи. Когда мы тщательно ознакомились с группой отцов, высказавших пожелание чаще видеть работников в своем доме, мы обнаружили, что почти две трети из них имели контакты со своим социальным работником, однако вся группа в целом состоит из не очень опытных отцов. У некоторых из них был только один собственный ребенок, у других — очень маленькие дети. Это говорит о том, что они еще не очень уверенно себя чувствуют в роли отцов и нуждаются в дополнительной поддержке. Такое желание — чаще видеть социального работника — противоречит выводам Дэвидса, в работе которого (1973) отмечается, что большинство приемных отцов не заинтересовано в контактах с социальными работниками. Правда, группа приемных отцов, которую изучал Дэвидс, по многим параметрам отличалась от наших отцов, особенно, по показателям возраста и опыта.

То, что приемный отец часто просто зеркально отражает мнение своей жены, и его большая готовность выражать негативное отношение к складывающейся ситуации в семье, говорит о том, что отцов надо обязательно вовлекать в обсуждение всех волнующих вопросов с социальным работником. Возможно, поскольку отцы не настолько *лично* заинтересованы в "успехе предприятия", как их жены, они и более критично отзываются о результатах. Их мнение может служить более надежным индикатором тревожных симптомов. Кроме того, если жены полагают, что их главнейшая обязанность — сохранять в доме гармоничные эмоциональные отношения, им, возможно, труднее признаться в том, что все идет далеко не так гладко, как хотелось бы. По этой причине часто приемные матери обрисовывают обстановку в более радужных тонах. Однако, если даже они говорят о неблагополучии в своей семье, значит надо срочно приходить на помощь.

ОТНОШЕНИЯ К КРОВНОЙ СЕМЬЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Через 3 месяца становится совершенно очевидно, что задача сделать чужого ребенка полноправным членом своей семьи, все более усложняется. В это время приемные матери начинают проявлять более негативное отношение к членам родной семьи ребенка. За трехмесячный срок за исключением 12%, все остальные матери, в той или иной степени, познакомились с членами кровной семьи и 26% из них проявили к ним или критическое отношение, или полное неприятие. После первых четырех недель такое отношение выразило только 12% матерей. Чем духовно ближе был ребенок с каким-либо из членов кровной семьи, тем хуже к этой личности было отношение приемной матери — свою неприязнь по этому поводу выразило 40% матерей. Подобный рост негативного отношения можно объяснить тем, что за это время приемные родители имели возможность больше узнать о кровной семье и ближе познакомиться с чуждым стилем ее жизни, а также и тем, что число контактов ребенка с его родственниками увеличилось. Вот как миссис Кларк описывает свои чувства после общения Джерри со своей родной матерью:

Я думаю, что ты даже не понимаешь, сколько души и сил вкладываешь в этого ребенка, до тех пор пока не видишь, как он выходит из дома, для того чтобы встретиться со своей матерью. Он ушел, а ты думаешь, приведет она его обратно или нет... Я знаю, что я должна чувствовать. Но так чувствовать не могу... Я знаю, что должна быть терпимой и смириться с его пусть и непродолжительными уходами из дома, что так и должно быть, но не могу... Он ведь такой чудесный мальчик, а они не только не понимают, но и не хотят понять, какой подарок от жизни им достался. Конечно, я знаю, что отношусь к ним намного хуже, чем надо было бы... Я чувствую к ним какое-то презрение или, по крайней мере, что-то в этом духе.

В это же время миссис Кларк рассказывает о том, как социальный работник помог ей понять, что Джерри расстраивается после встреч с матерью совсем не потому, что ему плохо в приемном доме. Это просто нормальная реакция на разлуку с родной семьей и на необходимость привыкать к новой семье:

Джерри бывает ужасно расстроен после таких встреч, но наш социальный работник говорит, что он привыкает к нам и что попозже, когда он освоится у нас как следует, он будет совсем по-другому себя вести после встреч со своими родными. Мне кажется, это очень трудная проблема: он только начал ощущать, что он близок нам, что он становится членом нашей семьи, как в это время появляется его мать и разрушает все. Мы уже так далеко продвинулись по пути перемен, как вдруг... И все приходится начинать сначала.

Еще одна деликатная проблема, с которой предстояло справиться Миссис Кларк, как и многим другим родителям, — объяснить ребенку, почему она и ее муж получают от агентства деньги за то, что он живет с ними. Она рассказывала, что это был довольно трудный для нее момент. Она пыталась убедить Джерри в том, что деньги — это не главное для них, и что они хотят в первую очередь предоставить мальчику хороший теплый дом, по крайней мере, пока он в этом нуждается. Потом, из более поздних опросов выяснилось, что Джерри возвращался от родной матери очень огорченным, так как она сказала ему, что не получает пособие, потому что у нее забрали детей. Джерри уверил мать, что любит ее боль-

ше всех, и сообщил приемным родителям, что она "хочет забрать его домой". Приемная мать перенесла это очень болезненно и с трудом начала заново выстраивать с мальчиком отношения.

Витманы описывают одну встречу Энн с ее отцом, братьями, сестрами и бабушкой. Миссис Витман отнеслась к этому свиданию с опаской и почувствовала облегчение, когда узнала, что девочка осталась недовольной, так как в том доме было слишком тесно и шумно. Мать считает, что Энн лучше встречаться с родными в более спокойной и интимной обстановке.

Миссис Хансон, которая раньше сообщала, что Эдди был слишком спокоен и замкнут после первой встречи с матерью, теперь расстраивалась, что мальчик остался абсолютно равнодушен, узнав, что его мать попала в больницу. Однако перед каникулами он очень нервничал перед встречей с семьей — не ел и очень мало спал, но, правда, после состоявшейся встречи казался совершенно спокойным. Приемная мать поняла, какие чувства переживал Эдди, после того как ей стала известна история о сестре мальчика, которая сбежала из приемного дома и вернулась к родной матери. В результате девочке разрешили остаться в родном доме, и миссис Хансон не без оснований боялась, что Джерри может попытаться последовать примеру сестры.

Неприязненные чувства, испытываемые многими приемными родителями, очень ярко обнаружились, после того как наши сотрудники оценили то, *"насколько успешно приемные родители помогают ребенку поддерживать контакты с кровной семьей"*. Согласно этой оценке 20% приемных матерей выражают "значительный интерес" (та же пропорция, что и через 4 недели), немного меньший процент матерей выражают "незначительный интерес", а большинство испытывают негативные чувства к таким контактам, хотя и понимают их важность для ребенка.

Из проведенных опросов было трудно сделать заключение о том, что приемные матери настраивают детей против их родной семьи, скорее — наоборот. Около 20% приемных матерей сами завели разговор с ребенком о его взаимоотношениях с родственниками, еще 14% поддерживали такой разговор, когда ребенок сам подошел к ним с подобными вопросами, и только 11% матерей в разговорах с ребенком негативно отзывались о членах его кровной семьи. При этом многие матери испытывают неуверенность, когда им приходится обсуждать этот вопрос с ребенком, и не знают, каким образом могут помочь ребенку разобраться в его отношении к своей семье. И хотя социальные работники стараются помогать приемным родителям в этом вопросе, неуверенность, выражаемая матерями, свидетельствует о том, что они все равно не в силах преодолеть возникающие у них неприязненные чувства. Многие выражают свои сомнения в следующих словах: "Должна я сказать ребенку правду или нет?". Некоторые считают, что любое обсуждение кровной семьи не принесет никакой пользы ребенку, так как ничего хорошего об этой семье сказать нельзя. А ряд приемных родителей подчеркивают тот факт, что слишком мало знают о ситуации: сколько времени ребенок будет находиться в их доме, юридический статус ребенка и т.д.

ИТОГИ

Через 3 месяца подавляющее большинство приемных матерей находят общий язык с приемным ребенком и устанавливают с ним более близкие отношения, чем раньше. Они рисуют весьма оптимистическую картину обстановки в их семье, гораздо более "радужную", чем их мужья.

Приемных отцов, положительно описывающих обстановку в семье, становится несколько меньше, однако они находятся под большим влиянием мнения жен о приемном ребенке. Их участие в жизни приемного ребенка в значительной степени зависит от общего количества детей в доме и их возраста — они больше занимаются с приемным ребенком в том случае, если в доме нет детей дошкольного возраста, и общее их количество не превышает

четырех. Те приемные отцы, которые часто и с удовольствием занимаются с ребенком, выражают большее удовлетворение ситуацией в семье и лучше справляются с поведением ребенка. Приемные отцы намного критичнее относятся к социальному работнику, нежели их жены, и возмущаются тем, что работника трудно найти, когда возникает необходимость в совете или помощи. Четверо из каждых 10 приемных отцов признаются, что хотели бы иметь больше контактов с социальным работником. То, что приемный отец очень часто полагается на мнение жены и, в целом, хуже оценивает обстановку, говорит о том, что социальный работник обязательно должен проводить работу и с ним.

К этому времени приемные родители начинают хуже относиться к кровной семье ребенка. Это происходит потому, что им и их приемному ребенку приходится вступать в контакты с его родственниками, что не всегда положительно сказывается на поведении ребенка. Складывающиеся к этому времени глубокие и теплые взаимоотношения приемных родителей с ребенком делают эту тему особенно болезненной.

В целом через 3 месяца существования приемной семьи вырисовывается достаточно противоречивая картина. Приемные матери все еще полны энтузиазма и ощущают определенное удовлетворение от своей новой роли. Приемные отцы гораздо менее оптимистичны и выражают свое недовольство социальным работникам. По мнению социологов, это объясняется разными ролями, которые в семье играют отец и мать.

ГЛАВА 5

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ 6 МЕСЯЦЕВ

Это оказалось далеко не так просто, как я себе сначала представляла...

Его привязанность к нам крепнет с каждым днем...

Я только сейчас начала понимать, что Джейн чувствует... Она проявляет все больше любви к нам и кажется более счастливой. Мне по-прежнему нелегко, но я горжусь нашими достижениями.

Я не представляла себе, что будет так трудно. Я постоянно раздражаюсь, и это приводит меня в отчаяние. Он все время вопит и делает это не назло мне, а просто для того, чтобы привлечь к себе внимание... Я надеялась, что через некоторое время станет легче, но напрасно... Он все время хочет быть в центре внимания... Он всячески демонстрирует свою любовь, но совершенно очевидно, что на самом деле он не испытывает таких чувств.

Через 6 месяцев еще 17 помещений детей в семьи признаются неудачными, причем 8 из них прекращаются по требованию приемных матерей. В последнем случае нужно обратить внимание на то, что эти приемные матери высказывали свое разочарование уже по истечении 3 месяцев: 6 из них уже в трехмесячных опросах отмечали неудовлетворительные отношения в семье, а одна вообще отказалась от опроса из-за крайне отрицательных эмоций, связанных с приемным ребенком.

ОТНОШЕНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ К ПРИЕМНОМУ РЕБЕНКУ

Анализ информации о 84 новых приемных семьях за первые 6 месяцев наводит на мысль о том, что этот период является решающим. Количество приемных матерей, выразивших удовлетворение обстановкой в семье, было почти таким же, как и после 3 месяцев. В то же время более половины приемных матерей, разочарованных уже тогда, отказались от дальнейшего выполнения своих обязанностей еще до окончания шестимесячного срока. Восемь из девяти матерей, испытывавших острое разочарование через 6 месяцев, также выразили желание прекратить дальнейшее проживание приемного ребенка в их семье. Кроме того, три четверти всех остальных матерей отметили, что они за последние месяцы часто испытывали упадок духа и разочарование в своих силах.

Изучение шестимесячных отчетов с очевидностью показало, что число приемных матерей, настроенных оптимистически, сократилось, по сравнению с предыдущим периодом. И наоборот — увеличилось количество матерей, испытывающих негативные чувства к приемному ребенку. Хотя полученные индивидуальные сведения не могут служить основанием для статистических выводов, тем не менее, прослеживаются определенные тенденции, и в целом, можно сказать, что моральное состояние приемных матерей, действительно, значительно ухудшилось.

Далее можно отметить, что за этот период достигнуто гораздо большее согласие между супругами в их оценке сложившейся семейной обстановки (коэффициент корреляции 0.71). При этом степень удовлетворения каждого из них в значительной мере зависела от того, повлияло ли присутствие приемного ребенка на взаимоотношения в семье, и, если да, то в лучшую или худшую сторону (коэффициенты корреляции: 0.40 — для приемных матерей и 0.51 — для отцов).

Когда мы попытались найти основные причины именно неудовлетворительных отношений, сложившихся к этому моменту, мы обнаружили, что большое значение имеют следующие факторы:

1. Как каждый приемный родитель ответил на общий вопрос относительно изменений в поведении ребенка с момента предыдущего опроса, а также относительно характера и степени этих изменений. Положительные изменения были отмечены у значительно меньшего количества детей по сравнению с результатами трехмесячного опроса. Так, приемные матери отмечали положительные сдвиги у 24% детей, а отцы у 20% (эти показатели три месяца назад составляли соответственно 43% и 45%). Стало больше отчетов, отмечающих ухудшение поведения ребенка, — на этот факт указали 18% приемных матерей (3% ранее) и 17% отцов (4%). Когда эти цифры объединили с цифрами опросов, в которых не отмечалось никаких изменений в приемном ребенке, стало ясно, что одна треть и приемных матерей, и отцов в шестимесячных опросах сделали отрицательные оценки. Чем больше было отмечено положительных сдвигов, тем выше удовлетворение (0.50 для матерей и 0.58 для отцов).
2. Степень "трудности" в поведении приемного ребенка определялась нашими сотрудниками на основании информации, полученной из опросов приемных родителей. Чем с большими трудностями сталкивались приемные родители, тем меньшее удовлетворение они испытывали (коэффициент корреляции составляет 0.54 — для матерей и 0.55 — для отцов). Похожие, но более скромные результаты были получены при оценке детей приемными матерями по шкале CBCS: чем выше оценка, тем выше удовлетворение (коэффициент корреляции для матерей — 0.30, для отцов — 0.38)¹³.
3. Ответы каждого родителя на вопрос, легче или сложнее им оказалось выполнять обязанности приемных родителей, коррелируют с испытываемым удовлетворением (0.42 — для матерей, 0.59 — для отцов).
4. Оценка умения приемной матери откликаться на хорошие поступки ребенка также коррелирует с испытываемым удовлетворением (0.42). Это наводит на мысль, что приемные матери, которые более эмоционально связаны с ребенком, более удовлетворены своим положением.

Эти исследования показывают, что у приемных родителей через 6 месяцев чувство удовлетворения от своей новой роли гораздо больше, чем раньше, и зависит от того, насколько они смогли понять ребенка. Отсюда следует и оценка трудностей в поведении ребенка, и то,

¹³ Когда мы исследовали оценки социальных работников по шкале CBCS, мы не обнаружили связи со степенью удовлетворения ни приемных матерей, ни отцов.

как родители рассматривают изменения его поведения в лучшую сторону. Родители, считавшие, что у их детей наблюдаются положительные сдвиги, получали и большее удовлетворение. Кроме того, степень удовлетворения каждого из супругов в значительной мере зависела от мнения другого. Этот факт подтверждает наше предположение о том, что растерянность и упадок духа у одного супруга достаточно сильно влияют на настроение другого.

ПОЧЕМУ ЧЕРЕЗ 6 МЕСЯЦЕВ ТАК МЕНЯЮТСЯ ВЗГЛЯДЫ?

Вообще-то говоря, существует множество различных факторов, вследствие которых через 6 месяцев происходят существенные изменения во взглядах приемных родителей на сложившуюся ситуацию. Прежде всего, это, конечно, сама жизненная реальность, а также уверенность, оптимизм и огромное желание приемных матерей. В первое время эти факторы помогали им не терять присутствия духа, но через 6 месяцев этого оказалось уже недостаточно. Мы можем убедиться в этом на примере приемной матери, которая приняла в свою семью двух братьев, из которых один был очень сложным и неуправляемым (этот пример описан во второй главе). В своих первых отчетах она отзывалась о его поведении с чувством юмора, была уверена в себе, однако уже через 6 месяцев ее юмор пошел на убыль, и она буквально упала духом. Одной из важных причин, вызвавших такую реакцию, оказались еженедельные встречи детей с их родной матерью, которые начались после того, как дети прожили в новой семье 4 месяца. Приемная мать говорила, что после этих встреч ребенок не желал выполнять ее просьбы и поручения, и ей приходилось заставлять его. Мальчик вел себя нагло и дерзко.

В отчетах многих других приемных семей также отмечалось, что с детьми им стало намного труднее, чем в первые дни. Это отражается в оценках, которые проставляют приемные матери по шкале CBCS, хотя такие различия можно статистически обработать и сделать какие-то выводы только при сопоставлении с оценками четырехнедельного опроса.

Данное явление получило название "эффект медового месяца". Сначала кажется, что ребенок прекрасно привыкает к новой обстановке, со всем соглашается, делает то, что от него ждут, и вообще, это именно тот ребенок, который "подходит" данной семье. И вдруг ребенок перестает быть абсолютно послушным, все чаще выражает собственные взгляды и начинает предъявлять свои требования, что, в первую очередь, свидетельствует о том, что он начинает чувствовать себя в приемной семье более комфортно.

Например, о девочке, которую социальный работник характеризовал как крайне неуправляемую и сложную (из-за дурного с ней обращения в родной семье), приемная мать в течение первых 3 месяцев отзывалась с огромным энтузиазмом. Через 4 недели мать писала: "Она полностью приняла нас, это просто удивительно". Через 3 месяца: "Она прекрасно приспосабливается ко всем правилам, которые приняты в нашей семье". Но через 6 месяцев картина совершенно изменилась. Приемная мать пребывает в состоянии подавленности и готова отказаться от опекунов. Она крайне расстроена тем, что приемный ребенок совершенно не следует общепринятым правилам, ей наплевать на то, что "принято" или "не принято" в обществе. Вначале девочка старалась делать то, что от нее требовали, даже, казалось, ничего не имела против наказаний. Но подспудно она не умела и не собиралась вести себя так, как хотелось бы ее приемной матери. Поэтому, чуть освоившись в приемном доме, она стала вести себя обычным для себя образом — так, как привыкла в родной семье. Приемная мать в это время не только не общалась, но даже не была знакома со своим социальным работником. Она просто чувствовала, что "что-то не так", когда они с мужем не могли добиться желаемых результатов.

Три семьи. Даже если приемная мать понимает, насколько важны и существенны те изменения, которые произошли в поведении ребенка, от этого ей не становится легче справляться все с новыми и новыми трудностями. Миссис Кларк, которая смогла понять, что слишком послушное поведение Джерри в первое время не являлось "нормальным", так описывает свои чувства, когда он стал вести себя по-другому:

Сначала казалось, что все очень просто, и все идет гладко и прекрасно. А сейчас... Сейчас нам кажется, что мы бьемся головой о стенку. Мы не знаем, что с ним делать... Мне кажется, это происходит потому, что сначала он слишком старался не обмануть наши ожидания. Он был слишком послушным. А сейчас он стал самим собой. Мне кажется, что наша основная проблема состоит в том, что нам надо изменить свои представления и о нем, и о сложившейся ситуации, дать ему понять, что он тоже личность. Я не думаю, что он вообще знает, что это такое – чувство уверенности в себе. Он настолько беззащитен и не уверен в себе, что нужен большой такт и терпение (а у меня этого хватает), чтобы не торопить и не подталкивать его и не слишком ранить в тех случаях, когда я выхожу из себя.

Мои взгляды, конечно, значительно изменились. Раньше мне казалось ужасным, что Джерри не любит спать на простынях, не представляет, для чего существует шампунь и т.д. Теперь я понимаю, что все это пустяки в сравнении с тем, что мне надо объяснить ему, убедить его в том, что он – личность, что он дорог нам, что он – хороший мальчик. Он должен поверить в то, что мы искренне любим его и будем о нем заботиться. Мне кажется, что Джерри отстает в своем эмоциональном развитии от своих сверстников.

Далее описывает положительные сдвиги, которые произошли в ребенке за последнее время. Он стал все чаще высказывать свои собственные взгляды, пожелания и предпочтения, что в особенности касалось его школьных дел. Он стал относиться к школе с удивительным энтузиазмом, и его отметки заметно улучшились. Каждый вечер миссис Кларк занималась с Джерри и помогала ему выполнять домашние задания.

Мистер Кларк, в свою очередь, отметил, что Джерри становится полноправным членом семьи, и сейчас с ним стало намного легче общаться:

Перед тем, как он появился у нас, нам говорили, что это очень трудный ребенок, что он абсолютно не хочет учиться, а если и ходит в школу, то ругается там нецензурными словами и постоянно попадает в неприятности.

Мистер Кларк говорит, что относится к Джерри так же, как и к собственным детям, но отмечает при этом, что жена тратит на ребенка намного больше времени и усилий, чем он. Отец также отмечает большой прогресс у Джерри в выражении собственных желаний и старается относиться к ним с пониманием, хотя иногда и огорчается, если мальчик, например, не хочет ехать с ним на рыбалку, предпочитая сходить в кино.

Через 6 месяцев большинство приемных родителей начинают понимать всю серьезность и глубину детских проблем, а также сложность и не всегда эффективный результат своих попыток изменить поведение ребенка к лучшему. По мере того как они ближе узнают ребенка, им становится понятнее, какое влияние на него оказал предыдущий жизненный опыт. Именно в этот момент очень важна помощь социального работника. И Хансоны и Витманы подчеркивают необходимость такой помощи.

Миссис Хансон не замечает особых перемен в поведении Эдди: нет явного улучшения, но и ухудшения тоже не наблюдается. И хотя кажется, что Эдди хорошо приживается в их семье, она чувствует, что все идет не так гладко, как ей сначала представлялось:

Я вижу, что у него есть эмоциональные проблемы, и мы с мужем не знаем, как ему помочь... Он все держит в себе и совершенно не умеет или не хочет выражать хоть какие-нибудь свои чувства. Он как будто выстроил защитный барьер, который препятствует ему полностью включиться в окружающий мир. К счастью, у нас есть возможность в ближайшее время показать его психологу...

Мне кажется, мы все-таки немного ему помогли. И я, и муж – мы оба очень эмоциональные люди и всегда бурно выражаем и гнев и радость. Поэтому, увидев такую замкнутость ребенка, я попыталась специально его разозлить. Ведь в течение первых 4 месяцев я ни разу не видела его рассерженным. Наконец, однажды вечером, когда он не выполнил какое-то мое требование (что, кстати, бывает с ним довольно редко), я буквально довела до белого каления: он кричал, бил ногой по каждой ступеньке лестницы, поднимаясь к себе в комнату, и я почувствовала небольшой прогресс. Однако мне кажется, что его проблемы очень глубоки и серьезны, и я не уверена, что мы с мужем сможем их разрешить. Мы можем только убедить его в том, что очень важно показывать и свою любовь, и свою ненависть. Это просто необходимо для здоровья. В этом мы добились некоторых сдвигов, но боюсь, что больше мы ничем помочь не сможем.

Когда миссис Хансон спрашивали об изменениях, которые произошли в поведении Эдди, она отмечала, что вначале он был очень аккуратным, вплоть до мелочей, во всем, что касалось его комнаты, а сейчас становится неряшливым. Она не видела никаких улучшений в умении обращаться с деньгами и говорила, что он по-прежнему невнимателен к своим друзьям. Она рассказывала: "По-моему, он боится, что его снова куда-нибудь переместят". Миссис Хансон чувствует, что он не хочет сближаться с другими людьми и предпочитает оставаться одиночкой.

Мистер Хансон считает, что агентство не помогало им понять состояние Эдди и не ознакомило с долгосрочными планами относительно его будущего.

Мы находимся в состоянии полной неопределенности. Не похоже, что в ближайшее время Эдди собираются вернуть родной матери, но мы совершенно не знаем, как планируют поступить с нами... Агентство ничего не сообщило нам о том, какие действия оно собирается предпринимать, и от чего будет все-таки зависеть будущее Эдди. Оно никогда не знакомило нас со своими планами...

Приемный отец считает, что Эдди стал немного лучше, он более комфортно чувствовать себя в приемной семье, однако так же, как и его жена, отмечает, что ребенок совсем не умеет общаться с друзьями, несмотря на то, что у него их появилось много, и, кажется, что они его любят. Однако оба родителя с удовлетворением говорят об отношении Эдди к их родному сыну. Когда тот находился в больнице по поводу удаления миндалин, Эдди гостил у своей родной матери, однако несколько раз звонил Хансонам и справлялся о самочувствии их сына. Когда же тот выписался, Эдди уделял ему много внимания и заботы.

Миссис Витман в этот период чувствовала, что ей стало намного сложнее, чем раньше, исполнять роль приемной матери: "У Энн оказалось гораздо больше проблем, чем я могла себе представить". Но, тем не менее, оба родителя отмечают, что Энн стала чувствовать себя в большей безопасности, ей нравится учиться в школе, и у нее появилось несколько близких друзей. Мистер Витман говорит:

Сначала казалось, что Энн боится довериться кому-нибудь, а сейчас она поверила, что мы действительно любим ее и заботимся о ней.

Оба описывают, как Энн реагировала на применение к ней дисциплинарных мер (ее отправляли к себе в комнату или лишали каких-нибудь привилегий, если она не слушалась родителей). Девочка сказала, что ни ее родной отец, ни предыдущие опекуны никогда не наказывали ее, но она считает, что Витманы — единственные люди, которые любят ее. Удивленная этим миссис Витман спросила: "И даже тогда, когда я ругаю тебя?". На что Энн ответила: "Да, просто никому больше до меня не было дела".

Их социальный работник была уверена, что способности Витманов переносить взлеты и падения в своей новой жизни просто выдающиеся. Она рассказывала, что старалась оказать им максимальную помощь и поддержку, но считает, что это непросто: "Знаете, это действительно нелегко. Ты возвращаешься от них в приподнятом настроении, с мыслью: "Я им очень помогла", — а они в это время могут думать: "И что она все время тут крутится — только мешает". Вот один из описанных социальным работником примеров помощи этой семье:

Около 2 месяцев назад они переживали очень сложный период и совершенно не были уверены в том, что делают Энн хоть какое-то добро, так как видели, что она чувствует себя несчастной... Девочка была постоянно раздражена, капризна или сердита. Она ни с кем не делилась своими чувствами и практически не общалась с детьми. Если же они сами приглашали в дом детей, то она хотела все время быть в центре внимания взрослых. Родителей очень беспокоило то, что девочка ни к чему и ни к кому не испытывала любви. Она ничего не хотела делать добровольно. Они уже стали думать, что взвалили на себя непосильную ношу, или, возможно, Энн слишком взрослая для них. Они очень обижались на нее и даже стали часто ссориться между собой.

Они хотели, чтобы я посетила их семью и поговорила с ними о том, правильно ли они ведут себя с Энн и не надо ли им с ней расстаться. Они написали мне об этом в письме, но когда я пришла к ним, они уже приняли решение не сдаваться. Знаете, они просто хотели поделиться и рассказать о тех трудностях, через которые им пришлось пройти. Они очень нуждались в поддержке и помощи, и я оказала им эту помощь.

Я объяснила им, что совершенно естественно испытывать злость и неприязнь к Энн, когда не можешь с ней справиться. Я надеялась, что после этого они не станут терзаться чувством вины из-за того, что порой даже ненавидели девочку, которая действительно доставляла им много хлопот. Я сказала им, что они не сделали ничего, выходящего за рамки дозволенного, что Энн – сложный ребенок, и она должна была пройти через эту трудную фазу в их отношениях. Такие случаи бывают часто. Энн не знала, что они написали письмо, но буквально в тот же день стала спрашивать: "Мама, а когда я выйду замуж, можно мне будет взять вот это...?", – или: "А я еще буду здесь через неделю, а еще через неделю, а еще через неделю?". Мне кажется, они решили, что девочка устраивает им экзамен и намерена вести себя так отвратительно лишь для того, чтобы проверить, действительно ли они хотят надолго оставить ее в своем доме.

Все эти три случая наглядно доказывают наличие "эффекта медового месяца". Как Эдди, так и Энн, сначала казались очень благополучными детьми и прекрасно ладили с приемными родителями. Их проблемы проявились позже. В случае же с Джерри, некоторые приемные родители, радуясь его чрезмерному послушанию, могли бы сделать вывод о том, что для ребенка найден идеальный вариант семьи. Но это не обмануло миссис Кларк. Ей пришлось довольно трудно, когда через 6 месяцев ребенок стал вести себя в более привычной для себя манере, но она сумела понять, что это — значительное достижение по сравнению с первоначальным пассивным послушанием.

НЕОБХОДИМОСТЬ В НЕБОЛЬШИХ ПООЩРЕНИЯХ

В общем, можно прийти к выводу, что по окончании шестимесячного срока приемные родители нуждаются хоть в небольшой "награде" за свои героические усилия. Важность этого момента еще не слишком очевидна, но большое количество разочаровавшихся приемных матерей, готовых отказаться от своих родительских обязанностей уже через 3 месяца, наводит на некоторые размышления. Один отец, когда его спросили, был ли он когда-нибудь разочарован или падал духом, ответил:

Да, конечно, много раз. Нам казалось, что мы так много делаем для Билла и Джима, но все наши попытки как будто отскакивали от них. Много раз мы чувствовали, что ради них мы отказываемся от привычного для нас образа жизни, и нам очень хотелось видеть какие-то реальные результаты, почувствовать их благодарность, но, увы... Это очень обидно. А ведь нам всего-то нужно было понять, что они оказались совсем в другой обстановке, резко отличающейся от той, к которой они привыкли и в которой хотели бы находиться, то есть в своем родном доме...

Таким образом, мы можем увидеть целый ряд реальных причин, которые через 6 месяцев вызывают у приемных родителей чувства разочарования и безнадежности. Сюда можно отнести не только ожидание признательности и благодарности от детей за свои усилия, но очевидную зависимость между разочарованием приемных родителей и их представлением о положительных переменах в ребенке, о "трудностях" в его поведении, а также о том влиянии, которое его присутствие оказало на взаимоотношения самих супругов. Чем более негативно отзываются родители в шестимесячных опросах о последних факторах, тем больше их чувство разочарования и беспомощности.

Другой вопрос, как эти их оценки связаны с той реальной картиной, которую видит социальный работник? Действительно ли родители, которые через 6 месяцев дают положительные отзывы, лучше заботятся о детях, чем те, которые разочарованы в своей роли? Или, может быть, родители, у которых хуже получается, просто ожидали гораздо больших результатов от своих усилий? Или, действительно, прикладывали несоизмеримо больше усилий? Ответы на эти вопросы мы получили из информации, предоставляемой социальным работ-

ником. Эти данные полностью независимы от отчетов приемных родителей и анализируются отдельно.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНЫМ РАБОТНИКОМ

Первый развернутый опрос социальных работников, наблюдавших за приемными семьями, происходил через 6 месяцев. У одной четвертой части семей социальный работник сменился, причем у половины из них — в течение первых трех месяцев. Подавляющее большинство социальных работников (76%) сообщили, что знали приемную мать достаточно близко, немного меньше (69%) знали приемного ребенка и только 38% работников были знакомы с приемным отцом. При этом треть социальных работников либо едва знала приемного отца, либо не была знакома с ним вообще.

Из отчетов, представленных социальными работниками, необходимо было составить максимально полную картину реальной ситуации и определить, какую роль играют ее непосредственные участники: приемный ребенок, его кровная семья, приемные родители и их родные дети. Также учитывалась роль, которую в сложившейся ситуации играл сам социальный работник — то есть, количество и продолжительность его визитов, готовность откликнуться на просьбы родителей и т.д.

В дополнение ко множеству оценок специфических качеств каждого приемного родителя, социальных работников просили оценить приемных родителей и сложившуюся обстановку в семье по трем параметрам¹⁴:

1. Эффективность родительских усилий в решении основных проблем и удовлетворении потребностей ребенка. Эта усредненная оценка выводилась на основе отдельных оценок, поставленных социальным работником по каждому пункту.
2. Общая оценка работы, проделанной приемной матерью, при указании особенностей ребенка и конечных целей опеки над ним. Было предложено 5 оценок: "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно" и "плохо". Мы пытались дать подобную оценку и отцам, но поскольку треть работников не имела с ними никаких контактов, эти данные не были приняты к рассмотрению.
3. Насколько хорошо сложилась обстановка в приемной семье.

В шестимесячных опросах социальные работники оценивали обстановку в семьях очень радужно. Например, почти половину семей они оценили как "очень хорошо", 37% — "хорошо", 4% — "удовлетворительно", 9% — "удовлетворительно с некоторыми негативными аспектами" и только 5% — "плохо". Большинство приемных матерей получили оценку "отлично" (39%) или "хорошо" (47%). Все остальные матери, за одним исключением, получили оценку "удовлетворительно". Усредненная оценка усилий приемных родителей по решению проблем и удовлетворению потребностей ребенка была — "очень хорошо".

Положительная оценка социальными работниками обстановки в семье очень во многом не совпадала с мнениями, выражаемыми приемными родителями, которые проявляли гораздо меньше оптимизма и видели намного меньше положительных сдвигов, чем раньше. В действительности, оценка успешной деятельности приемных матерей, данная социальным работником, никак не связана с ее чувством удовлетворения. Суждение социального работника о том, как в целом обстоят дела в семье, и насколько хорошо приемные родители справляются с проблемами и нуждами ребенка, также весьма слабо связаны с оценкой этих же факторов приемными матерями (коэффициенты корреляции 0.34 и 0.33). И даже более подробные отчеты социальных работников о том, в лучшую или худшую сторону изменилось поведение ребенка, выявляют мало связи с удовлетворением, которое испытывают матери, (коэффициенты корреляции 0.28 и 0.30).

¹⁴ ¹⁴ Подробно это описано в главе 1. Доказательство достоверности приводится в главе 8.

По мнению социальных работников, разочарование определенной части приемных родителей совершенно не означает, что они в действительности плохо работали¹⁵. Вот что говорит, например, социальный работник об одной приемной семье, в которой мать почти совсем потеряла надежду:

Я считаю, что у них все идет прекрасно. Их приемный ребенок крайне сложный и требует к себе особенного внимания. Он очень перевозбужден, отстаёт в школе и уже побывал в нескольких приемных семьях. Эта семья для него – четвертая за последние 1,5 года. Ему нужны особенно внимательные родители, и я считаю, что эта приемная мать как раз такая.

Далее социальный работник отмечает, что в этом доме ребенок стал чувствовать себя более защищенным, у него улучшилась успеваемость в школе, и он стал чуть-чуть спокойнее. В результате, приемная мать получила отметку "отлично", а отец — "удовлетворительно".

Несмотря на то, что и миссис Кларк и миссис Витман отмечают, что быть приемными родителями оказалось намного труднее, чем им представлялось раньше, и они совершенно не уверены в том, что действовали так, как надо, им обоим их социальные работники также поставили оценку "отлично". Эффективность их усилий в решении проблем и удовлетворении потребностей ребенка было оценено как "чрезвычайно хорошо", а общая обстановка в обеих семьях получила оценку "очень хорошо". И хотя миссис Кларк начала свой отчет с выражения чувства неудовлетворения и разочарования, ее социальный работник считает совсем иначе:

Я думаю, что в этой семье добились успеха только благодаря той огромной работе и вниманию, которые приемные родители уделяли Джерри. Ничего сверхъестественного – только терпимость и понимание. Они все старались сделать сами, вместо того чтобы позвонить и спросить у меня. Они старались убедить Джерри в том, что ему будет хорошо с ними и, как могли, разъясняли ему сложившуюся ситуацию. Я не думаю, что кто-нибудь из них когда-нибудь пытался убедить Джерри в том, что ему не стоит жить дома, в своей родной семье. Но они все время давали ему понять, как прекрасно, что он живет сейчас в их доме и вместе с ними.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НАШИМИ СОТРУДНИКАМИ

Как было отмечено в первой главе, наши сотрудники, в свою очередь, тоже анализировали отчеты приемных родителей и ставили им свои оценки, основываясь только на полученной информации. Одной из таких оценок являлась "общая оценка" успешной деятельности приемной матери и приемного отца по удовлетворению потребностей ребенка. Общая оценка надежно коррелирует с чувством удовлетворения у приемной матери (коэффициент 0.46), в то время как у приемных отцов этот показатель совсем незначителен (0.19).

В целом, оценки наших сотрудников не столь оптимистичны, как у социальных работников: только 13% приемных матерей были оценены на "отлично", 37% получили отметку "хорошо", 43% — "удовлетворительно" и только относительно немногие получили отметку "неудовлетворительно" (4%) или "плохо" (3%). Оценка приемных отцов оказалась также ниже: только 5% получили отметку "отлично", 38% — "хорошо", 39% — "удовлетворительно" и 18% — "неудовлетворительно". Всего в трех семьях оба приемных родителя (и отец и мать) получили общие оценки "отлично" и "хорошо".

Разные подходы и взгляды социальных работников и наших сотрудников наглядно подтверждаются относительно слабой корреляцией. Так корреляция оценок, выведенных социальными работниками по 3 основным параметрам, с общей оценкой приемных матерей, сделанной нашими сотрудниками, варьируется от 0.22 до 0.48; а корреляция этих же трех

¹⁵ Несмотря на высокий коэффициент корреляции (0.34), только 9% сказали, что оценка эффективности усилий обоих родителей, поставленная социальным работником, может быть сделана, исходя из оценки степени удовлетворения приемных матерей.

оценок с обобщенной оценкой обоих супругов, сделанной нашими сотрудниками, — от 0.17 до 0.36. Хотя мы предполагали, что по отдельным показателям оценки приемных матерей должны были лучше согласовываться (так как они делались на базе почти одинаковых вопросов), тем не менее, совпадение весьма относительное (коэффициент корреляции 0.22–0.17).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ С СОЦИАЛЬНЫМ РАБОТНИКОМ

По истечении 6 месяцев приемные матери были менее довольны своими отношениями с социальным работником, чем в предыдущий период, при этом две трети их мужей высказывали резкую критику в адрес работника.

На вопрос: "обращались ли они за помощью к своим социальным работникам", более двух третей приемных матерей ответили утвердительно. Приблизительно половина из них отзывалась об оказанной помощи, как об очень нужной и ценной или, во всяком случае, полезной. Остальные заявили, что помощь была мизерной, или ее не было вообще. Эти отзывы гораздо нагляднее отражают отношение приемных матерей к социальным работникам, чем количество или продолжительность их совместных контактов (коэффициент корреляции 0.52). В результате можно сделать вывод о том, что качество контактов матери с социальным работником, то есть готовность работника ответить на любые вопросы, оказать помощь и поддержку в решении возникших проблем, имеет гораздо большее значение, чем количество таких контактов. Например, миссис Кларк и ее муж виделись со своим социальным работником не больше других, но они считают, что он оказал им неоценимую помощь в понимании процесса положительных перемен в их ребенке:

Вы знаете, иногда наступает такой момент, когда ты не знаешь, правильно ли поступаешь, и вообще, зачем все это? ... Я говорила ему (работнику), что иногда мне кажется, будто я сижу и ору во весь голос, настолько я бываю раздражена. Он мне ответил, что ведь мы стараемся переучить Джерри (а я никогда не думала об этом), пытаемся помочь ему избавиться от своих дурных привычек, которые он приобретал всю свою жизнь. Он объяснил нам, как трудно сейчас мальчику. Я поняла, что Джерри так ведет себя не потому, что он нас не любит, а потому что просто не умеет пока вести иначе.

Больше всего недовольства в адрес социальных работников было высказано по поводу того, что они не всегда отзывались на просьбы о помощи. Часто они не отвечали на телефонные звонки или не приходили, когда возникали вопросы, требующие их срочного вмешательства:

Не так давно у нас возникла проблема в связи с тем, что она (приемная дочь) получила письмо от своей родной матери. Нас этот факт не обрадовал, и мы обратились за помощью. Но социальный работник не удосужился ни поговорить с нами, ни навестить нас, ни прочитать письмо, которое моя жена ему написала. Нам говорили, что для нас всегда открыты двери агентства, однако убедились в обратном.

МОЖЕТ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК ПОМОЧЬ ИЗМЕНИТЬ ПОВЕДЕНИЕ РЕБЕНКА?

Наши сотрудники внимательно изучали отчеты каждой семейной пары и старались определить, насколько важна роль социального работника в достижении успеха приемной семьи. Сразу же после кодирования информации и занесения ее в компьютер, наш сотрудник должен был заполнить краткую анкету, относительно общей обстановки в семье. Одним из вопросов этой анкеты был следующий: "Как вы думаете, могли бы результаты быть лучше, если бы с этой семьей работал другой достаточно компетентный работник?". Для двух третей приемных семей был дан утвердительный ответ: "конечно, да" — для 22% семей и "наверное, да" — для 45%. На вопрос о времени оказания помощи был дан ответ, что половина семей безусловно нуждалась в поддержке в течение первых трех месяцев и большинство — до окончания шестимесячного периода.

В этой же анкете были перечислены три вида требуемой семье помощи. В результате обработки анкет было выявлено, что чаще всего (более 70% семей) требовалась помощь в виде советов и рекомендаций о том, как справиться с поведением ребенка, 61% просто нуждались в ободрении и поддержке, и 58% — в объяснении причин поведения ребенка. Во всех трех видах помощи нуждалась четвертая часть всех семей.

Хотя, возможно, наши сотрудники делают слишком скоропалительные выводы, но эти суждения представляют интерес при анализе ответов социальных работников на вопрос о том, сколько внимания необходимо уделять вновь созданным приемным семьям. На одном полюсе находится мнение такого рода: "Первую пару месяцев я просто оставляю приемных родителей и ребенка в покое, для того чтобы они могли привыкнуть друг к другу". Это предполагает большую уверенность в опыте и мотивации новых опекунов. Однако, по мнению социального работника семьи Витманов, неопытные приемные родители больше всего нуждаются в том, чтобы кто-то помог им осознать проблемы, с которыми они неожиданно сталкиваются. Их нужно подбадривать, поддерживать их уверенность в том, что их взаимоотношения с ребенком складываются так, как нужно, или помогать находить другие приемлемые способы общения. Создается впечатление, что предпринимать любые попытки помощи родителям (например, предложить использовать другие дисциплинарные меры) после того, как они попробовали какие-то свои способы и методы воспитания ребенка, бывает намного сложнее, чем оказать им поддержку и помощь в самом начале, когда какая-то конкретная проблема еще только назревает.

Вскоре после помещения ребенка в семью социальный работник пишет свой первый отчет, в котором он отвечает на ряд вопросов. Еще одним доказательством того, что социальные работники слишком полагаются на способность начинающих приемных родителей и детей самостоятельно привыкать и приспосабливаться к новым условиям жизни, является ответ на вопрос: "Как вы думаете, может ли сам факт проживания ребенка в приемной семье решить все его проблемы, или все же ребенок нуждается в какой-то особенной помощи со стороны приемных родителей?". Более половины социальных работников ответили, что сам по себе факт проживания ребенка в семье является достаточным, и только 37% сказали, что обязательно требуется специальная помощь родителей. Когда эту последнюю группу спросили, смогут ли родители справиться сами, или потребуются постоянное участие социального работника, только 10 человек — четвертая часть тех, кто считал, что ребенку обязательно потребуются помощь родителей, — ответили, что им придется проводить много времени в этих приемных семьях.

Такая уверенность в силах неопытных родителей, у большинства из которых в семье нет сверстников приемного ребенка, просто потрясает и представляется чрезмерно оптимистической. Мы предполагаем, что только относительно недавно работающие в этой сфере социальные работники (у большинства стаж работы менее 2 лет) могут считать, что родители, имеющие собственных детей, прекрасно справятся и с приемным ребенком. Совершенно очевидно, что большинство новых приемных родителей в той или иной степени нуждаются в том, чтобы им помогли лучше понять ребенка. Когда приемных матерей спрашивали, испытывали ли они чувства разочарования, бессилия в течение этих 6 месяцев, то шестая часть ответила: "да, испытывали сильное разочарование", 47% ответили: "да, иногда". Наиболее часто упоминаемая причина таких чувств — это поведение ребенка, собственное бессилие и неспособность справиться с этим поведением.

Важность поддержки и ободрения новых приемных родителей становится совершенно очевидной ко времени проведения шестимесячного опроса. Некоторые из них, столкнувшиеся со сложными проблемами и не получающие никакой поддержки и помощи, отчаиваются, опускают руки и просят перевести ребенка в другое место. Семья Витманов вполне могла решиться на это, если бы не получала постоянных советов от своего социального работника.

Социальные работники должны объяснять, что нельзя считать, будто бы дурное поведение ребенка является выражением протеста и неприятия своих приемных родителей. В

противном случае ребенку придется искать другую приемную семью, в то время как постоянное участие, поддержка, объяснение причин поведения ребенка поможет существующим приемным родителям понять его и продолжать воспитывать.

ОТНОШЕНИЕ К КРОВНОЙ СЕМЬЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Через 6 месяцев приблизительно с 60% матерей, чьи приемные дети имели контакты с родными семьями, была проведена разъяснительная работа о важности таких контактов. К этому времени еще большее количество матерей признало, что именно это им трудно пережить. При этом чувство удовлетворения приемных родителей находилось в сильной отрицательной зависимости от количества и продолжительности контактов ребенка с родной семьей. Чем теснее был связан ребенок с родной семьей, тем меньше удовлетворение испытывали приемные родители (коэффициент корреляции 0.35 — у матерей и 0.32 — у отцов).

Негативное отношение к отдельным членам кровной семьи, имеющим влияние на ребенка, проявляют около половины приемных матерей. Они считают, что с ребенком пренебрежительно обращаются во время встреч, оказывают на него дурное влияние, не выполняют данные ему обещания и т.д. С течением времени, отношение приемных родителей меняется от терпимого (в первые 4 недели) до более критичного (к окончанию трехмесячного периода). В тоже время приемные матери часто оценивают реакцию детей на контакты с родными как "благоприятную" или "скорее благоприятную, чем нет". Это позволяет предположить, что к этому времени отношение приемных матерей к кровным семьям становится более сложным. Без сомнения, с этим фактом связаны и противоречия в привязанностях, которые демонстрирует приемный ребенок. Согласно наблюдениям социальных работников, эти противоречия проявляются глубже у тех детей, которые чаще встречаются со своими кровными семьями (коэффициент корреляции 0.60).

Миссис Кларк откровенно описывает свои противоречивые чувства и подчеркивает роль, которую играл социальный работник, помогая ей разобраться в них:

Я считаю, что контакты с родными сестрами и братьями очень полезны для Джерри. Он очень рад видеть их, и они чудесные дети. Это — его семья, невзирая на то, что есть еще и мы... Но его мать — это нечто совсем другое... Когда я говорила об этом социальному работнику, он объяснял мне, что я не должна так к этому относиться, главное, что она не обижает его... Но я очень ревную... Такая уж я.

На вопрос, считает ли она, что эти встречи необходимы, миссис Кларк ответила:

Да, первое, что я поняла из наших бесед с социальным работником, это то, что мать Джерри никогда не решит своих проблем, если не будет видаться со своими детьми. А мальчику это поможет разобраться с самим собой. Он поймет, что хоть его мать и не смогла сделать для него все, что должна была бы, тем не менее, она остается его матерью, и он должен принять это. Теперь я понимаю, что Джерри должен научиться принимать свою родню такой, как она есть, прежде чем самому меняться в лучшую сторону. Главная заслуга моего социального работника состоит в том, что он объяснил мне, что Джерри винит себя за распад семьи. Он думает, что если бы он был хорошим мальчиком, с семьей такого бы не случилось. И мы должны убедить его, что его вины в этом нет, что это все равно случилось бы, независимо от того, был он там или нет.

Миссис Хансон также была предельно откровенна, описывая свои чувства к родной матери Эдди:

Социальный работник уговаривал меня встретиться с матерью Эдди. Для меня это было очень сложной проблемой, я не знала, как вести себя с ней. Я была очень рассержена из-за той ситуации, в которой оказался Эдди, и боялась, что она заметит мои чувства, когда мы увидимся. При этом я не думаю, что ее вообще интересует, вернется ли он когда-нибудь домой.

Другая приемная мать, которая очень негативно относилась к родной матери из-за отношения той к ребенку, тем не менее, сказала, что считает неприемлемым для себя критиковать кровных родителей:

Это тяжело... Но я не хочу, чтобы они боролись со мной, в то время когда я стараюсь помочь их ребенку. Ты ничего не можешь сказать о его родителях, потому что в один прекрасный день он должен будет вернуться к ним, и нельзя говорить ему, что они плохие. Даже если они вообще не желают с тобой общаться.

Менее одной четверти приемных матерей сказали, что социальный работник помог им наладить взаимоотношения с теми членами кровной семьи, которые навещали ребенка, или научил правильно реагировать на рассказы детей о своих родных. Большинство отметило, что они просто выслушивали ребенка. Почти никто сам не вызывал ребенка на откровенность, хотя нет никаких оснований думать, что ему не давали высказываться.

Одна приемная мать настолько враждебно воспринимала родную мать ребенка (которая, кстати, не проявляла к нему никакого интереса в течение 2 лет, пока тот находился в детском доме), что это повлияло на ее отношение к опекунству в целом:

Откровенно говоря, я не уверена, что еще раз пойду на то, чтобы принять ребенка в семью... Возможно, когда-нибудь наступит день, и Тедди должен будет вернуться к родной матери. Я могу воспитывать этого ребенка, мириться с его настроениями и решать его проблемы, но только в том случае, если буду знать, что он останется здесь. Я не умею по-другому. Это может продолжаться год или два, но, в конце концов, они должны вернуться обратно, не так ли?

Другая приемная мать с самого начала приняла роль своей семьи как временного прибежища для двух своих приемных сыновей:

Я считаю, что визиты родной матери им очень необходимы и думаю, чем чаще эти встречи будут, тем лучше. Я больше узнаю ее и начинаю лучше понимать, хотя далеко не все принимаю... Однажды она мне сказала, что это первый приемный дом, где дети не чувствуют себя несчастными после таких встреч и где им не нужно специально настраиваться перед возвращением.

Ее муж был более категоричен:

Я считаю, что эта мать могла бы уделять больше внимания своим детям. В ее собственном доме живет только самый старший мальчик. Я не вижу причин, по которым она не могла бы заниматься и остальными детьми. Встречи с ней заставляют их сильнее стремиться домой. Они нервничают, волнуются... Они, конечно, хотят жить дома со своей родной матерью, что совершенно естественно: ведь главная цель опекунства – вернуть ребенка домой как можно быстрее. Они не считают нас своими родителями, а наш дом —своим домом. Они рассматривают его как временное пристанище.

Приемные родители находятся в сложной ситуации. Они все время балансируют между неприязненными чувствами к кровным родителям и пониманием важности биологических родителей для ребенка. Как представитель агентства социальный работник является единственным человеком, который должен помочь им понять свои чувства и продолжать заботиться о ребенке, до тех пор пока он не сможет вернуться в свою родную семью. Это самый важный вклад социального работника в приемную семью.

ИТОГИ

По истечении 6 месяцев приемные родители испытывают гораздо меньше оптимизма. Их удовлетворение своей временной ролью гораздо меньше, чем раньше, связано с их собственным представлением о приемном ребенке: насколько трудно управлять его поведением и какие изменения произошли за последние 3 месяца. Теперь они гораздо реже отмечают положительные сдвиги и намного чаще наблюдают ухудшение поведения. Невзирая на то, отражаются ли в опросах личные качества родителей, или последние объективно описывают ребенка, можно сказать, что приемные родители чувствуют себя гораздо менее уверенными и удовлетворенными, чем раньше.

Оптимизм убывает, потому что родители яснее и глубже начинают понимать серьезность проблем, стоящих перед ребенком, и им становится все сложнее добиваться действительно позитивных сдвигов. Они начинают понимать всю глубину привязанности ребенка к

его кровной семье, и им все труднее терпимо относиться к контактам ребенка с его родственниками. В тоже время, они все больше привязываются к ребенку и, естественно, хотят ответной реакции от него. В общем, им становится ясна их роль временных заместителей кровных родителей. И поэтому едва ли стоит удивляться тому, что многие приемные матери в результате испытывают чувства разочарования и неудовлетворенности.

И хотя степень удовлетворения, выражаемая приемными матерями, по мнению социальных работников, тесно связана с эффективностью их заботы о ребенке, это не может служить надежным показателем качества их усилий. Удовлетворение обстановкой в семье, которое выражают приемные отцы, никак не связано с оценкой их действий ни социальными работниками, ни нашими сотрудниками.

К этому времени становится совершенно очевиден вклад социального работника в поддержку приемной семьи, и наши сотрудники считают, что в первые 6 месяцев роль социального работника и его помощь намного важнее, чем в любое другое время. Особенно важно его участие для тех семей, в которых ребенок сначала был покорным и слишком послушным, а затем стал конфликтовать и начал более открыто проявлять свои желания и чувства. Пристальное внимание должно быть обращено на помощь родителям в решении проблем с поведением ребенка, на разъяснение причин такого поведения, чтобы родители не принимали его "ухудшения" только на свой счет. Новые приемные родители также очень нуждаются в объяснении и понимании их чувств относительно сложности и важности их роли в жизни ребенка.

ГЛАВА 6

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ ГОД

Сейчас, когда прошел год, мы не представляем, как бы мы жили без него...

Если он так и не научится вести себя как следует, мы будем вынуждены отослать его... Мы считаем, что дали ему чувство защищенности, а остальное уже зависит от него.

Я считаю, что сейчас обстановка в доме гораздо лучше, чем была, когда он появился у нас впервые. Его поведение значительно улучшилось. Мы даже не представляли себе, сколько проблем встанет перед нами с его появлением. Мы думали, что он просто приспособится к жизни в нашем доме и будет этому радоваться. Но вышло совсем по-другому...

ОТНОШЕНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ

Через год распались еще 20 семей, причем в 9 случаях приемные родители сами попросили перевести ребенка в другое место. Однако 64 существующим семьям удалось достичь определенной стадии в своем развитии. И хотя некоторые перемены приводят нас по-прежнему в замешательство, но к моменту окончания 18-ти месячного срока, они становятся вполне понятными.

Степени удовлетворения, выражаемые приемными матерями и отцами, теперь не так тесно связаны друг с другом (0.47, по сравнению с 0.71 через 6 месяцев). И хотя практически не изменилось соотношение между матерями, отметившими, что им стало легче, и теми, кто считает, что стало только труднее, мы видим, что эти оценки никак не связаны с общим чувством удовлетворения в более ранних опросах. Удовлетворение приемной матери по-прежнему устойчиво связано с ее собственным представлением о том, насколько сложно управлять поведением ребенка: корреляция с оценкой, сделанной на основании ее описаний ребенка, составила 0.56; с ее оценкой ребенка по шкале CBSC — 0.34; с ее оценкой изменений в ребенке — 0.55. Поскольку весь анализ базировался на информации, полученной при опросе приемных матерей, мы решили изучить оценки, сделанные на основании 12-ти ме-

сячных опросов социальных работников. Картина получилась аналогичной. Степень удовлетворения у приемной матери коррелирует с оценкой перемен, которые произошли в ребенке — 0.51; с оценкой "трудности" ребенка — 0.37. Однако оценка ребенка по шкале CBСS социальным работником не показывает связи со степенью удовлетворения приемной матери.

В свою очередь, удовлетворение, выражаемое приемным отцом, в значительной мере зависит от мнения его жены о произошедших переменах, а также с собственным представлением насколько трудно им было справляться с поведением ребенка (0.58). Удовлетворение отца по-прежнему сильно зависит от его мнения о том, насколько помещение приемного ребенка в семью повлияло на его жену и на него самого, а также от его отношения к социальному работнику, наблюдающему за семьей. Напротив, общее удовлетворение его жены уже не связано ни с ее точкой зрения на эти аспекты, ни с тем, насколько ее муж нашел общий язык с ребенком. В более ранние периоды такая связь у матерей прослеживалась значительно более четко.

Подобные перемены позволяют предположить, что с течением времени приемные матери гораздо реже, чем прежде, оценивают свою роль в зависимости от различных факторов, связанных с проживанием в семье приемного ребенка. Доказательством того, что они "выросли" в свою роль "временно исполняющих обязанности" родителей, являются их отчеты:

Я считаю, что сейчас обстановка в доме гораздо лучше, чем была, когда он появился у нас. И его поведение значительно улучшилось. Конечно, иногда бывает хуже, иногда — лучше, но в целом, все идет достаточно хорошо...

Дети ведут себя очень хорошо. В них произошло столько устойчивых положительных перемен, что это просто радует... Становится легче во всех отношениях...

Она чувствует себя полноправным членом нашей семьи...

Поскольку мы выяснили, что чувство удовлетворения у приемных матерей зависит и от их собственных представлений о поведении ребенка, и от общего улучшения этого поведения, мы решили исследовать те семьи, которые считали, что у них "трудный" ребенок, и те, которые не отметили значительных улучшений в его поведении.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ С ТРУДНЫМИ ДЕТЬМИ

В 12 существующих семьях (пятая часть общего количества) были дети, которых приемные родители считали трудными. Мы тщательно обследовали эти семьи, пытаясь понять, почему одни родители продолжают воспитывать таких детей, в то время как другие отказываются от них. Конечно, 12 семей — это совсем немного, для того чтобы сделать обоснованные заключения, но, тем не менее, на их примере можно проиллюстрировать плюсы и минусы в работе специалистов и социальных работников.

Многие из этих семей обращались за профессиональной помощью с целью лучшего понимания своего приемного ребенка, причем, в основном это были просьбы о психиатрическом или психологическом обследовании. Одна семья, крайне удрученная тем, что их ребенок продолжал таскать товары с прилавков магазинов, соглашалась продолжать воспитывать ребенка только в случае проведения специального обследования. При этом приемный отец принимал большое участие в воспитании мальчика и даже выражал уверенность в том, что положение можно исправить. Но ни он, ни жена не получили никакой поддержки от своего социального работника, которая в течение последних 6 месяцев только один раз посетила их и дала понять, что в случае их отказа от дальнейшего воспитания ребенка, его поместят в детский дом. Так оно и случилось — просьба о помощи была проигнорирована, и ребенок был отправлен в детдом.

И даже когда специалисты все-таки проводили обследования, результаты их оказывались самыми различными. Так, в одной семье приемный отец с большим энтузиазмом (что бывает достаточно редко) взялся за воспитание ребенка. Он ходил в школу, когда в этом возникала необходимость, помогал ребенку с домашними заданиями и следил за его поведени-

ем, которое было очень агрессивным, как по отношению к их собственному сыну, так и к детям в школе. В своем 12-ти месячном отчете приемные родители сообщили, что за последние 6 месяцев ребенок наверстал в школе двухлетнее отставание по чтению. Однако, когда ребенок прошел психологические тесты, которые ему организовало агентство, то заключение было следующим: "Имеет гораздо меньше врожденных способностей, чем можно было бы предполагать". Это открытие произвело удручающее впечатление на отца, который решил, что ребенок, вероятно, всегда будет учиться плохо, и в результате он отказался от мысли оставить ребенка на длительный срок.

В другой семье поведение приемного мальчика было явно антиобщественным, и мать никак не могла понять причин. Больше всего ее беспокоило, что он будет служить плохим примером для ее собственных сыновей. Даже когда его отметки в школе все же изменились с плохих на удовлетворительные, она сказала ему: "Ты мог бы учиться и лучше". Несмотря на то, что мать почти не контактировала со своим социальным работником, она все же отвела своего приемного сына к психологу. Тот объяснил ей поведение ребенка, но она ничего не поняла: "Он говорил на слишком профессиональном языке". В данном случае консультация специалиста оказалась совершенно бесполезной без интерпретации ее социальным работником. Позднее этот мальчик вернулся в свою родную семью. По мнению наших сотрудников, в данном случае помещение под опеку было скорее вредным, чем полезным, так как ребенок вернулся в те же самые условия, из которых ранее его забрали.

К моменту проведения 6-ти месячного опроса у двух детей стали появляться признаки эмоциональных проблем. Это были Энн и Эдди. За 6 месяцев положение ухудшилось. В обоих случаях родители высказывали большие сомнения относительно самого ребенка и были совсем не уверены в том, что смогут справиться с решением его проблем. Обе семьи обратились за советом к специалистам.

Семья Хансонов. Миссис Хансон после 10-ти месячного пребывания Эдди у них в доме совершенно точно убедилась в наличии у него значительных проблем с поведением, хотя и не была точно уверена в том, так ли заметно изменился сам мальчик, или просто она стала лучше его понимать. Она отмечала, что он плохо спит по ночам, не умеет общаться с детьми своего возраста, постоянно дерется с ними, предпочитает играть с детьми намного младше себя (преимущественно с девочками 5-6 лет), очень застенчив и не способен выражать свои эмоции. Она считала, что его тяга к младшим детям и хорошие отношения с ними объясняются тем, что у него просто выпала из жизни часть детства. Она говорит следующее:

Социальный работник сказала мне, что ни один из предыдущих приемных родителей, у которых жил Эдди, никогда не говорил ей о том, что с ним не все в порядке. Сейчас она думает, что проблемы существовали и прежде, но родители не обращали на них внимания и не считали нужным сказать ей об этом. Мальчик казался сначала таким прекрасным ребенком, что мы просто не замечали некоторых его странностей или объясняли их его прошлым. Наконец, мы поняли, что что-то не совсем нормально...

По настоянию Хансонов их социальный работник организовала психологическое обследование Эдди, после чего миссис Хансон заявила: "Мы, наконец-то, установили, в чем дело. Специалисты, сказали, что у Эдди нарушена психика".

Хотя приемным родителям и так было понятно, что больше всего Эдди нуждается в чувстве защищенности и безопасности, и им казалось, что ребенок уже начал ощущать это в их доме, тем не менее, такое открытие потрясло их. Они почувствовали, что не могут больше находиться вместе с Эдди и попросили перевести его в другое место, хотя врач считал, что мальчику лучше пройти курс лечения и остаться с ними. Приемный отец осудил социального работника за то, что та не поддержала их, после того как они узнали о результатах исследования. Теперь Хансоны, сомневаясь в психической полноценности ребенка, не были уверены даже в том, что захотят видеться с мальчиком, или допустят, чтобы он вернулся в их дом после стационарного лечения в специализированной больнице. Оказалось, что и ярлык неполноценного, и отсутствие непосредственного контакта с психологом, и недостаточное разъяс-

нение сложившейся ситуации, привело к тому, что дальнейшее воспитание ребенка в приемной семье стало невозможным. А жаль, ведь приемные родители реально обеспечивали ребенку необходимую заботу и были вполне готовы следовать рекомендациям специалистов. В этом случае социальному работнику надо было присутствовать на встрече родителей с психологом. Если бы у Хансонов была возможность обсудить проблемы Эдди, возможно, они бы изменили свое решение, и ребенок остался бы в их семье.

Семья Витманов. Ситуация в семье Витманов, в отличие от предыдущей, показывает, насколько действенной может быть помощь социального работника. Всякое бывало за последние 6 месяцев в этой семье. Приемная мать после первых 6 месяцев надеялась, что успехов будет больше, чем провалов, однако на их долю выпало немало трудностей, и родители сообщили, что все последнее время пребывали в состоянии полной безнадежности. Миссис Витман говорит: "Я думаю, что нам не сообщили всей информации об Энн, и мы не имели ни малейшего понятия о том, с какими проблемами нам придется столкнуться". Миссис Витман мельком упомянула о возможном влиянии, которое произвело на Энн появление в их доме мальчика на 3 года младше ее. Он жил с ними уже 4 месяца и Витманы хотели его усыновить. Правда, миссис Витман не связывала состояние Энн с этим обстоятельством. Она и ее муж настаивали на том, что Энн нуждается в лечении, и последние три месяца девочка провела в клинике для детей с психическими отклонениями. Улучшения не наступило. Вот как отец описывает свои чувства:

Мы не знаем, что делать... Мы уже подошли к черте и не уверены, что сможем и дальше держать ее в своем доме... Мы стараемся, но наши усилия проходят даром. Нас посещает социальный работник, беседует с нами, разговаривает с Энн, иногда у нас появляется какая-то надежда, но, похоже, что дело все-таки идет к концу... Я не хочу, чтобы вы подумали, что я считаю Энн безнадежной, — я думаю, что вообще не бывает безнадежных детей, но я не уверен в том, что именно мы сможем помочь ей сейчас... Может быть, кто-нибудь другой справится с этой задачей лучше... Возможно, мы и несправедливы к ней... Иногда из-за этого мы ссоримся с женой. Это нехорошо...

Социальный работник описывает ситуацию следующим образом:

В настоящее время обстановка вполне удовлетворительная. Я думаю, что Витманы слишком боятся неудачи, их терзает страх потерпеть провал, ну и, конечно, они изрядно намучились с этим непростым ребенком. Три месяца назад они попросили забрать ее, но я отказалась и посоветовала им отправить ребенка в клинику. Я действовала просто как диктатор... И мне кажется, это немного помогло. Они говорят, что девочка ведет себя так, как будто ей все равно, где она будет жить. Может быть, в этом виноват ее возраст, а может быть, ее прошлое...

Как я пыталась помочь им? В первую очередь я оказывала им постоянную поддержку. Я очень старалась удержать эту семью от распада. Девочка все еще у них, но я не знаю, насколько долго это сможет продолжаться. Когда у Энн дурное настроение, их тоже охватывает уныние. Им очень трудно не обращать внимания на некоторые моменты, которые стоило бы просто проигнорировать. Они не могут разобраться, что можно отнести к издержкам возраста, что нормально, а что — нет... Их сомнения связаны с тем, что они представляют на ее месте другого ребенка, который принимал бы то, что они стараются для него сделать...

Миссис Витман сказала, что она предвидела трудности, но никогда не предполагала, что они будут такими и будут продолжаться так долго. "Я думала, что проблема будет состоять лишь в ее привыкании к новому дому, а оказалось, что это нам надо привыкать к ее проблемам". Миссис Витман продолжала описывать множество проблем, которые у Энн были в школе. Девочке не нравилось ходить в школу, училась она плохо, у нее не было друзей. Рекомендации школьных учителей помогли на некоторое время, но, к сожалению, ненадолго.

И отец и мать понимали, что девочка страдает от противоречивых чувств. Ей хотелось вернуться в свою родную семью, но в то же время она хотела остаться у Витманов. Миссис Витман писала: "Она все время мучается, чья же она?". Иногда бывало, что Энн чаще пользовалась фамилией приемных родителей, чем своей собственной. Она не знала, как при родном отце обращаться к приемному. Энн спрашивала приемную мать: "Что мне делать, когда

оба мои папы вместе? Кого я должна называть папой? Если я буду называть моего настоящего папу папой, это может обидеть другого папу. Может, надо как-то по-другому"...

Миссис Витман также описывает фантазии Энн по поводу ее родной матери и отмечает, что социальный работник старалась помочь приемным родителям понять эту женщину. Она советовала просто дать Энн возможность рассказывать о своей родной семье и не думать при этом, что девочке надо задавать какие-то специальные вопросы. Но, несмотря на все усилия социального работника, миссис Витман и ее муж не чувствовали, что они реально помогают Энн. Миссис Витман писала:

Мне кажется, что между нами стоит стена, которую мы не в силах разрушить. Я чувствую, что не в состоянии решить все эти проблемы... Я впадаю в отчаяние от этого. У меня нет больше сил, и я хочу отказаться от Энн. Последние 4 месяца мы изо всех сил старались ей помочь, но я не вижу никаких сдвигов. Я должна быть уверена, что поступаю правильно, а сейчас я не уверена вообще ни в чем. Мы думаем, что нам никогда не удастся справиться с ее проблемами...

Мистер Витман согласен с женой и тоже не чувствует уверенности: "Мне кажется, что иногда мы причиняем ей боль..."

Совершенно очевидно, что без постоянной поддержки социального работника, без ее убежденности в том, как много уже сделано для ребенка за прошедшее время, эта приемная семья давно бы прекратила свое существование.

Во всех семьях, где дети считались трудными, основной задачей социального работника было помочь приемным родителям понять, что причины поведения ребенка кроются в его прошлом жизненном опыте. Социальный работник, наблюдавший за семьей Кларков, всячески старался убедить родителей, что поведение Джерри совершенно "нормальное", но, даже, несмотря на его постоянную поддержку, у приемных родителей порой опускались руки. Миссис Кларк так описывает ситуацию:

Иногда кажется, что все твои усилия пропадают даром. Иногда замечаешь какие-то сдвиги и кажется, что дело сдвинулось с мертвой точки... Но самое трудное состоит в том, что я никогда точно не знаю, а что же при этом думает Джерри, — ты же не можешь все время спрашивать его... Иногда мне кажется, что он за тысячи километров от меня. С ним оказалось намного труднее общаться, чем я могла себе представить.

ОТНОШЕНИЕ К КРОВНОЙ СЕМЬЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Отношение к кровной семье ребенка за последние 6 месяцев у приемных матерей, в целом, не изменилось. Но это — усредненный показатель, в действительности у некоторых матерей произошло изменение взглядов в положительную сторону, другие же стали еще более нетерпимыми. И все же создается такое впечатление, что матери научились более реально оценивать привязанность ребенка к своей родной семье. Об этом свидетельствует и высокий уровень согласованности между их отчетами и отчетами социальных работников (0.72).

Всего 60% общего количества приемных детей встречались с членами своей родной семьи, из них 27% — с матерями, 17% — с отцами и 17% — с обоими родителями. И хотя положительных отзывов об этих посещениях в целом немного увеличилось, однако все же число отрицательных мнений заметно выше. Один отец так описывает своего приемного ребенка после ежемесячной встречи с родной матерью:

Когда он приходит после этих встреч, он становится..., не то, чтобы дерзким, скорее — высокомерным. Начинаешь чувствовать себя так, будто его мать наняла тебя посидеть с ее ребенком. Все подвергается сомнению, даже еда... Перед уходом мы говорим ему: "Не передай", — у него и так избыточный вес. Его же мать покупает ему разные сласти, и он поедает их в невероятных количествах.

Из рассказов приемных родителей о кровных семьях их приемных детей можно сделать вывод, что 52% матерей и 44% отцов признают важность контактов с кровными родителями

(приблизительно такое же соотношение, как было 6 месяцев назад). Чуть меньшее количество считает такие контакты нежелательными, а вот относящихся к этому нейтрально стало немного больше. В целом, можно сказать, что приемные родители за этот срок все-таки сумели разобраться в своих противоречивых чувствах и их причинах. А один отец даже признался, что он осознал, что просто ревнует ребенка к его родному отцу, но в тоже время признался, что все больше понимает, насколько важен родной отец для ребенка. На вопрос, как дети реагировали на последние встречи с родными, 60% дали ответ — удовлетворительно, 10% — неудовлетворительно, а остальные не заметили никакой особой реакции.

Спокойное отношение приемных матерей к неопределенной будущности детей просто удивительно, тем более, что 40% из них полагали, что дети будут находиться у них только до тех пор, пока не улучшится ситуация в родной семье. Готовность приемных матерей воспитывать ребенка неопределенное время и в любой момент вернуть в родную семью свидетельствует о том, что они разобрались со своими внутренними конфликтами. В то же время, некоторые приемные родители выражали недовольство своим социальным работником именно из-за того, что он не ставит родителей в известность, сколь долго ребенок будет проживать с ними и отчего это зависит. Такая неопределенность, по-видимому, неизбежна, и полностью избавиться от нее невозможно. Одних родителей эта неопределенность лишает чувства уверенности в себе, другие считают, что агентство просто не хочет информировать их о своих планах; третьи думают, что агентство не уверено в том, что оставит ребенка в их семье. В такой обстановке некоторые родители вообще не могут должным образом исполнять свои обязанности. Вот отзыв одного приемного отца:

Если ты знаешь, что он долго будет оставаться с тобой, ты терпишь все неурядицы, воспитываешь его, стараешься научить его общаться с другими детьми, научить вести себя так, как нужно. Но говорят, что потребуется 5 лет, чтобы он полностью оправился от последствий своей прошлой жизни, а мы совершенно не уверены в том, что он так надолго останется с нами.

С другой стороны мистер Кларк, когда его спросили, как он относится к неопределенному сроку проживания Джерри в их семье, ответил:

Больше всего я беспокоюсь о нем. Я не хочу, чтобы он вернулся к матери и отчиму до тех пор, пока они сами не захотят этого. Конечно, самое лучшее для него — это жить со своими сестрами, братьями и родной матерью. Я считаю, что это правильно. Мы были бы страшными эгоистами, если бы считали по-другому.

Даже если социальные работники детально планируют всю ситуацию, все равно остается элемент неопределенности, и у приемных родителей это вызывает дискомфорт. Например, хотя миссис Кларк и ее муж согласны с тем, что, в конце концов, Джерри должен вернуться в родную семью, их очень волнует, тот эффект, который такая неопределенность оказывает на ребенка:

Его это очень беспокоит. Долгое время он спрашивал, вернется он к своей маме или нет. Я знаю, он все время об этом думает. Он спрашивает, можно ли будет ему взять ту или иную вещь, если он уйдет от нас, или мы оставим ее для следующего приемного ребенка. Я отвечаю ему: “Нет, мы ведь купили это пальто тебе”. Я совершенно не представляю, как тут быть. Что я должна ответить ребенку? Что ему придется покинуть нас, и это волнует меня и всю нашу семью, так же, как и его?

Она продолжает рассказывать, как на самооценке Джерри сказывается ее отношение к его матери:

Социальный работник рассказал нам, как внимательно присматривается к нам Джерри. Нам кажется, что мы не показываем свои чувства, но они все равно прорываются наружу. Ему не надо много разных слов, чтобы понять, как мы относимся к его матери, он прекрасно понимает все наши действия. Вначале я об этом не имела такого ясного представления, как сейчас. Если ты постоянно плохо отзываешься о его родителях, он начинает думать: “Ну, а я-то кто? Что во мне хорошего? Посмотрите только откуда я родом...”. И наоборот — чем больше ты даешь ему понять, что его родители тоже люди, а у людей всякое бывает, тем большую уверенность в се-

бе он обретает. У меня такое чувство, что когда я кидаю камень в его родителей, этот камень летит в него.

Знаете, лучше я дам ему возможность видиться с его матерью и помогу ему разобраться с его чувствами, пока он еще ребенок, чем потом он вырастет с чувством вины или приобретет комплексы. Он может пока не понимать, как она поступила с ним, но он и не судья ей. Когда он вырастет, он поймет, что это такое — быть родителем. Вы даже себе не представляете, через что ей пришлось пройти — нет, я не хочу этим сказать, что она не виновата, но сейчас я отношусь к ней намного лучше, чем вначале.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП

Эта точка (1 год) завершает важный этап в существовании приемной семьи. К этому моменту уже можно составить заключение об успехе или неудаче, ясно представить себе задачи, которые еще предстоит решить. В особенности, это касается семей с трудными детьми или с детьми, у которых не было отмечено значительных положительных сдвигов в поведении. Это не означает, что каждая приемная пара приняла сознательное решение оставить ребенка или "сдаться", но совершенно очевидно, что родители стали серьезно задумываться над тем, что же все-таки это такое — воспитание приемного ребенка. Нам кажется, что первая годовщина вполне способна породить такого рода мысли. Мы не имеем в виду, что нужно специально праздновать юбилей, как, например, свадьбу или день рождения. Сам факт, что ребенок пробыл в приемной семье в целый год, очень часто особо отмечается в родительских отчетах, и это событие вызывает желание оглянуться назад и оценить, что же было сделано за этот период. Очевидно, что социальный работник должен вызвать родителей на разговор, так как 12-ти месячный срок — очень подходящий момент, чтобы начать делать выводы об успехе или неудаче. Причем это обязательно должно быть доверительное обсуждение всех аспектов взаимоотношений, особенно тогда, когда перемены в ребенке происходят слишком медленно или от случая к случаю.

В своих отчетах некоторые родители описывают трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Большинство приемных матерей начинало свою деятельность с полной уверенностью в том, что они смогут сделать ребенка счастливым. Они верили в то, что под их влиянием ребенок изменится к лучшему, но когда эти перемены не наступали так быстро, как им хотелось бы, они терялись и нуждались в поддержке и объяснении причин. Они должны были понять, что такой медленный и не очень явный прогресс — совершенно закономерное явление, что нет ничего страшного в том, что они не всегда самостоятельно могут разрешить конфликты и справиться с трудностями.

Когда мы изучили причины чувства удовлетворения, мы убедились, что родителям очень важно видеть результаты, получать "отдачу" от своих вложений. Во многих 12-ти месячных отчетах подчеркиваются существенные изменения, которые произошли в ребенке ("он прошел долгий путь") или устойчивое положение, которое ребенок занял в семье. Это произошло потому, что родители и ребенок сумели проявить свои чувства и любовь друг к другу (как в случае с Джерри).

Другие родители были очень огорчены тем, что их дети до сих пор не испытывают к ним теплых чувств и не производят впечатления счастливых. Это можно видеть на примере Энн из семьи Витманов.

Если приемным родителям кажется, что их ребенок стал лучше себя вести, и что они действительно смогли помочь ему, то это само по себе вызывает чувство удовлетворения. Один приемный отец очень наглядно описывает такую ситуацию:

Ты можешь дойти до крайней точки, пытаешься как-то справиться с его поведением. В конце концов, начинает казаться, что ты разговариваешь со стенкой. И я хочу сказать, что когда после всего этого ты вдруг увидишь слабые проблески понимания, или выражение благодарности, или какие-нибудь другие крохотные сдвиги в лучшую сторону, то чувствуешь себя просто на седьмом небе.

Если приемные родители считают своего ребенка по-прежнему трудным и не видят никаких улучшений, им совершенно необходима помощь извне, для того чтобы они могли продолжать свой "неблагодарный" труд. Другими словами, они оказываются в ситуации, когда вложены огромные усилия и не видно никакой отдачи. Исходя из теории "равновесия", они будут чувствовать себя неудовлетворенными. Конечно, они добровольно взвалили на себя эту ношу, и она неплохо оплачивается, но никакое денежное вознаграждение не может компенсировать затраты их чувств и душевных сил.

Удовлетворение родителей своей ролью воспитателей приемного ребенка можно условно разделить на две составляющих:

1. Отношение к ним ребенка или очевидность того, что ребенок счастлив, находясь в их доме. По истечении года родители могут совершенно точно определить, любит ребенок их или нет.
2. Положительные сдвиги в поведении ребенка. Даже если ребенок продолжает вести себя не очень хорошо и не проявляет теплых чувств к своим приемным родителям, то их уверенность в том, что они могут помочь ребенку и его поведение все же понемногу становится лучше, часто дает им возможность думать, что их усилия не пропали даром.

Даже, если отсутствуют эти признаки, и приемные родители не получают удовлетворения от своей роли, они все же готовы продолжать свою работу. Но в этом случае им нужен другой источник удовлетворения. Поддержка социального работника может восполнить этот дефицит, но делать это надо с большой верой в успех и все время ободрять родителей. Например, семья Витманов, несмотря на все выпавшие на их долю трудности, все же продолжали жить вместе с Энн, благодаря надежной поддержке социального работника, который не позволял им опустить руки. Без помощи и убежденности социального работника в том, что Энн требуется просто больше времени, чтобы справиться со своими проблемами, эта семья могла бы распасться, так как родители перестали верить в успех.

ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Социальные работники опять оценили работу приемных родителей как успешную, в то время как наши сотрудники — значительно ниже. Особенно большая разница была в оценке матерей, получивших "отлично". Социальные работники поставили эту оценку 43% матерей, а наши сотрудники — только 17%. Приблизительно в прежней пропорции была поставлена оценка "хорошо": 37% — социальными работниками и 41% — нашими сотрудниками. Значительно меньше матерей получили у социальных работников оценку "удовлетворительно" — 19%, в то время как наши сотрудники оценили на "удовлетворительно" 35%. Социальные работники поставили оценку "неудовлетворительно" только одной матери, а наши сотрудники поставили оценку "плохо" четверем (7%) матерям. Оценки, поставленные нашими сотрудниками приемным отцам, были еще ниже. Только 6% получили "отлично", 34% — "хорошо", 46% — "удовлетворительно" и 14% — "неудовлетворительно".

Опять, как и после 6 месяцев, прослеживается не очень сильная, но важная зависимость между степенью удовлетворения приемной матери и общей оценкой, выставленной ей нашими сотрудниками. Степень ее удовлетворения коррелирует с оценкой социальным работником обстановки в семье в целом, а также оценкой эффективности обоих родителей (0.31 и 0.26). Однако удовлетворение, выражаемое приемным отцом, не зависит ни от одного из этих факторов, поэтому его мнение о своей роли и обо всей ситуации в целом не может использоваться в качестве показателя, отражающего степень, в которой приемные родители понимают нужды ребенка.

Когда мы изучали общие оценки успеха, поставленные небольшой группе семей с трудными детьми, мы обнаружили, что они почти не отличаются от оценок всех семей в целом, и расхождение составляет всего несколько процентов. Исключение составили одна при-

емная мать и два приемных отца — социальные работники и наши сотрудники приняли решение, что эти родители обеспечивали своих приемных детей, по крайней мере, удовлетворительным уходом. 9 из 12 приемных матерей этой группы охарактеризовали поведение своих детей как "оставшееся не прежнем уровне" или даже ухудшившееся. В этой группе были миссис Хансон, миссис Витман и несколько других матерей, обратившихся за специальной помощью, чтобы как-то решить проблемы своих детей. К окончанию 12-ти месячного периода только 2 семьи из этой группы попросили забрать у них ребенка.

ИТОГИ

Через год, после того как были созданы наши новые приемные семьи, большее количество матерей и отцов выразили удовлетворение обстановкой в семье и своей ролью приемных родителей. Создается впечатление, что они вошли в свою роль "временно исполняющих обязанности" родителей намного уверенней, чем 6 месяцев назад. Степень удовлетворения приемных матерей по-прежнему тесно связана с их точкой зрения на поведение ребенка и с тем, насколько они отмечают перемены, которые произошли в ребенке за последние 6 месяцев. Если они считают, что положительных сдвигов не произошло, то и степень их удовлетворения, соответственно, меньше. В действительности, удовлетворение матерей в этот период почти целиком зависит от их восприятия приемного ребенка и их взаимоотношений с этим ребенком. Степень удовлетворения приемных отцов зависит как от их собственных представлений о ребенке, так и от мнения жены. Кроме того, прослеживается сильная зависимость мнения приемных отцов от их отношения к социальному работнику и их оценки влияния ребенка на жену и него самого.

Первый год — важный этап в жизни новой приемной семьи. Некоторым родителям пришлось обратиться за помощью к специалистам. Очень важно, чтобы социальный работник организовал эти консультации, а также подробно разъяснил родителям результаты обследования. Даже очень способные приемные родители нуждаются в постоянном поощрении.

Совершенно очевидно, что первая годовщина вызвала у многих родителей потребность оглянуться, оценить прошедший год и принять определенное решение о дальнейших взаимоотношениях с ребенком. Намного ярче выявилась потребность в "отдаче" от вложенных усилий. Этой "отдачей" может быть чувство любви, выражаемое ребенком (теперь родители уже в состоянии понять, насколько оно искреннее); приемные родители могут видеть, что ребенок счастлив и хочет жить в их доме; это может быть и уверенность в том, что они сделали все, что могли, чтобы помочь ребенку. Но если ни одного из этих факторов не наблюдается, социальный работник сам должен предложить свою поддержку и помощь, которая может выражаться самыми различными способами. Например, он должен убедить приемных родителей в том, что они все делают правильно и действительно помогают ребенку, или объяснить, что проблемы с поведением все равно останутся, даже если поместить ребенка в другую приемную семью. Это может быть и помощь специалистов в объяснении причин поведения ребенка, и профессиональный совет, как с этим справиться. Новые приемные родители должны почувствовать хоть немножко удовлетворения, для того чтобы по-прежнему верить в свои силы и способности и продолжать воспитывать приемного ребенка.

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ГОДА

Дела идут намного лучше — о таком я даже и мечтать не могла 6 месяцев назад. Я просто стала понимать ее. И мы вместе можем решать проблемы, которые встают перед нами.

Ну, я думаю, что сейчас у нас все гораздо проще. Пошел уже второй год, как он живет с нами. Мне кажется, он делает большие успехи. Конечно, не все еще у нас идет гладко, но ему требуется время... У нас бывают и взлеты, и падения, но мы преодолеваем их вместе...

Прошло 18 месяцев, и в нашем исследовании осталась только 41 приемная семья, а 23 — прекратили свое существование. При этом в 12 случаях сами приемные родители попросили перевести ребенка, в остальных 11 — у агентства появились другие планы относительно будущего детей. Из 12 детей, которые в течение 12 месяцев считались особенно трудными, четверо продолжали жить в семьях, четверых перевели в другие места по просьбе приемных родителей, трое вернулись в свои родные семьи и одного усыновили.

ОБЩЕЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В оставшихся на этот момент семьях 7 из 10 приемных матерей и отцов выражали полное удовлетворение общей обстановкой в семье и своей ролью приемных родителей, остальные выражали частичное удовлетворение. Количество искренне оптимистически настроенных родителей значительно выросло: после 12 месяцев их было чуть больше половины, а сейчас стало уже 80%. Конечно, не все шло просто и гладко. В своих отчетах за этот период 6 из 10 матерей писали о своем разочаровании и неудовлетворенности — соотношение почти такое же, как и в 6-месячных опросах. Многие поняли, что переживаемые ими "падения" и "взлеты" — это просто часть обычной жизни. Возросшая терпимость и понимание ситуации отражались и в опросах, проводимых нашими сотрудниками. Через 18 месяцев стало намного меньше критических и негативных замечаний в адрес приемного ребенка. Возможно, это связано с тем, что осталось намного меньше семей с "трудными" детьми, но утверждать это с абсолютной уверенностью нельзя.

Оценка поведения детей незначительно отличается от оценки, сделанной 6 месяцев назад, и это позволяет предположить, что представления родителей о своем приемном ребенке за это время существенно не изменились. Например, оценки приемных матерей по шкале CBCS в 12 и 18 месяцев надежно коррелируют (0.75), также коррелируют и оценки нашими сотрудниками "степени трудности" детей, сделанные на основании отчетов приемных родителей за эти 2 периода (коэффициент корреляции 0.78). Однако к этому времени степень удовлетворения приемных матерей уже не показывает значимой зависимости от этих факторов. В ранние периоды степень удовлетворения матерей, как и отцов, в большей мере зависела от их собственных представлений о своем приемном ребенке (коэффициент корреляции 0.5).

Степень удовлетворения приемных отцов, в свою очередь, продолжает оставаться в сильной зависимости от представляемых ими трудностей в поведении ребенка: корреляция с оценкой ребенка их женами по шкале CBCS составляет 0.41, а с оценкой, выведенной на основании собственных отчетов, — 0.39. Степень удовлетворения обоих родителей не выявляет связи ни с оценкой перемен, которые произошли в ребенке за последний период (по их отчетам), ни с нашей оценкой произошедших перемен за все 18 месяцев.

Приемные отцы гораздо менее радужно, чем их жены, оценивают изменения в поведении ребенка: 24% считают, что перемен не произошло, а 15% — даже отмечают ухудшение. Их оценки не показывают значимой зависимости с оценками их жен (0.01), как это было

раньше. Но через 18 месяцев отмечается большее количество отцов, которые стали заниматься с ребенком и получать от этого удовольствие (71%); 17% занимаются с ребенком, но без особого удовольствия, и 12%, так же как и прежде, с ребенком вообще не занимаются.

Дети, у которых не отмечено положительных сдвигов. Ни одна из матерей не говорит об ухудшении поведения ребенка, и все, за исключением 15%, даже отметили определенные улучшения. Не считая этих 15%, приемные матери смогли найти для себя удовлетворение в своей уверенности в том, что они действительно помогают ребенку, и получить "отдачу" от вложенных усилий. Когда же мы обследовали ту небольшую группу семей, в которых не было отмечено положительных сдвигов в ребенке за последние 6 месяцев, то увидели, что она разделилась на 2 части: на полностью несложившиеся семьи и на семьи, в которых родители были только относительно удовлетворены существующим положением вещей.

В двух случаях в семье были взяты дети, которые были значительно старше собственных детей, и когда надежды на благополучный исход стали уменьшаться, родители предположили, что им неразумно было брать приемных детей такого возраста. Одна семья никак не могла привыкнуть к совершенно другому миру, из которого пришел ребенок. Правда, они с самого начала очень терпимо и с пониманием относились к ребенку, однако при этом им было совершенно необходимо видеть перемены в его поведении. И хотя они отмечали, что ребенок пытается показать им свою привязанность, им больше всего хотелось, чтобы это выражалось в изменении его поведения к лучшему. ("Покажи нам, что ты нас любишь"). Еще одной семье для продолжения воспитания ребенка также совершенно необходимо было увидеть какие-то положительные сдвиги, и когда приемная мать увидела, что ребенок, несмотря на ее постоянную помощь, по-прежнему продолжает плохо учиться, она стала относиться к нему с меньшим пониманием и сочувствием. Наши сотрудники поставили этим приемным матерям оценку "ниже среднего" за то, что они не смогли удовлетворить потребностей ребенка, хотя социальные работники дали им более высокие оценки.

Приемная мать в третьей семье через 12 месяцев получила оценку "выше среднего" как у социального работника, так и у наших сотрудников. У этих родителей было четверо своих детей, и они взяли на воспитание двух сестер. Старшая девочка — объект нашего исследования — не смогла найти общий язык с приемной матерью. Первые 6 месяцев все было очень хорошо. В этот период социальный работник интенсивно общался и с ними, и с родной матерью ребенка, и, казалось, что у родителей высокая мотивация и очень разумный подход. Через год приемные родители были очень разочарованы и огорчены отсутствием видимых изменений в поведении девочки и решили обратиться за помощью к психиатру. Вскоре после этого у них во второй раз поменялся социальный работник, а психиатрической помощи они так и не получили. В результате, через 18 месяцев они попросили перевести ребенка из их семьи в другое место. Новый социальный работник, который не общался с ними в течение последних 4-х месяцев, дал следующие комментарии: "Мы не были уверены в том, что ей необходима психиатрическая помощь. Мы хотели еще подождать и посмотреть, как будут идти дела". Девочек забрала их родная бабушка, так как она не хотела больше рисковать и помещать детей в очередную приемную семью.

В других трех семьях ситуация была вполне удовлетворительной. Создалось такое впечатление, что "отсутствие перемен" означало лишь то, что дети просто прижились в доме и подчинялись его правилам. В одной семье выражали надежду на то, что ребенок в скором времени должен вернуться в свой родной дом, в другой — наоборот, не приветствовали общение детей с родной матерью. В третьей семье приемный ребенок был самым старшим из детей в семье. В последнем случае наши сотрудники поставили приемным родителям оценку "удовлетворительно" и отметили, что они придают слишком много значения чрезмерному послушанию детей.

Различия в реакции приемных матерей и отцов. На основании наших наблюдений можно предположить, что приемные матери, продолжающие воспитывать ребенка в течение 18 месяцев, приспосабливаются к своей роли и начинают терпимо относиться к проблемам

ребенка. Эти проблемы их уже не слишком озадачивают и расстраивают. Вот комментарии наших сотрудников:

Понимает, что ребенок не всегда послушен, так как он почувствовал свою защищенность.

Видит, что ребенок искренне привязался к ней и мужу. Становится достаточно проницательной, хотя отмечает, что за три последних недели возникло больше проблем, чем за все эти 6 месяцев. Очень важно не потерять терпение.

Ее перестали так сильно огорчать встречи ребенка с членами родной семьи. Приемная мать готова к возвращению ребенка в родительский дом, но хотела бы быть уверенной, что это будет окончательно. Она одинаково относится к обоим вариантам: останется ли он с ними или вернется в свою семью.

За небольшим исключением все приемные матери нашли приемлемый способ общения с ребенком. В отчетах, где они описывают свои чувства в целом, мы видим их удовлетворение ситуацией. Зачастую они даже гордятся своими "достижениями": "Я смогла сделать это". Например, приемная мать, которая взяла в свою семью очень трудного мальчика и его брата, говорит: "Мне кажется, что теперь я могу взять любого ребенка".

У приемных отцов — несколько другая реакция. Мы думаем, что, прежде всего, это объясняется тем, что их личность и самооценка не так тесно связаны с выполнением ими родительских обязанностей. Они иногда могут "позволить себе" не заметить положительных перемен в ребенке, и, возможно, — они более объективны. Конечно, мы не можем судить, какова ситуация на самом деле, да это и не так важно. Главное — это понять, каким образом родители воспитывают своего приемного ребенка. Идеальная приемная семья должна включать в себя: приемную мать, которая видит в ребенке постоянные изменения в лучшую сторону, и приемного отца, настроенного не столь оптимистично, но стремящегося обеспечить наиболее благоприятные условия для жизни и развития ребенка.

Надо отметить, что хотя все усилия приемных отцов и матерей за последние 6 месяцев были, в целом, оценены выше, чем в предыдущие периоды, все же небольшому количеству (12% отцов и 7% матерей) наши сотрудники выставили оценку "ниже среднего". При этом только одна приемная мать получили такую оценку у своего социального работника.

КРОВНАЯ СЕМЬЯ РЕБЕНКА

Хотя можно было бы предположить, что к этому времени приемная семья должна испытывать сильные неприязненные чувства к родной семье ребенка, мы не обнаружили явных признаков ухудшения отношения к ней. Возможно, это происходило потому, что длительное пребывание ребенка вне родной семьи уменьшает, в глазах приемных родителей, вероятность его возвращения.

Опрос социальных работников о родных семьях и вероятности возвращения туда детей показал, что для 69% детей это пока не представляется возможным. Эта группа включает 10 детей (25%), у которых в настоящее время не объявились родственники, хотя в момент помещения ребенка под опеку, указывалось наличие хотя бы одного. Вероятность возврата оценивалась следующим образом: "очень вероятно" — только для 12% детей, "возможно" — для 5%, "непредсказуемо" — для 12% и "не очень желательно" — для 7%. Джерри из семьи Кларков и Энн из семьи Витманов попали в категорию "непредсказуемо".

Во всех случаях, кроме одного, с ребенком поддерживали связь родная мать или отец (приблизительно в одинаковом соотношении). Наличие матери предполагало, что у ребенка намного больше шансов вернуться в кровную семью. Когда мы проследили судьбу 30 детей, вернувшихся в родной дом, мы обнаружили, что около 90% из них были отданы родным матерям.

К этому времени большинство приемных матерей были осведомлены о планах агентства относительно будущего их подопечных детей. На вопрос: как долго, по их мнению, ребенок будет оставаться с ними, 45% ответили, что "возможно всегда", 30% сказали, что не

знают или это зависит не от них. Остальные 25% разделились на тех, кто был готов вернуть ребенка в родную семью в любое время, и тех, кто считал, что ребенок будет жить с ними длительное время (до нескольких лет).

Наибольшее неприятие кровной семьи ребенка проявлялось у тех приемных родителей, которые с самого начала рассчитывали на то, что родственники ребенка никогда не объявятся, и ребенок останется с ними навсегда. Появление родной матери вызывало как у приемных родителей, так и у работников агентства необходимость в корректировке планов относительно ребенка. Даже простые визиты кровных родителей вначале вызывали в приемных семьях резко негативное отношение: "Ей не было до него дела все эти годы, а теперь вот объявилась..."

Изменение собственных планов относительно будущей жизни ребенка оказалось для приемных родителей весьма болезненным. Одна приемная мать, которая взяла на воспитание девочку значительно старше своих собственных детей, была просто потрясена, когда через 12 месяцев объявилась родная мать ребенка. В своем отчете через 18 месяцев она пишет так:

Я поняла, что не могу относиться к ребенку по-прежнему. Не могу быть близка с ней, потому что в любой момент она может вернуться к своим родителям, а мне придется примириться с этим. Мы привыкли считать ее своей дочерью, а тут вдруг оказывается, что ее запросто могут у нас забрать. Когда я столкнулась с этим фактом, мне пришлось заново осознавать, что она — не моя.

А ее мать... Она не интересовалась ребенком в течение 5 лет. А сейчас появилась, как ни в чем не бывало, и они разрешают ребенку оставаться у нее ночевать и все такое прочее...

Теперь я очень сомневаюсь в том, что когда-нибудь еще смогу взять ребенка на воспитание... Может быть, я возьму одного, но только такого, у которого заведомо не объявятся родители. Я больше не вынесу подобной ситуации. Хотя, конечно, всякое может быть. Если мне скажут, что какой-то ребенок отчаянно нуждается в доме и уходе, то я, конечно, не смогу отказать. Точно знаю, что не смогу...

Эта приемная мать была одной из тех немногих, которые через 18 месяцев выразили полное разочарование, причем основой для этого послужили ее неприязненные чувства к родной матери девочки. Надо заметить, что и некоторые социальные работники разделяют негативное отношение опекунов к кровной семье и даже вносят свой вклад в возведение стены между ребенком и его родной матерью.

Интересно, что негативные эмоции чаще всего вызывает родная мать ребенка, к отцам обычно относятся терпимее. Например, некоторые приемные семьи даже высказали большую заинтересованность в установлении отношений с родным отцом. Они были готовы воспитывать ребенка сколь угодно долго, пока отец не сможет сам заниматься им. Одна очень немолодая супружеская пара взяла на себя роль бабушки с дедушкой. Они полностью приняли тот факт, что это — не их ребенок, и хотели, чтобы он поддерживал контакты с родным отцом, вероятно, отводя тому роль своего "блудного" сына.

Вот еще одна иллюстрация двойственного положения приемных родителей на примере семьи Бриджей. В своем отчете за 12 месяцев они высказали предположение, что два взятых ими приемных мальчика будут находиться в их семье длительное время. Они спокойно относились к визитам родной матери, совсем не хотели настраивать детей против матери и даже считали, что им надо видаться чаще. Однако им не нравилось, например, что та разрешила старшему мальчику пойти на вечеринку, на которую они запретили ему ходить. После этого они много размышляли над тем, сколько свободы можно предоставить мальчику, которому в это время было 12 лет. Наши сотрудники, изучая их отчеты, отметили, что эти родители проявили "большое мужество, признав, что были слишком строги с ним".

Когда мистер Бридж получил назначение на работу в другой штат, родители решили взять приемных детей с собой. Агентство сначала не возражало, но потом, решив, что старший мальчик очень привязан к своей родной матери и будет скучать по ней, стали подыски-

вать детям новую приемную семью. Вот как социальный работник отзывался о приемных родителях:

Таких приемных отцов, как этот, мы еще не встречали... Приемная мать очень поддерживала мальчиков в их решениях. Сначала она была очень огорчена тем, что дети не хотят уезжать с ними, но потом поняла, как сильно они привязаны к своей родной матери. Она много разговаривала с детьми, объясняла им, что их новая приемная семья также будет очень хорошей и даже ободряла их перед встречей с новыми приемными родителями. И это все, несмотря на то, что ей очень трудно было расстаться с ними — ведь она отдала мальчикам так много времени и сил и так была к ним привязана. Она всячески старалась выразить им свою любовь, в то время как их родная мать не прилагала к этому никаких усилий. Миссис Бридж не могла понять, как родная мать может быть настолько равнодушной к своим детям. Но мальчики никогда не догадывались о таком ее отношении.

Социальный работник Кларков сообщил, что те проявили большой интерес к родной семье Джерри:

Я считаю, что приемные родители прекрасно относятся к родной матери и новому отчиму Джерри. Две старших сестры мальчика по решению суда должны вернуться в родной дом, и похоже на то, что и все остальные дети скоро тоже туда вернутся.

Миссис Кларк узнала о том, что Джерри, возможно, скоро поедет в родной дом, и рассказывала, как она готовилась к рассмотрению дела в суде:

Дело в том, что меня очень беспокоит то, как моя самая младшая дочь отнесется к тому, что Джерри нас покинет... Она еще слишком мала, чтобы понять это так, как понял мой 7-летний ребенок. В течение последних нескольких месяцев, как только я узнала, что Джерри может уехать от нас, я только тем и занимаюсь, что готовила детей к такому исходу. Я не могу вывалить эту новость на них сразу. Они должны привыкнуть к мысли, что через несколько месяцев Джерри с нами уже не будет.

ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ РАБОТНИКУ

Через 18 месяцев у половины из оставшихся семей, по крайней мере, один раз поменялся социальный работник, а у 30% — 2 раза. Только у пятой части семей остался тот же социальный работник, который наблюдал за семьей с самого начала. Эти замены не были связаны с отношением к ним родителей, тем более, что семь из десяти семей к исходу 18 месяцев были "вполне удовлетворены" своим социальным работником, а это гораздо больше, чем в любой более ранний момент времени. Только в двух семьях выражали свое недовольство: в одном случае у семьи не было социального работника в течение 4-х месяцев, в другом — социальный работник навестил их только один раз за последние 6 месяцев.

Около половины приемных отцов по-прежнему были настроены к своему куратору критически или, в крайнем случае, нейтрально. Такое отношение в большинстве случаев основывается на их невысокой оценке контактов семьи с социальным работником: "Он не приходил к нам сто лет...", или: "Мы еще вообще ни разу не встречались...". Другим фактором, формирующим такой критический взгляд, является получение противоречивой информации от социального работника. Например, одной семье социальный работник сначала рекомендовал подготовить ребенка к возвращению домой, а в следующий раз убеждал даже и не думать о такой возможности. В другой семье возникла сложная ситуация: отец получил высокооплачиваемую работу в другом штате, но они не могли взять на новое место приемных детей. Родителям была необходима помощь, но они, не только ее не получали, но еще и постоянно чувствовали себя "виноватыми", потому что социальный работник вел себя так, как будто его "отрывают от важных дел".

Вот высказывание одного из очень небольшой группы крайне недовольных приемных отцов:

Мы были в постоянном напряжении последние 6 месяцев. Мы ничего не могли сделать для того, чтобы дети почувствовали себя счастливыми. Ситуация выглядела так, как будто мы бьемся головой об стенку и никак не можем ее пробить.

Мы хотели получить консультацию у психиатра. Должен вам сказать, что я отношусь к такому типу людей, которые, если уж взялись за дело, то должны довести его до конца, в особенности, если это касается детей. Мы попросили о помощи 7 или 8 месяцев назад, но так не получили ее. Рекомендация была такая: "Вы — приемные родители; это — очень трудное дело, вас никто не заставлял, но раз вы взялись за него, то старайтесь решать ваши проблемы сами". Если это в порядке вещей, то я не уверен, что мы еще раз отважимся на такой шаг.

Вместе с тем, многие приемные отцы, наоборот, выражали глубокое удовлетворение поддержкой и помощью со стороны социального работника. Несколько из них отметили, что после общения со своим куратором они чувствовали "большой подъем". Одна приемная семья с особенной благодарностью вспоминала своего социального работника, который постоянно поддерживал с ними связь по телефону. Непосредственные контакты со своими кураторами всегда приносили положительные плоды. Один отец сказал, что социальный работник помог ему понять и принять поведение приемного ребенка, который абсолютно равнодушно относился к своей плохой успеваемости в школе и резко отрицательно реагировал на попытки родителей помочь ему в этом. Другой отец сказал, что социальный работник помог ему понять чувства ребенка.

Миссис Витман сообщила, что через 14 месяцев они с мужем обратились в агентство за специальной помощью. В это время их семье был назначен новый социальный работник. Она предложила обсуждать возникающие проблемы на семейных советах, считает, что это оказалось очень полезным для них:

Например, когда у Энн или Дона возникали проблемы, наша предыдущая куратор беседовала с каждым в отдельности и по очереди. Мы никогда не собирались вместе и не обсуждали вопросы, которые всех нас беспокоили. А теперь мы все проблемы решаем вместе, и я считаю, это нам очень помогает.

Она продолжает рассказывать о жизни Энн в их семье:

Я думаю, она стала лучше понимать, кем была и кем стала, и почему это произошло. Она стала лучше разбираться в жизни. Значительно повысилась ее самооценка. Она стала ценить себя как личность, и теперь намного больше заинтересована в том, чтобы измениться к лучшему... Мы прошли полный круг — от совершенно неуправляемой девочки до вполне подготовленного к жизни в обществе человека.

ИТОГИ

Через 18 месяцев уже можно предположить, что семьи, "продержавшиеся" столь длительное время, смогут существовать сколь угодно долго. Несмотря на то, что еще 4 семьи попросили перевести ребенка, мы считаем, что наше суждение, в целом, правильно.

Большинство приемных родителей были, в основном, удовлетворены и обстановкой в семье, и своей ролью. За небольшим исключением, все смогли сформировать, по крайней мере, "удовлетворительные" отношения с ребенком. В некоторых семьях родители были очень довольны тем, что ребенок полностью "прижился" в их доме. Другие смогли понять и принять отношения ребенка с его кровной семьей и даже допустить возможность его возвращения туда в будущем. Это очень важный этап в мировоззрении приемных родителей. Отношение к родной матери ребенка стало тоже меняться в лучшую сторону, хотя и с большим трудом. В то же время выяснилось, что приемным родителям легче понять и принять отношения ребенка с его родным отцом, чем с родной матерью.

Совершенно очевидно, что, по-прежнему, очень важна роль социального работника, особенно существенны 2 вопроса:

- объяснение важности для ребенка его кровной семьи, помощь приемным родителям в понимании и принятии этого факта, подготовка ребенка к его будущей жизни (останется ли он в приемной семье или ему надо готовиться к возвращению в родной дом);
- поддержка и ободрение родителей в их нелегком труде по воспитанию приемного ребенка.

Хотя очевидно, что отношения между родителями и ребенком определенным образом сложились еще на более ранних этапах совместной жизни, это совершенно не означает, что отпала нужда в консультациях и помощи социального работника. Некоторые обходятся без этого, но многие семьи жаловались на отсутствие контактов с социальным работником.

На необходимость и важность получения хотя бы "небольшой отдачи" от вложенных усилий указывали, в основном, приемные отцы. Большинство матерей считало, что в ребенке произошли, пусть небольшие, но положительные сдвиги. Ни одна мать не отметила ухудшения в поведении. Это свидетельствует о том, что они, в целом, удовлетворены ситуацией, хотя некоторые дети продолжают оставаться "трудными". Приемные отцы в гораздо меньшей степени, чем матери, удовлетворены обстановкой в семье и более критически относятся к социальному работнику. Если они не считают, что обстановка в доме благополучная, им обязательно необходима помощь и поддержка социального работника. Отсутствие внимания со стороны социального работника является одной из главных причин их недовольства, что еще раз доказывает важность его роли как для приемных отцов, так и для матерей.

ГЛАВА 8

МОЖНО ЛИ ПРЕДСКАЗАТЬ УСПЕХ?

В предыдущих главах мы рассматривали опыт создания новых приемных семей и знакомились с мнением приемных родителей по поводу их новых обязанностей. Мы описали отношение опекунов к приемному ребенку, к его кровной семье и их взаимоотношения с социальным работником. Была предпринята попытка обнаружить связь этих отношений с результатами, к которым пришли приемные родители (успех, или, наоборот, полный провал). Коротко были упомянуты методы оценок деятельности приемных родителей и эффективности их усилий.

В этой главе мы продолжим изучение методов оценок и опишем, каким образом мы пытаемся достичь еще одной цели нашего исследования — возможно ли предсказать будущий успех или, хотя бы, какие-то предпосылки для него, основываясь на информации, полученной при первичном анкетировании будущих приемных родителей. Для этого сначала нужно ответить на 2 важных вопроса:

1. Действительно ли те методы оценки деятельности приемных родителей, которыми мы пользовались, являются надежными и достоверными для применения их в качестве критериев успеха? Эти методы и основания для их выбора мы описали в первой главе.
2. Какая информация из анкет семей-претендентов может быть использована для определения их будущего успеха?

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Социальные работники после каждой встречи с приемными родителями выводили следующие оценки:

1. Насколько успешно приемные родители справляются с решением каждой отдельной проблемы и удовлетворяют ли они при этом потребности своего приемного ребенка.

2. Особенности характера приемных матерей: уверенность, мягкость, умение принимать во внимание особенности ребенка и быть последовательными в своих действиях.
3. Общая обстановка в семье.

На основании опросов приемных родителей наши сотрудники, в свою очередь, выставили свои независимые оценки:

1. Общее представление об успешной деятельности каждой приемной матери и отца.
2. Особенности характера каждого из приемных родителей, включая: принятие ребенка с его проблемами, степень близости и умение сопереживать, мягкость и теплота, желание помочь ребенку, умение сосредоточиться на его проблемах и желание найти с ним общий язык.

Поскольку мы считаем, что основным критерием успеха является достижение положительных изменений в ребенке, то из информации, предоставляемой приемными родителями и социальными работниками, мы отобрали следующие данные:

1. Оценки по шкале CBCS в самом начале и после окончания первых 6-ти месяцев (для выяснения изменений, которые произошли в ребенке).
2. Ответы на общий вопрос, были ли в целом какие-либо изменения — положительные или отрицательные, и степень этих изменений за последний период.
3. Ответы на вопросы об изменениях в ребенке (в соответствии с перечнем выявленных у него проблем).

Наши сотрудники на основе опросов приемных родителей и социальных работников выставили свои оценки:

1. "Степень трудности", которую демонстрирует приемный ребенок в эмоциональной и социальной сфере, а также в своем поведении.
2. В какой мере изменился ребенок с момента его помещения в семью.

Устойчивость оценок. Первый вопрос, который возникает при изучении оценок, — действительно ли эти оценки устойчивы и надежны, то есть существует ли относительно близкое соответствие между оценками приемных родителей по какому-либо одному показателю (например, успех в целом), сделанными в разное время социальными работниками и нашими сотрудниками.

Изучая степень согласованности этих оценок, надо помнить, что первоначально ни агентство, ни социальные работники не были хорошо знакомы с будущими приемными родителями, и лучше узнавали друг друга только с течением времени. Также и наши сотрудники, прослушивая магнитофонные записи отчетов приемных родителей, все больше узнавали о них и о ситуации в их семье. Кроме того, у 41% приемных семей, по крайней мере, один раз сменился социальный работник. Учитывая то, что социальные работники по-разному общались со своими подопечными и в количественном, и в качественном отношении, естественно, оказалось, что одни из них знали обстановку в семье гораздо лучше, чем другие.

В некоторых случаях наши сотрудники имели гораздо больше информации для выведения оценок, чем социальные работники. Информация, полученная из отчетов родителей, не анализировалась до тех пор, пока не были получены ответы на все вопросы. После этого, введя данные о каждой семье в компьютер, наши сотрудники подсчитывали все оценки каждую неделю. Социальные работники, с другой стороны, выводили свои оценки только раз в 6 месяцев.

Поэтому неудивительно, что в оценках наших сотрудников наблюдается большая стабильность (коэффициенты корреляции варьируются от 0.34 до 0.76), чем в оценках социальных работников (от 0.10 до 0.48). Стабильность оценок, подсчитываемых нашими сотрудни-

ками, выше еще и потому, что у них была возможность объединения оценок приемных матерей и отцов.

Оценки, сделанные с интервалом в 6 месяцев продемонстрировали достаточную надежность, поэтому мы решили использовать их в своей работе.

Доказательства пригодности оценок, сделанных социальными работниками. Мы исследовали эти оценки и пришли к выводу, что сделанные в разные моменты времени они не противоречат друг другу. Кроме того, если свести отдельные оценки к более укрупненным, то последние достаточно сильно коррелируют с окончательными оценками. Отсюда мы сделали вывод об относительной достоверности и надежности оценок, сделанных социальными работниками.

Доказательства пригодности оценок, сделанных нашими сотрудниками. Под таким же углом зрения, но, пользуясь другими методами, мы исследовали и этот набор оценок, убедившись при этом, что и их достоверность и надежность, по нашему мнению, также достаточно высоки.

Мы ожидали, что оценки, выведенные социальными работниками, и оценки, рассчитанные нашими сотрудниками, (поскольку они базировались на одних и тех же источниках информации) не должны значительно отличаться друг от друга. В действительности же вышло по-другому. Даже сделанные в одно и то же время 2 набора промежуточных оценок не показывали значимого соответствия. Правда, обнадеживающим является тот факт, что почти все окончательные оценки, сделанные как социальными работниками, так и нашими сотрудниками, практически не противоречат друг другу.

КАК ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ, ЕСЛИ НЕ ВСЮ ИНФОРМАЦИЮ ВОЗМОЖНО ПОЛУЧИТЬ?

Для большей достоверности выводов нам необходимо было получить как можно больше информации от каждого участника исследования. Как было упомянуто во второй главе, социальные работники имели возможность описать каждую из 115 семей. С нами согласились сотрудничать 112 приемных матерей и 87 отцов, с которыми был проведен, по крайней мере, один опрос. При этом всего 5 приемных матерей отказались от опросов после первых трех месяцев, хотя приемные дети в их домах жили больше года, и мы потеряли возможность анализировать ситуацию в этих семьях. Таким образом, мы делали свои прогнозы на основе информации, полученной от 107 приемных матерей и от 107 супружеских пар. Чтобы оценить тех приемных отцов, с которыми мы не имели возможность проводить беседы, мы взяли за основу информацию, полученную от их жен. Их высказывания о том, как муж относился к различным вопросам, связанным с проживанием в семье приемного ребенка, послужили базой для оценок их мужей. Если в опросе жены не была отражена информация о муже, ему ставили такую же оценку, как и ей, за исключением тех случаев, когда жена получала самую высокую или самую низкую оценку. При этом отец получал оценку на один пункт ближе к середине шкалы оценок. В прогнозах, касающихся непосредственно приемных отцов, была использована информация полученная только от 87 отцов.

Если не было возможности получить информацию от отца для оценок степени "трудности" в поведении ребенка или степени изменений в ребенке, то оценки матери дублировались и для отца. Мы считаем возможным применение такого метода, поскольку корреляция между информацией, предоставляемой обоими супругами достаточно надежна (коэффициент 0.70 или выше).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ АНКЕТ РОДИТЕЛЕЙ-ПРЕТЕНДЕНТОВ ДЛЯ ПРОГНОЗА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поскольку для нашего исследования мы отобрали относительно молодые и неопытные семьи, то мы разработали специальный вопросник для того, чтобы определить их возможный

потенциал для исполнения роли приемных родителей. В прошлом мы проводили аналогичные исследования приемных семей (Котли, Олдридж и Финтер, 1966 г.), хотя эти семьи по ряду параметров значительно отличались от теперешних. Во-первых, это были люди более старшего возраста, и, во-вторых, все семьи уже много лет имели дело с приемными детьми. Мы рассмотрели и теоретические, и практические результаты предыдущей работы, и отобрали те вопросы, которые считаем важными для нашего исследования.

1. Личная информация о претендентах:

- возраст каждого из них;
- образовательный уровень мужа и жены;
- чем занимается муж в настоящее время, и где раньше работала жена;
- экономический уровень семьи — совокупный доход (с расчетом среднего дохода на члена семьи), наличие собственного автомобиля и главных предметов обихода;
- были ли у каждого из претендентов какие-либо другие лица, заменявшие им родителей;
- количество братьев и сестер в семье, в которой выросли сами претенденты, и их возрастное положение в семье;
- количество, пол и возраст собственных детей, приемных детей, пасынков и падчериц.

2. Мнение каждого претендента о семье, в которой он вырос, и о своих родителях:

- степень строгости родителей;
- готовность родителей объяснить причины, по которым они хотели, чтобы их сын или дочь выполнили то, что ребенок отказывался делать;
- насколько в семье было принято выражать свои чувства;
- степень религиозности;
- любовные и теплые отношения родителей с детьми.

3. Мнения об авторитарном или демократичном способе принятия решений в семье, с точки зрения принятия жизненно важных решений и решений о покупке дорогих предметов. В предыдущих работах мы задавали еще 5 дополнительных вопросов о том, как в семье принимаются решения, касающиеся их детей. Однако в нашем исследовании мы эти вопросы исключили, поскольку в этих семьях либо был только один ребенок, либо дети были очень маленькие.

4. Представление родителей о собственных детях:

- какое самое лучшее качество у каждого из детей;
- что родителей больше всего беспокоит в каждом ребенке;
- насколько родители внимательны к своим детям и понимают их;
- чувство родительской уверенности в себе при взаимоотношениях с детьми.

Если у претендентов не было собственных детей, или дети были очень маленькие, родителей просили привести три примера тех случаев, когда им приходилось иметь дело с другими детьми, и оценки выводились на базе этих ответов.

5. Отношение к системе временной опеки над детьми и степень знакомства с этой системой:

- знакомство или дружба с другими приемными родителями;
- причины, объясняющие их интерес к этому вопросу;
- проблемы, которые, по мнению претендента, могут представлять трудности при создании приемной семьи;
- кто из супругов был более заинтересован в том, чтобы взять ребенка на воспитание;
- отношение к этому вопросу другого супруга в то время и сейчас.

6. Социальные взгляды и отношения:

- ответы на анкету Крауна и Марлоу (1964г.), в которой на примере взаимоотношений с соседями выясняется, что считается социально "приемлемым" или "допустимым".

7. Отношение к другим лицам, играющим важную роль в жизни приемной семьи:

- к социальному работнику, который регулярно посещает семью и дает советы по уходу за ребенком и его воспитанию
- к кровным родителям ребенка.

8. Проверка родительских навыков, исходя из их реакции на:

- специфические ситуации, часто встречающиеся среди детей школьного возраста, например: мальчик специально ломает игрушки младшего брата; девочка отказывается мыть посуду, хотя это является ее обязанностью; ребенок берет деньги из кошелька матери, чтобы пойти в кино, а потом признается в этом и просит прощения; мальчик с плачем уходит в свою комнату и отказывается объяснить родителям, что случилось;
- специфические особенности поведения приемного ребенка (замкнутость, упрямство, неряшливость);
- заполнение письменной анкеты, по которой оценивается отношение к приемным детям и к системе временной опеки в целом.

Для того чтобы получить необходимую информацию мы предлагали претендентам заполнить две письменные анкеты, а также проводили с ними ряд собеседований, во время которых задавали как открытые, так и закрытые вопросы. Все опросы записывались на магнитофон, а затем кодировались и заносились в компьютер. При этом надо было решить задачу сокращения объема информации и определенного ее обобщения для уменьшения числа переменных при дальнейшей обработке методами математической статистики. Каждая переменная (характеристика) в отдельности сама по себе не могла служить показателем успеха и поэтому не представляла интереса для агентства.

Исследование информации мы начали с изучения личных сведений о претендентах, поскольку эту информацию было проще всего получить. Ни один из показателей социально-экономического статуса сам по себе не выявил какой-либо значимости для прогнозирования. Только возраст приемных матерей дал небольшую положительную корреляцию — то есть, чем старше приемная мать (вплоть до 45 лет), тем больше у нее шансов на успех, тем выше ее оценка.

Затем изучались остальные характеристики, особенно обобщенные, то есть сделанные на базе нескольких источников информации (если это представлялось возможным).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ УСПЕХА, ВЫВЕДЕННЫЕ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ АНКЕТ

Пользуясь методом корреляционного анализа, мы сравнили выбранные характеристики родителей-претендентов с различными оценками успеха, и результаты показали, что оценки успеха, сделанные социальными работниками, могут быть спрогнозированы с множественным коэффициентом корреляции (0.32 — 0.53).

Оценки, сделанные нашими сотрудниками, могут быть спрогнозированы с множественным коэффициентом корреляции (0.47 — 0.53).

Уверенность в надежности наших прогнозов возрастает еще и по следующим причинам:

- одни и те же величины часто появляются как в прогнозах социальных работников, так и в наших прогнозах;

- многие выводы подтверждаются результатами предыдущих исследований, хотя в них принимал участие несколько другой контингент родителей.

После обобщения мы вывели следующие характеристики, необходимые для прогнозирования успешной деятельности новой приемной семьи:

1. Описание каждым претендентом семьи, в которой он вырос.

а) *Количество братьев и сестер в семье, в которой росли будущие приемные родители.*

Будущей приемной матери выставялся наивысший балл в том случае, если она была старшей дочерью в семье, а самый низкий балл получала женщина, которая в своей семье была младшим ребенком. Мы считаем, что старшая в семье девочка уже с детских лет получила представление об уходе за детьми. При прогнозировании будущей успешной деятельности приемной матери количество и возраст ее собственных детей существенной роли не играл. И это не удивительно, так как в нашем случае мы имели дело с относительно молодыми семьями, дети в которых были еще маленькими, и родители не отказались от мысли дальнейшего увеличения семьи.

Количество сестер и братьев в семье мужа положительно влияет на его будущий успех в роли приемного отца. Но если он был старшим или единственным ребенком в семье, то это отрицательно сказывается на его деятельности в качестве приемного отца. В случае, когда он был единственным ребенком в семье, можно заранее предположить, что у него мало опыта в общении с детьми в семейном кругу. Если же он был старшим в семье, то вполне возможно, что ему поручалось следить за более маленькими детьми и руководить ими. Отсюда следует, что у него мог сформироваться авторитарный стиль в общении с детьми, и ему будет труднее смириться с особенностями и проблемами приемного ребенка.

б) *Стиль общения с отцом в семье, в которой рос будущий приемный отец.* Мы считаем, что мужчина, у которого был заботливый и любящий отец, сможет также вести себя и со своими детьми. Такой мужчина находится в более выгодном положении по сравнению с тем, который не представляет себе такую ролевую модель.

в) *Религиозность семьи, в которой рос будущий приемный отец.* Мы полагаем, что чем религиознее была его семья (имеется в виду регулярное посещение церкви, соблюдение церковных традиций), тем меньше у него шансов на успех в роли приемного отца. Такой мужчина обычно менее гибко и терпимо относится и к людям и к различным сложным жизненным ситуациям.

2. Опыт будущей приемной матери в общении с чужими детьми.

Будущую приемную мать просили ответить на ряд вопросов о том, приходилось ли ей общаться с какими-либо другими детьми, кроме своих собственных, сколько времени проводили они в доме, оставались ли ночевать и как часто это происходило. Чем чаще ей приходилось сталкиваться с такими случаями, тем более высокие оценки ей выставяли.

3. Авторитарные/демократичные методы принятия главных решений в семье.

Изначально мы преследовали цель получить из первоначальных анкет различную информацию, касающуюся взаимоотношений матери с детьми в семье. Но эта цель не была достигнута, так как в большинстве семей были очень маленькие дети или не было собственных детей вообще. Таким образом, для того чтобы оценить методы принятия основных решений в семье, мы задавали каждому супругу два вопроса: а) *кто принимает главные решения в семье?;* б) *кто принимает решение, касающееся крупных расходов?* Поскольку ответы на эти вопросы у мужа и жены совпадали весьма незначительно (0.27), мы считаем, что они отражают скорее собственные представления каждого, чем фактические методы принятия семейных решений. Необходимо отметить, что 4 человека из каждых 10-ти опрошенных, сообщали, что решения в семье принимаются совместно.

Если муж заявляет, что основные решения в семье принимает или он сам, или совместно с женой, это считается хорошим показателем его будущего успеха. Для жены же — кар-

тина обратная. Женщины, отвечавшие, что чаще решения принимает муж самостоятельно, оцениваются как *"подающие большие надежды"* по сравнению с другими. Это противоречит результатам, полученным в нашей предыдущей работе. Правда, тогда мы задавали матерям множество вопросов, касающихся их детей. В нашем теперешнем случае мы предполагали, что в более молодых супружеских парах жены находятся под большим влиянием своих мужей и часто предпочитают исполнять традиционную роль жены и матери, что является благоприятным фактором для будущей успешной деятельности в роли приемных матерей. Супружеские пары более старшего возраста с более долгим стажем семейной жизни чаще основные решения принимают совместно. Это подтверждает наши предположения о том, что чем старше мужчина, тем более он склонен к демократичному методу принятия решений в семье.

4. *Отношение мужей к сотрудничеству с социальным работником.*

Мы проанализировали ответы мужчин на 2 вопроса:

- как они относятся к посещению семьи социальным работником?;
- как они относятся к тому, что социальный работник дает им советы относительно воспитания приемного ребенка?

Ответы на эти вопросы не показали значимой взаимосвязи. Они были объединены в одну оценку, имея в виду, что положительное отношение приемных отцов к этим аспектам очень важно для плодотворного сотрудничества семьи с агентством. Готовность мужчины сотрудничать с социальными работниками положительно влияет на его успешную деятельность в роли приемного отца.

5. *Реакция претендентов на различные ситуации и проблемное поведение ребенка.*

Окончательные прогнозы основывались на серии вопросов, касающихся реакции родителей-претендентов на различное поведение детей школьного возраста:

- Умение справиться с ситуацией "сломанных игрушек", когда 10-летний мальчик в гневе намеренно ломает игрушки младшего брата. Здесь оценивались адекватность реакции, уверенность в действиях и объяснение необходимости возмещения ущерба. Вопросы задавали и будущим приемным матерям, и отцам
- Сумма двух следующих оценок: а) умение справиться с ситуацией "кинофильма" (ребенок берет деньги из маминого кошелька, тратит их на поход в кино, потом признается в сделанном и просит прощения); б) степень дифференциации в реакции родителей на эту ситуацию. Эта суммарная оценка очень важна для предсказания успешной деятельности как будущих приемных матерей, так и отцов.
- Реакция будущих приемных матерей на ситуации: а) однажды вечером девочка отказывается мыть посуду, хотя это входит в круг ее обязанностей; б) ребенок с плачем уходит в свою комнату и отказывается объяснить причину.

Кроме того, мы задали ряд дополнительных вопросов относительно гипотетических примеров поведения детей и реакции родителей на них.

- Умение мужа справиться с неряшливым ребенком (ребенок не заботится о своей одежде, небрежно относится к мебели). Из ответов на этот вопрос мы вывели специальные оценки, определяющие, насколько эффективно отец решает эту проблему, и считает ли он, что такое поведение типично для ребенка школьного возраста, особенно, если того не научили другому обращению с вещами.
- Умение справиться с непослушным и дерзким ребенком, который огрызается и отказывается выполнять просьбы и требования. Решение таких проблем одинаково важно как для матери, так и для отца.
- Умение матери найти подход к замкнутому ребенку (который предпочитает оставаться в одиночестве и не желает общаться).

6. Родительское отношение в целом.

- Для прогноза будущего успеха также важно оценить, насколько дифференцированно мать подходит к своим собственным детям, описывая то, что ей в них нравится, и что беспокоит. Если у нее только один ребенок или дети еще очень маленькие, ее просят рассказать о других детях, с которыми ей приходилось сталкиваться.
- На основании отношения приемных родителей к разным вопросам формируется оценка тактичности родителей и понимания ими проблем ребенка. Мы оценивали чуткость родителей по отношению к собственным детям, а также их самооощущение и чувство уверенности в себе.
- Ответ мужа на вопрос о том, что, по его мнению, будет самым трудным в его роли приемного отца, также весьма значимый показатель. Для прогнозирования будущего успеха очень важно желание мужчины учитывать, в первую очередь, не собственные эгоистические интересы, а интересы ребенка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

"Вторгающиеся переменные" (независимые внешние факторы). Уже в самом начале исследования нам было очевидно, что благополучная жизнь новой приемной семьи зависит не только от личных качеств приемных родителей. Весьма вероятно, что на нее оказывают влияние и другие внешние факторы. Как мы отметили в первой главе, необходимо исследовать роль так называемых "вторгающихся переменных", которые могут негативно повлиять на приемную семью. Напомним их:

1. Степень "трудности" в поведении ребенка, определяемая по шкале CBCS социальным работником и приемной матерью.
2. Степень внимания и поддержки со стороны социального работника. Оценивается количеством личных контактов с семьей и ребенком, а также их продолжительностью.
3. Роль членов кровной семьи ребенка, степень их заинтересованности в его возвращении домой, количество контактов с ребенком и влияние этих контактов на приемную семью (оценивается социальным работником).

Ни одна из этих характеристик, в отдельности или в сочетании с другими, не оказывала никакого влияния на прогнозирование успеха. Но мы не считаем, что это свидетельствует о ненужности этих величин. Скорее, это говорит о том, что мы использовали неверные методы оценки, или, что более вероятно, связь между этими характеристиками и деятельностью приемных родителей далеко не столь очевидна. Мы знаем, что многие приемные родители прекрасно воспитывали ребенка с "трудным" поведением, в то время как другие с этим справиться не смогли. Также у нас есть примеры того, что в некоторых случаях социальный работник внес огромный вклад для поддержки приемной семьи, а иногда — семьи успешно обходились и без него. Влияние кровной семьи ребенка на приемную, вне всякого сомнения, многогранно и не может быть адекватно описано или оценено одной переменной.

Изучая дополнительные характеристики, мы обнаружили еще несколько связанных с ними существенных факторов:

1. Характеристики приемного ребенка.

- а) продолжительность пребывания ребенка в государственном детском приюте;
- б) степень физической запущенности и заброшенности ребенка в прошлом;
- в) отказывались ли от ребенка родители или заменявшие их лица, с которыми ребенок прожил самый долгий период своей жизни;
- г) юридический статус ребенка:

- добровольное краткосрочное помещение его в приемную семью с передачей под надзор агентства сроком до одного года;
 - долгосрочный юридический надзор;
 - ограничение родительских прав (как в штате Иллинойс);
 - полное лишение родительских прав с передачей под опеку штата (как в штате Висконсин);
- д) вероятность возвращения ребенка в родной дом.

Три первых перечисленных вопроса могут снизить способность ребенка общаться с другими людьми, в том числе, его реакцию на проявление к нему интереса и беспокойства со стороны людей, заменяющих родителей. Такие сведения о ребенке могут быть полезны в прогнозировании успешной деятельности приемной семьи (если не представляется возможным сделать это с помощью оценок поведения). С другой стороны, социальный работник, делая оценки поведения ребенка в первое время, часто бывает не достаточно хорошо ознакомлен со всеми особенностями ребенка, и, таким образом, не может указать в своих отчетах всю необходимую информацию, необходимую для выведения нами достоверных оценок.

Четвертая характеристика — юридический статус ребенка — может дать представление о степени разрушительных воздействий, которым ребенок подвергался в своем прошлом. Чем меньшая юридическая ответственность за ребенка возложена на агентство, тем вероятнее успешная деятельность приемных родителей. Ребенок, которого родители добровольно отдали под временную опеку, скорее всего, дольше прожил в своей семье с одним или двумя родителями, чем тот, чьи родители были лишены родительских прав, и он был отдан под опеку штата.

Последняя характеристика — вероятность возвращения ребенка в родной дом, по мнению социальных работников, негативно влияет на деятельность приемных родителей. Чем выше такая вероятность, тем меньше приемные родители участвуют в жизни ребенка. Более того, они не прилагают больших стараний для того, чтобы добиться улучшений в поведении ребенка, а социальные работники обычно почти не проводят с ними предварительной подготовки.

2. Некоторые величины, характеризующие вклад социального работника.

- Количество контактов и время, потраченное социальными работниками на предварительную подготовку приемных родителей. Чем лучше качество подготовки, тем успешнее действуют приемные родители. Эта величина учитывается при прогнозировании успеха.
- Квалификация социального работника, отвечающего за приемную семью, положительно влияет на успешную деятельность семьи. Нет ничего удивительного в том, что эта переменная намного важнее, чем количество контактов и их продолжительность.

3. Дети в семейной группе.

- Количество детей дошкольного возраста (включая собственных детей и любых младших братьев и сестер приемного ребенка) является негативным фактором. Наличие в семье даже одного дошкольника снижает вероятность успешной деятельности приемных родителей. Чем больше дошкольников, тем выше негативный эффект. Поскольку малыши всегда требуют много внимания и заботы, то у родителей, естественно, остается меньше времени для приемного ребенка. С другой стороны, **общее** количество детей в приемной семье не показало никакой корреляции с любой из оценок приемных родителей.
- Если приемный ребенок оказался младшим из детей в семье (при этом предполагается отсутствие дошкольников) — это расценивается как благоприятный фактор для прогнозирования успеха.

Выявление этих дополнительных характеристик еще раз подтверждает наше мнение о том, что, несмотря на важность личных качеств приемных родителей, существует еще целый ряд факторов, которые также оказывают значительное влияние на обстановку в приемной семье.

Одни характеристики отражаются только в оценках социальных работников, другие — только в наших оценках. Например, характеристики прошлого опыта ребенка (случаи отказов от него, физическая заброшенность и запущенность, пребывание в детских учреждениях) и вероятность его возвращения в родной дом отражаются только в оценках социальных работников. Характеристики текущей обстановки в семье (общее количество детей, наличие дошкольников, время, потраченное социальным работником на предварительную подготовку) отражаются в наших оценках. Такая разница в отражении дополнительных внешних факторов помогает нам понять, почему эти 2 набора оценок не показывают достаточно сильную корреляцию. Представления социальных работников об обстановке в семье и представления наших сотрудников, которые, используют информацию, полученную непосредственно от родителей, несомненно отличаются друг от друга по многим параметрам. Наши сотрудники, прослушивая магнитофонные записи опросов родителей, фокусируют свое внимание на качестве ухода за приемным ребенком, вне зависимости от того, насколько трудно или легко управлять его поведением. Они ничего не знают о прошлом ребенка, если только сами родители не упомянут об этом. Социальные работники владеют такой информацией и приблизительно представляют себе, что может произойти в будущем. Если ребенок находился в государственном приюте или от него когда-либо отказывались родители или опекуны, социальный работник принимает это во внимание и совсем по-другому относится к семье, в которую помещен такой ребенок. Работник знает, что в этой семье будет складываться гораздо более сложная ситуация, чем в семье, куда помещен ребенок, не испытывавший таких жизненных невзгод.

Невзирая на различные точки зрения, многие из дополнительных характеристик учитываются в прогнозах, сделанных как социальными работниками, так и нашими сотрудниками. Этот факт повышает наше доверие к ним.

Уточнение прогнозов при включении в анализ дополнительных характеристик. Каждая из этих характеристик может быть известна агентству еще на этапе планирования помещения специфического ребенка в конкретную приемную семью (кроме времени, потраченного социальным работником на предварительную подготовку). Когда они включаются в данные, используемые для прогнозирования успеха, надежность прогнозов значительно возрастает.

Общая оценка социальным работником успеха приемной матери прогнозируется с множественным коэффициентом корреляции 0.58, а эффективность действий приемного отца — 0.51. Общая оценка успеха приемной матери, сделанная нашими сотрудниками, может быть спрогнозирована с множественным коэффициентом корреляции 0.56, приемного отца — 0.71, объединенная оценка успеха супружеской пары — 0.64.

Положительные изменения в ребенке как критерий успеха. Нам стало ясно, что те методы, при помощи которых мы оцениваем изменения в ребенке в нашем исследовании, не могут служить основой для достаточно надежных прогнозов, которые принесли бы пользу агентству. Мы использовали следующую информацию: шкалу CBSC для оценки "трудностей" в поведении ребенка; социальные работники и приемные родители сообщали нам, как и в какой степени изменился ребенок за определенный промежуток времени; наши сотрудники делали оценки изменений в поведении ребенка. Нам кажется, что мы не смогли получить удовлетворительные результаты, так как пользовались неадекватными методами оценок. Если мы хотим, чтобы изменения в ребенке за относительно короткий промежуток времени могли служить критерием успеха, нам надо найти или разработать более точную технику исследований. Хотя совершенно очевидно, что большинство приемных детей изменились в лучшую сторону за время проживания их в приемной семье. Это подтверждается и

отчетами социальных работников, и отзывами приемных родителей, которые показывают значительную корреляцию между собой.

ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ПРИЕМНЫХ ОТЦОВ

Информация, полученная из первоначальных анкет приемных отцов, оказывается даже более важной для прогнозирования будущего успеха, чем информация, полученная от матерей. Прогнозы, сделанные для приемного отца отличаются большей точностью, чем прогнозы относительно будущей деятельности приемной матери или супружеской пары в целом. У нас нет пока убедительного объяснения этому факту.

Совершенно очевидно, что приемные отцы значительно больше отличаются друг от друга, чем приемные матери. Их оценки имеют гораздо больший "разброс". Поэтому при наличии зависимости между величинами корреляция значительно надежнее. Об этом мы можем судить по оценкам, сделанным нашими сотрудниками, поскольку они располагают большей информацией о приемных отцах. Прогнозы относительно будущего успеха каждого приемного отца базировались на информации, полученной непосредственно от 87 отцов. В прогнозировании успеха супружеской пары в целом была включена информация о небольшом числе приемных отцов, которые не общались непосредственно с нашими сотрудниками. В этом случае мы заменяли отсутствующие данные информацией, взятой из отчетов приемных матерей.

ТОЧНОСТЬ ПРОГНОЗОВ

Один из способов проверки наших заключений — это анализ только той информации, которая была доступна во время планирования помещения ребенка в семью. Мы просчитали предварительные оценки успеха каждого из родителей и выяснили, что ошибочных прогнозов оказалось немного. Когда мы просмотрели прогнозы социальных работников относительно успешной деятельности приемных матерей, мы обнаружили, что только одной матери, которая в действительности получила отметку "отлично", мы спрогнозировали оценку "ниже среднего", и только 2 матери, которые в действительности получили оценки "ниже среднего" и "плохо", по прогнозу должны были получить "отлично" и "хорошо". Более 70% матерей, которые у своих социальных работников получили неудовлетворительные оценки, по прогнозу должны были получить оценки "ниже среднего" или "плохо". С другой стороны, 6 матерям, которые у своих социальных работников получили оценку "удовлетворительно", мы прогнозировали оценки "ниже среднего" или "плохо".

Более обнадеживающие результаты были получены при попытке прогнозирования оценок деятельности приемных родителей. Ни одна из 32 супружеских пар, которые по прогнозу должны были получить оценки "отлично" или "хорошо", не попала в низшую категорию, и ни одна пара, которой была спрогнозирована оценка "плохо", не попала в категорию "отлично". Только 3 семьи из 28 в группе с низкими оценками, получили оценку "хорошо".

Что касается наших трех семей, чей опыт мы прослеживали на всем протяжении нашего исследования, то все три приемные матери получили у социальных работников окончательную оценку "отлично", хотя у миссис Витман 12-месячная оценка была несколько ниже. По прогнозам социальных работников, сделанным на основании информации из первоначальных анкет, они должны были получить оценки "отлично" и "хорошо". Наши прогнозы были аналогичными и полностью совпали с фактическими оценками.

Вот несколько отзывов социальных работников. Работник, наблюдавший за семьей Кларков, говорит:

Я могу сказать только "отлично". Мальчик прекрасно себя чувствует в этой семье. Он стал полноправным ее членом, и улучшения в нем происходят постоянно. Кларки проявляют к нему, а также и к его кровной семье, самый искренний интерес.

Я с самого начал считала эту семью очень перспективной, но они превзошли все мои ожидания. Я говорю об обоих: и о матери, и об отце. Я думаю, что главная причина их успеха заключается в том, что они постоянно беспокоились о Джерри и были готовы сделать все возможное, чтобы помочь ему. И это не было от случая к случаю: с самого начала они проявляли постоянную заботу о мальчике.

Социальный работник семьи Витманов через 18 месяцев:

Это просто замечательно. Энн привыкла к семье, а приемные родители сумели понять и принять ее такой, какая она есть. Они очень много сделали для того, чтобы девочка поняла собственную значимость, и готовы продолжать свой нелегкий труд и дальше.

Социальный работник семьи Хансонов, после того, как Эдди был помещен в клинику для детей с эмоциональными отклонениями, сказал следующее:

Конечно, у нас не получилось все хорошо, так как мы были вынуждены забрать ребенка. Но родители сделали все, что могли, чтобы помочь ему. Мы не знали об его эмоциональных отклонениях, но, в конце концов, эта проблема вышла наружу. Я считаю, что они оба проделали отличную работу, несмотря на конечный результат.

ИТОГИ

В этой главе рассказывается о том, как мы решали 2 главные задачи нашего исследования. Они обе одинаково необходимы для достижения очень важной цели: определить еще на этапе отбора будущих приемных родителей их пригодность к этой роли, иными словами, сделать прогноз будущего успеха приемной семьи.

Задача первая заключалась в том, чтобы из оценок, сделанных социальными работниками и нашими сотрудниками, выбрать только те, которые являются существенными для прогнозирования будущего успеха. Мы убедились, что оценки, выводимые социальными работниками через каждые 6 месяцев, не являются достаточно стабильными и надежными. Это зависит от ряда факторов:

- работник постепенно знакомится с ребенком и приемной семьей;
- сами приемные родители изменяются с течением времени;
- в 41% приемных семей, по крайней мере, один раз сменился социальный работник.

Наши оценки делались совершенно независимо и базировались только на информации, полученной непосредственно от приемных родителей. В целом, они показывают более высокий уровень стабильности и надежности.

По мере того, как проходит время, выявляется все больше информации о ребенке, приемных родителях и их взаимоотношениях. Поэтому оценки, сделанные на основании заключительных опросов приемных родителей, проводимых социальными работниками, обычно использовались в качестве критериев успеха. Социальные работники выводили окончательные оценки через 18 месяцев, а если приемная семья распадалась раньше, то оценки делались сразу же после прекращения деятельности приемной семьи. Наши оценки выводились на основании последнего опроса приемных родителей.

Оценки успеха в обоих случаях надежно коррелируют с другими оценками, полученными из тех же источников, — множественный коэффициент корреляции 0.7–0.8. Мы считаем это доказательством достоверности этих оценок, то есть оценки успеха являются подходящими единицами измерения качества ухода и заботы о приемном ребенке.

Задача вторая состояла в том, чтобы выяснить, нельзя ли на основании информации из первоначальных анкет родителей-претендентов сделать прогноз их будущей деятельности в роли приемных родителей детей школьного возраста. Для этого необходимо было тщательно исследовать и проанализировать первоначальные анкеты, а затем на основе полученной информации разработать надежную систему оценок. Поскольку ни одна из характеристик в от-

дельности не показала значимой связи с окончательной оценкой успеха, эти характеристики были объединены и укрупнены.

Следующие данные о претендентах были признаны важными для прогнозирования их будущей успешной деятельности в качестве приемных родителей:

1. Информация о семьях, в которых росли будущие приемные родители, в особенности, количество их сестер и братьев, а также возрастное положение будущего приемного отца/матери среди братьев и сестер.
2. Опыт жены в воспитании чужих детей и общении с ними.
3. Свидетельства того, что и муж, и жена имеют представление о том, как выходить из обычных для детей школьного возраста ситуаций, как поступать в более сложных случаях, когда ребенок — дерзкий, замкнутый или неряшливый.
4. Готовность мужа сотрудничать с социальным работником, и его представление о том, какие моменты будут самыми трудными в воспитании чужого ребенка.
5. Степень индивидуализации при описании женой своих детей или детей, с которыми ей приходилось иметь дело.
6. Свидетельства чуткого отношения мужа к своим собственным детям.
7. Представления мужа и жены о том, как в их семье принимаются главные решения — совместно или только мужем.
8. Возраст приемной матери.

Мы также предположили, что на обстановку в приемной семье значительное влияние оказывают 3 независимых внешних фактора:

1. Степень "трудности" приемного ребенка.
2. Внимания, которое уделяет приемной семье социальный работник.
3. Кровная семья ребенка.

Ни один из способов, с помощью которых мы хотели использовать эти факторы для прогнозирования успеха, не оказался пригодным. Тогда мы обнаружили несколько дополнительных характеристик, которые явились существенными для прогнозирования. Точность прогноза значительно возрастает, когда мы учитываем следующую информацию:

1. Прошлое ребенка — отказывались ли от него родители или предыдущие опекуны, не рос ли он заброшенным, не находился ли в детских приютах.
2. Вероятность возвращения ребенка в родной дом (этот фактор отрицательно влияет на успех).
3. Юридический статус ребенка (чем меньше юридической ответственности за ребенка возложено на агентство, тем более вероятен успех).
4. Качество предварительной подготовки и квалификация социального работника, проводившего ее.
5. Количество детей дошкольного возраста в приемной семье и возрастное положение в ней приемного ребенка.

Социальные работники и наши сотрудники для уточнения своих прогнозов пользовались разными характеристиками. По-нашему мнению, это говорит только о различных точках зрения и разных представлениях о приемной семье.

Мы обнаружили очень интересный факт — наши оценки будущего успеха приемного отца были спрогнозированы с очень высокой точностью. Это свидетельствует о большой важности участия приемного отца в решении всех проблем, касающихся приемной семьи.

При сравнении с фактическими окончательными оценками мы обнаружили лишь небольшой процент ошибочных прогнозов. Это дает нам основание считать, что результаты

наших исследований могут иметь практическую пользу для работников агентств при поиске и отборе новых приемных семей.

ГЛАВА 9

ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ, КОТОРЫЕ НЕ СМОГЛИ СПРАВИТЬСЯ СО СВОЕЙ НОВОЙ РОЛЬЮ

Ну, с Джимми у нас не слишком все получается... Мы подумываем о том, чтобы расстаться с ним, хотя по-прежнему согласны оставить у себя его младшего брата... К сожалению, нам с самого начала не рассказали о его проблемах. Если бы мы все себе ясно представляли, возможно, мы по-другому и действовали бы. Мы совершили много ошибок и не выдержали этого испытания. Мне кажется, Джимми все время не принимал нас...

Я знаю, что ему будет очень плохо, если он будет вынужден оставить нас, но в первую очередь я должна подумать о моем муже и семье. По утрам он страшно шумит и будит весь дом... Каждый день он ставит все в доме с ног на голову...

Мы не уверены, что поступаем с ним правильно... Если то, что мы требуем, для него невыполнимо, если он просто не в состоянии оправдать наших ожиданий, и от этого ему становится только хуже, то, может быть, ему не стоит и оставаться с нами. Может быть, в другом месте ему будет лучше...

Случаи, когда приемные семьи просят перевести ребенка из их дома, для агентства всегда болезненны. Даже если семья готова ждать, когда агентство найдет приемлемое для ребенка решение, все равно социальный работник пребывает в постоянном напряжении, понимая, что это нужно сделать как можно быстрее. Так как найденное в таких экстремальных условиях решение может быть гораздо менее удачным, чем уже существующее, то вполне можно ожидать очередного провала. Эти ситуации часто ведут к потере ресурсов агентства, потому что в будущем далеко не все семьи вновь отваживаются взять приемного ребенка. Многим из таких приемных семей рекомендуется в следующий раз выбирать ребенка определенного типа.

Критическая ситуация касается всех. Несмотря на все самые логичные объяснения, ребенок все-таки чувствует, что от него просто отказались. Приемные родители огорчены своей несостоятельностью: они с энтузиазмом взялись за дело, но оказались не способны довести его до конца.

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ

Одна треть приемных семей обратилась в агентство с просьбой перевести ребенка в другое место, так как с их точки зрения ситуация не меняется к лучшему¹⁶.

Такая пропорция существует как для всех 145 семей, так и для исследуемых нами 115, хотя мы располагаем точной информацией только о последней группе. За 18 месяцев 39 семей из 115 отказались воспитывать приемного ребенка. В основном, это произошло в течение первого года. 15% семей отказались от приемного ребенка уже в первые 3 месяца, 21% — в интервале 3-6 месяцев, 23% — в интервале от 6 до 12 месяцев. Около одной трети — "сдались" в последние 6 месяцев. В 4-х случаях (10%) семьи, воспитывавшие ребенка в течение 18 месяцев, в своем последнем отчете объявили о своем нежелании продолжать воспитание в будущем.

¹⁶ Оставшиеся 5 семей попросили перевести ребенка, в связи с тем, что они переезжали в другой штат, а в одном случае — из-за болезни отца. Эти семьи не включены в группу, описываемую в данной главе.

Сложность ситуации подтверждает и дальнейшая судьба детей. 40% детей были помещены в другие приемные семьи, 20% — отправлены в детские приюты. 31 ребенок оставил приемную семью в соответствии с планами агентства: 62% вернулись в родную семью, а 38% перешли в другую приемную семью.

На вопрос о том, будут ли они снова работать с семьями, которые попросили перевести от них ребенка, ни один из социальных работников не ответил категорически "нет" (хотя некоторые приемные родители сами сказали, что никогда больше не возьмутся за такое дело). В то же время 8% все-таки уверенно ответили — "да"¹⁷, больше половины ответили — "возможно" (например, можно поместить в эти семьи ребенка определенного типа) и более одной трети не могли дать определенного ответа о возможности дальнейшей работы с этими родителями.

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРОГНОЗИРОВАТЬ НЕУДАЧУ?

Если бы можно было заранее определить, справится ли данная семья с воспитанием приемного ребенка, то у агентства появилась бы возможность планировать свою работу: вообще исключить семью из списка потенциальных опекунов, помещать в семью только определенных детей или, например, просто оказывать семье постоянную помощь и поддержку.

Чтобы выяснить, можем ли мы использовать результаты наших исследований для прогнозирования возможной неудачи, мы сопоставили 39 семей, отказавшихся от дальнейшего воспитания приемного ребенка, с другими группами семей:

а) с оставшимися 76 приемными семьями;

б) с 37 семьями¹⁸ (из этих 76), которые впервые взяли приемного ребенка, прожили с ним 18 месяцев и были готовы продолжать воспитывать его сколь угодно долго.

Первоначальные характеристики. Мы изучили первоначальные анкеты каждой семьи. В целом, у всех трех групп характеристики были достаточно схожи.

Информация, полученная агентством за время существования приемных семей. Поскольку мы выяснили, что такая информация может оказаться полезной для прогнозирования будущего этой семьи, мы тщательно ее проанализировали. Нам хотелось определить, нет ли в ней каких-нибудь особенных деталей, предвещающих неудачу. Мы сравнили 37 семей, впервые взявших приемного ребенка и проживших с ним 18 месяцев, с 39 семьями, которые отказались от дальнейшего воспитания ребенка. Ни в одной из следующих характеристик значительных расхождений обнаружено не было:

- Прошлая жизнь ребенка, включая потери и лишения, которые он перенес; наличие физических недостатков; количество предыдущих мест проживания; проживание ребенка только в родной семье или еще где-то; случаи отказов от него в предыдущих приемных семьях.
- Оценки поведения ребенка, сделанные социальными работниками по шкале CBSCS.
- Пол ребенка.
- Юридический статус ребенка.
- Серьезность проблем в родной семье (по описанию социального работника).
- Было ли у ребенка в приемной семье свое "пространство", куда не мог вмешиваться никакой другой, проживающий в этом доме ребенок такого же возраста.
- Количество детей дошкольного возраста в семье.
- Общее количество детей в приемной семье.

¹⁷ Нам не удалось получить информацию от всех 39 отказавшихся семей. Таким образом, мы не можем судить об их намерениях взять в свой дом приемного ребенка в будущем.

¹⁸ Четыре семьи, существовавшие к окончанию 18-месячного срока, но предупредившие об отказе, исключены из группы 37 семей и включены в группу из 39, попросивших о переводе ребенка

- Информация от социального работника о предварительной подготовке приемной семьи к появлению нового ребенка.
- Предположение социального работника о том, сколь долго ребенок будет проживать в этой семье.

Только одна характеристика имела большие различия — это возраст приемных детей. Дети, от которых отказались приемные родители, в целом были младше оставшихся в приемных семьях. Это открытие противоречило нашим предположениям, что приемным родителям будет сложнее справляться с детьми более старшего возраста. Правда, не будем забывать, что возраст всех детей в исследуемых семьях колебался всего от 6 до 12 лет.

Мы можем сделать только следующий вывод: агентство не может заранее предугадать отказы.

Изучая информацию и причины, по которым приемные родители отказывались от дальнейшего воспитания ребенка, мы обнаружили, что группа из 39 семей очень неоднородна. Одни семьи показывали пример отличной заботы о ребенке, в то время как другим была поставлена оценка "ниже среднего" по многим показателям. Далее, обнаружилось, что семьи, которые отказались от приемного ребенка через 9 месяцев (или ранее), значительно отличаются от тех, которые "продержались" год или дольше¹⁹. Именно поэтому мы разделили их на группы "раннего отказа" и "позднего отказа".

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРОГНОЗИРОВАТЬ "РАННИЙ ОТКАЗ"

Число семей в группах "раннего отказа" (23) и "позднего отказа" (16) настолько незначительно, что сделать статистические выводы не представляется возможным, но, тем не менее, некоторые характеристики можно сравнить и проанализировать. Группа "раннего отказа" качественно отличается от других.

Разочарование и упадок духа в группе "раннего отказа". Поскольку в 6-ти случаях приемные семьи просуществовали менее 3-х месяцев, мы располагаем отчетами приемных матерей только за первые 4 недели. Хотя в одном случае, когда от приемного ребенка отказались через 16 дней, у нас нет даже и этого. Мы только знаем, что социальный работник предполагал, что ребенок будет жить в этой семье неопределенный срок. И он, и приемный отец были потрясены, когда приемная мать заявила, что не может больше выносить присутствия такого "странного" ребенка в своем доме. Казалось, что у восьмилетней приемной девочки не возникло проблем во взаимоотношениях ни с детьми (мальчиком постарше и девочкой помладше ее), ни с взрослыми. Возможно, причиной неудачи явился ряд факторов: большой разрыв во времени между решением родителей взять приемного ребенка и непосредственным помещением ребенка в семью, только два коротких предварительных занятия перед появлением приемной девочки, не в достаточной мере был привлечен приемный отец, а кроме того, у семьи, после помещения в нее ребенка, не было контактов со своим социальным работником.

В другом случае приемная мать в своем четырехнедельном отчете написала, что она больше не может терпеть приемного ребенка в своем доме. Их социальный работник сказал, что он посвятил 10 минут на подготовку семьи и считал, что они вполне могли справиться "своими силами". Но мать сочла недопустимым пребывание приемного ребенка в семье, после того как стала замечать, что он проявляет враждебность к ее родной дочери. Социальный работник также расценил этот случай как "из ряда вон выходящий". Кроме того, отцу пришлось лечь в больницу из-за сердечного приступа, что, естественно, тоже повлияло на решение отказаться от дальнейшего воспитания приемного ребенка.

В трех из остальных четырех приемных семей, которые не "продержались" и трех месяцев, социальные работники отметили трудности во взаимоотношениях между приемными

¹⁹ Между 9 и 12 месяцами случаев отказов не было.

и родными детьми. В отчетах не указывалось, пытался ли социальный работник объяснить родителям причины поведения ребенка или помочь им преодолеть детскую ревность и соперничество. Из четырехнедельных отчетов приемных матерей можно было сделать вывод о том, что они с большой чуткостью и пониманием относятся к проблемам ребенка, однако в действительности они оказались не готовы к выполнению роли приемной матери.

В четвертом случае в молодую семью с двумя детьми дошкольного возраста был помещен 10-летний мальчик, прогуливавший школу и употреблявший наркотики. Приемная мать была беременна. По отзывам социального работника, родители успешно справлялись со своей ролью, но выдержать телефонные звонки от его родной матери с угрозами поджечь амбар, они были не в состоянии и попросили перевести ребенка в другое место.

Из трехмесячных опросов остальных 17 семей из группы "раннего отказа" видно, что у них тоже "опустились руки":

1. Когда приемных матерей спросили, труднее или легче, чем они себе вначале представляли, оказалось выполнять новую роль, три четверти матерей этой группы ответили, что намного труднее. Только 6% ответили по-другому. Вот слова одной приемной матери:

Видите ли, мы сейчас намного лучше понимаем его. Очень жаль, что мы раньше не знали того, что знаем теперь. Но здесь нужно иметь стальные нервы, а у нас их нет. Мы только сейчас это осознали. Мы думали, что обладаем большим терпением, но оказалось, что для этих детей его оказалось явно недостаточно.

2. Неудовлетворение обстановкой в семье и своей ролью приемных родителей почти всегда означает, что последует просьба перевести приемного ребенка из этой семьи. Из 10 приемных матерей (12% участвовавших в опросе), выразивших через 3 месяца полное неудовлетворение ситуацией, 9 — вскоре отказались продолжать опеку над ребенком. Все, кроме одной, объявили об этом в течение первых 9 месяцев.

3. Оценки перемен в ребенке, сделанные нашими сотрудниками на основе отчетов приемных родителей, показывают, что 65% родителей считают, что у их приемных детей не наблюдалось никаких улучшений в поведении, а иногда отмечают даже ухудшение. В группе "позднего отказа" такая характеристика была дана только одному ребенку. В остальных семьях таким пессимистические оценки были даны 25% детей.

4. Сравнение приемных отцов из группы "раннего отказа" и из семей, которые ни при каких условиях не просили забрать приемного ребенка, показал: в группе "раннего отказа" около двух третей приемных отцов выражают полное неудовлетворение обстановкой, во второй группе — только 16%; 72% приемных отцов в группе "раннего отказа" считают, что выполнять родительские обязанности на деле оказалось намного труднее, чем они себе представляли, по сравнению с 27% отцов из второй группы; 43% отцов в группе "раннего отказа" почти не занимались с ребенком, по сравнению с 10% из второй группы.

5. На вопрос о том, какое влияние оказало присутствие приемного ребенка или детей на них и их жен, около 3/4 отцов из группы "раннего отказа" дали крайне негативный ответ. Только 27% остальных приемных отцов имеют такое же мнение. На вопрос о влиянии приемного ребенка на их собственных детей 4 из 5 приемных отцов из группы "раннего отказа" ответили как о негативном. Один приемный отец, жена которого проявляла необыкновенную чуткость и такт в отношении к ребенку, перенесшему сильную душевную травму, сказал:

Для нас с женой это стало единственной темой разговоров. Критическая ситуация сохранялась каждый день. Все время казалось, что вот-вот что-то должно случиться... И это продолжается изо дня в день... Время и силы, которые этот ребенок отнимал у нашей семьи, превысили все мои ожидания...

6. В 14 (56%) из 23 семей, отказавшихся от приемного ребенка через 9 месяцев (или ранее), родители жаловались на взаимоотношения, которые складывались между родными и приемными детьми. В некоторых случаях приемный ребенок был старшим из всех детей в семье (почти в 50% семей). Часто отношения не складывались и тогда, когда дети были при-

близительно одного возраста. Более того, в одном доме, где приемный ребенок был почти ровесником собственных детей, отношения между детьми были единственным негативным моментом, на который указывала приемная мать. По оценкам наших сотрудников, эта мать была чуткой, понимающей и нежной. Но у нее не было контактов с социальным работником первые три месяца, и она впала в отчаяние от постоянной ревности и детских ссор.

Конфликты между родными и приемными детьми и социальные работники, и приемные родители в одних случаях объясняют отсутствием у приемного ребенка навыков общения, в других — нормальным следствием появления "странного" ребенка в тесно сплоченной семейной группе. Однако, несмотря на "нормальность", такие отношения производят сильное негативное впечатление на приемных родителей. Здесь просто необходимо вмешательство социального работника для того, чтобы, с одной стороны, объяснить естественные причины таких отношений между детьми, а с другой, —помочь выйти из тупика²⁰.

Просчеты и упущения. При изучении группы "раннего отказа" было сделано неожиданное открытие: оказывается, в некоторых случаях существование приемной семьи почти стопроцентно обречено на провал. Вот только краткий перечень примеров: агентство совершенно не посчиталось с пожеланиями новых приемных родителей и поместило в семью двух детей на долгий срок, вместо одного — на короткий; или — относительно неуправляемого мальчика, вместо милой маленькой девочки; или — ребенка, который был значительно старше собственных детей. Остальные случаи оказались неудачными по ряду других причин: помещение 11-летнего мальчика в очень молодую семью, не имеющую собственных детей; помещение приемного ребенка в семью, где мать находилась на 7-м месяце беременности; приемный ребенок оказался ровесником одного из родных детей, а в семье оказалось пятеро детей в возрасте до 10 лет; помещение двоих очень живых и шумных детей в семью, где были два близнеца-младенца и один дошкольник. Социальный работник, изучив первоначальную анкету, считал семью не очень перспективной, но сказал: "Мы решили, пусть попробуют...".

Конечно, довольно часто в нужный момент времени агентства не имеют большого выбора приемных семей, но нам кажется, что в этом случае лучше помещать детей временно в специальные приюты, пока не будет найдена подходящая семья.

Помещения в семьи детей, сделанные с такими упущениями, очень часто, хотя и не всегда, обречены на провал уже в первые несколько месяцев. Анализ группы "позднего отказа" показал, что в ранних отчетах практически все характеристики этой группы и группы семей, никогда не отказывавшихся от приемного ребенка, очень схожи. Но уже в шестимесячных отчетах появляются некоторые различия.

"СЕМЬИ-ОТКАЗНИКИ" В ЦЕЛОМ

Через 6 месяцев полное разочарование выразили еще несколько приемных матерей. Из 9 женщин, недовольных ситуацией в семье и своей ролью приемных матерей, семеро попросили перевести ребенка в другую семью, четверо из них — после окончания 12-месячного срока.

Через 6 месяцев ни один приемный отец, из семьи, отказавшейся впоследствии от приемного ребенка, не был доволен своим социальным работником. Более половины выразили "абсолютное неудовлетворение", в то время как из продолжавших воспитание отцов такое суждение высказали только 11%. Один приемный отец говорил, что они очень нуждались в дополнительной помощи в воспитании очень трудного ребенка, а социальный работник дал им совет: "Побольше нежности, любви и ласки".

²⁰ Одна приемная семья нашла такой путь решения проблемы: каждую неделю один вечер родители были полностью в распоряжении только одного ребенка (в семье 3 своих детей и 2 приемных). Ребенок сам решал, как им провести это время. Таким образом, они уделяли индивидуальное внимание каждому.

Социальная служба не помогла мне ничем, кроме уклончивых ответов. Я чувствовал, что зря теряю время. Я считаю, что они ничего не сделали, кроме того, что выбрали нам ребенка.

ГРУППА "ПОЗДНЕГО ОТКАЗА"

Хотя в семьях, отнесенных нами в группу "позднего отказа", уже через 6 месяцев появляются основания для беспокойства, все равно мы не можем определить показатели, по которым эти семьи можно было бы заранее выделить. Отчеты приемных родителей, которые в дальнейшем попросят забрать ребенка, и тех, которые "продержатся" 18 месяцев, практически не отличаются. Для этих двух групп семей оценки, сделанные как социальными работниками, так и нашими сотрудниками, почти одинаковы. В своем же окончательном заключении социальные работники дают совершенно другие оценки семьям, отказавшимся от дальнейшего воспитания приемного ребенка, в особенности, характеризуя обстановку в семье. Они не могут найти удовлетворительного объяснения создавшейся ситуации.

Но если, по нашим оценкам, эти приемные родители справляются со своими обязанностями не хуже остальных, то почему же они принимают решение "сдаться"? Мы думаем, что существует несколько факторов, которые становятся важными для приемной семьи, прожившей вместе целый год.

"Ярлык", или "клеймо" на приемном ребенке. К концу года пребывания приемного ребенка у некоторых родителей появляется желание получить квалифицированную консультацию у специалистов, в особенности, если опекуны считают, что ребенок "трудный", или ведет себя как-то не так. Часто родители просят провести психологические тесты или обследование у психиатров. И хотя, казалось бы, полученная информация должна идти на пользу как родителям, так и ребенку, мы убедились, что часто результат бывает прямо противоположный. Родители невольно "навешивают" на ребенка ярлык "не совсем нормального" и считают, что с ним могут работать только специалисты. Когда родители узнают, например, что у ребенка была мозговая травма, он имеет отставание в развитии или психические отклонения, это производит на них удручающее впечатление, и они не находят в себе силы для того, чтобы заниматься с ним дальше. Даже если до этого они вполне успешно справлялись со своими обязанностями, угроза неполноценности ребенка полностью их деморализует. Хотя социальные работники и специалисты считают очень полезным выявление разных обстоятельств жизни и здоровья ребенка, родители-непрофессионалы почти сразу впадают в панику. Именно в этот момент им особенно нужна помощь в понимании причин поведения ребенка. Они должны поверить, что делают все необходимое для приемного ребенка, и социальный работник должен поддержать их. На примере семьи Витманов мы можем видеть, как социальный работник смог убедить их в том, что проблемы, с которыми они столкнулись, не зависели от их усилий и проявились бы в любой другой приемной семье. Такое объяснение принесло большое облегчение родителям.

Необходимость небольшой "отдачи". Приемные родители очень хотят видеть результаты своих усилий — "отдачу" от вложений своих сил и времени в ребенка. Поскольку, как и в обычной жизни, в жизни приемной семьи есть свои "взлеты" и "падения", некоторые приемные родители начинают сомневаться в том, действительно ли они в состоянии помочь.

В 10 из 16 случаев отказов ребенок прожил в семье не менее года, и приемные родители прекрасно справлялись со своей задачей на ранних стадиях. Но когда прогресс замедлился, и возникли новые проблемы, у них просто опустились руки. Одна семья, которая отмечала значительные положительные сдвиги, все же отказалась от дальнейшего воспитания ребенка, так как не смогла справиться с постоянно возникающими новыми проблемами:

Он действительно стал в тысячу раз лучше... Нам очень стыдно, что мы не можем оставить его у себя... Он стал намного спокойнее. С ним легче общаться. У него прошли вспышки раздражения. Он потихоньку учится жить в семье. Но все идет так медленно... Нам очень стыдно, но мы больше не можем... Мы уже потеряли терпение, а у него еще полно проблем.

Неопределенность в сроках проживания ребенка в приемной семье. Третьим фактором, определяющим "поздний отказ", является полная неопределенность в сроках проживания ребенка в приемной семье и тот эмоциональный стресс, который придется перенести ребенку, когда он должен будет покинуть дом, к которому он уже привык. Многие из этих новых приемных родителей совершенно не представляют себе, надолго ли у них останется ребенок, а в ряде случаев, это неизвестно и агентству. С самого начала родителей не ставили об этом в известность. Социальные работники не разъяснили им, что надо быть готовыми к тому, что ребенок будет оставаться в семье столько, сколько потребуется²¹. Возможно, служащие не сделали этого, чтобы не отпугнуть претендентов. Есть сведения, что социальные работники просто не придавали большого значения этому вопросу, и сами считали, что ребенок не будет долго оставаться в семье. Таким образом, социальные работники иногда сами давали родителям основания для того, чтобы у тех "опустились руки". С другой стороны, пример семьи Витманов показал, что опытный и добросовестный социальный работник, постоянно помогая и поддерживая приемных родителей, разъясняя им особенности ребенка и, наконец, даже настаивая на продолжении воспитания, может изменить их намерения расстаться с приемным ребенком.

Есть примеры импульсивных, чисто эмоциональных решений, принимаемых некоторыми приемными родителями. Так например, после одной сентиментальной телевизионной передачи о воспитании детей в приемных семьях, агентство получило около 30 писем от претендентов, желающих стать приемными родителями. Больше половины из семей были приняты, и работники агентства начали проводить обследование их домашних условий. Только 3 семьи — получили отказ. Остальные через некоторое время передумали, и сами забрали свои заявления. В пять из принятых семей были помещены дети, и в течение 5 месяцев все пять семей отказались от дальнейшего их воспитания. Это свидетельствует о том, что семьи, которые приняли решения, основанные на эмоциях, не взвесив все за и против, как правило, не смогут выполнять тяжелые опекунические функции.

ОТКАЗЫ ПОСЛЕ 18 МЕСЯЦЕВ

Семьи, которые попросили перевести ребенка из их дома после 18 месяцев, очень отличаются друг от друга, но у них у всех есть одна общая характеристика: у всех менялись социальные работники, а в трех случаях из четырех — дважды. Три семьи выразили крайнее недовольство своим работником в 18-месячном отчете.

Так, в одном доме взгляды приемной матери не совсем соответствовали потребностям ребенка. Ребенок разрывался между чувствами к родной семье и к приемным родителям, а приемная мать очень хотела завоевать его привязанность. Первый социальный работник своими советами усиливал враждебное отношение приемной матери к родной. Последние 6 месяцев за этой семьей наблюдал другой работник, который, наоборот, всячески приветствовал контакты между ребенком и его родной матерью. Приемная мать не смогла этого перенести и отказалась от дальнейшего воспитания.

У двух других семей через год поменялся социальный работник. Они не имели с ним контактов в течение последующих 3-х и 4-х месяцев. Одна из этих семей в первоначальной анкете выражала желание взять ребенка на короткий срок, и приемный отец был не очень доволен тем, что этот срок оказался неопределенным. У них сложились хорошие отношения с ребенком, они смогли понять его и помочь, и в ребенке за время совместного проживания произошли действительно очень сильные положительные изменения. Вторая семья, по оценке наших сотрудников, с исключительным пониманием и терпением относилась к приемной дочери, однако девочка не принимала от них никаких проявлений тепла и участия (возможно, из-за неприятия ими родной матери девочки). В первые месяцы эта семья получала не-

²¹ В настоящее время, хотя и есть тенденция к сокращению сроков пребывания ребенка в приемной семье, некоторые дети остаются в семьях больше двух лет.

оценимую помощь от своего социального работника, и отсутствие такой поддержки в течение последних месяцев, несомненно сказалось на их решении отказаться от дальнейшего воспитания ребенка. Обе эти семьи продемонстрировали действие принципа "равновесия". На их примере мы видим, что приемные родители могут исполнять достаточно хорошо свои обязанности даже без особого вмешательства агентства, но при этом они обязательно должны видеть хоть какие-то результаты — "отдачу" от вложения своих сил и времени. Это может быть или любовь и привязанность, которые демонстрирует ребенок, или просто чувство удовлетворения от того, что они действительно помогли ребенку. Если же этого нет, им необходимо получать удовлетворение в какой-либо другой форме, например, — поддержку и ободрение от социальных работников. Поскольку они и этого не получили, то не смогли дальше продолжать свою миссию.

У четвертой семьи сменилось три социальных работника, но главной причиной их отказа была просто перегрузка (надо отметить, что они не были полностью откровенны в ответах на вопросы первоначальной анкеты). Родители в этой семье были старше 30 лет и имели двух сыновей-подростков и семилетнюю дочь. Сначала они взяли в дом 10-летнюю девочку с перспективой удочерения. Через 4 месяца они взяли еще 14-летнего мальчика, а еще через 5 месяцев — 10-летнего мальчика, который оставался в их доме в течение 2-х месяцев. Приемная девочка жила в доме уже больше года, в то время как мальчики были переведены в другие места, а вместо них появилась 13-летняя приемная девочка, которая находилась в семье к моменту 18-месячного опроса. В этом опросе, как впрочем, и в 12-месячном, приемная мать сослалась на свое слабое здоровье и вообще отказалась от дальнейшего сотрудничества с агентством. Своему же социальному работнику, потрясенному таким решением, она дала совершенно другие объяснения. Естественно, что справляться с таким количеством совершенно разных детей очень трудно, особенно для неопытных приемных родителей. И неудивительно, что эта семья не только попросила забрать у них всех приемных детей, но и прекратила сотрудничество с агентством вообще. К сожалению, они не были полностью откровенны в ответах на вопросы первоначальной анкеты по поводу причин, по которым они хотят взять детей на воспитание.

КАКИМ СЕМЬЯМ СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК ДОЛЖЕН ОДАВАТЬ СВОИ ОСНОВНЫЕ СИЛЫ И ВРЕМЯ?

В пятой главе мы вкратце описали вопросы, ответы на которые дают наши сотрудники сразу же после обработки всех опросов одной семьи. В результате анализа ответов было сделано заключение, что "получение своевременной помощи от квалифицированного социального работника значительно влияет на конечный результат" для 2/3 изучаемых приемных семей. Нас особенно заинтересовали семьи, которые отказались от продолжения воспитания ребенка. Стоит ли вообще социальному работнику тратить на них свои дополнительные силы и время?

Рассмотрев сначала 23 семьи, которые отказались от приемных детей на ранних сроках, мы определили, что:

- По крайней мере, 10 из них изначально считались подающими надежды, хотя из них только 5 семьям требовалось усиленное внимание социального работника.
- 4 семьи не подавали особых надежд на будущее, но туда все же были помещены дети с расчетом на то, что социальный работник сможет изменить ситуацию к лучшему. В трех семьях основным фактором для вынесения негативного суждения явилось отношение приемного отца. В одной семье оказалось, что тщательная подготовка приемного отца к помещению в семью ребенка, перенесшего сильную душевную травму, помогло пробудить у него интерес к мальчику.
- 9 остальных семей, как оказалось при ближайшем рассмотрении, вообще не были пригодны к работе с приемными детьми.

Во всех случаях, когда наши сотрудники считали, что семья заслуживает дополнительных усилий со стороны социального работника, фактическая оценка приемных родителей была "выше среднего". Прогнозируемые оценки также позволяли предположить, что мы получим "хороших" приемных родителей. Если же наши сотрудники считали, что, вероятнее всего, усилия социального работника не приведут к успеху (9 семей), прогноз также был малоутешительный — оценки "плохо" или "ниже среднего".

Затем, рассмотрев 16 семей из группы "поздних отказов", мы определили, что:

- Для 12 семей предполагалось, что помощь социального работника будет весьма эффективной
- Для оставшихся семей мы не смогли предположить, будет ли эта помощь эффективной, хотя родители были достаточно опытными. Дело в том, что в этих случаях были расхождения в пожеланиях родителей и фактическим помещением, и требовался очень тонкий и искусный подход со стороны социального работника.

Только в 3-х из 16-ти семей, по нашим прогнозам, приемные родители должны были получить общую оценку "ниже среднего". Это доказывает, что в целом семьи "позднего отказа" были более перспективными, чем семьи "раннего отказа". По мнению наших сотрудников, на 3/4 семей из группы "позднего отказа" могла бы положительно сказаться дополнительная помощь и внимание социального работника. По сравнению с затратами на набор и обучение новых претендентов, и принимая во внимание возможную неудачу, имеет смысл поддерживать уже существующие семьи.

По крайней мере, в 6-ти случаях из последних 16, применение "теории равновесия" могло бы привести к положительным результатам. Каждая из этих семей выразила неудовлетворение ситуацией и желание прекратить опекунские функции, так как не видела позитивных изменений в поведении ребенка. Например, одна мать посчитала своего приемного ребенка "очень трудным" и попросила забрать его. Наши сотрудники, проанализировав 12-месячный опрос этих родителей, сделали следующее заключение:

Обстановка в этой семье через 12 месяцев начала только-только налаживаться. Ребенок стал после школы сразу приходить домой, после многих месяцев опозданий и шатаний по улице. Он стал хорошо есть, играть с домашними животными. Он стал отмечать перемены в своем брате и начал задумываться о себе и проблемах своей родной семьи. Это совершенно очевидно.

ИТОГИ

Рассмотрев 39 приемных семей, которые отказались от дальнейшего воспитания приемного ребенка, мы можем подвести следующие итоги:

1. Упущения и просчеты, допущенные при помещении ребенка в семью, почти всегда приводят к неудаче. Это могут быть случаи помещения достаточно взрослого ребенка (например, 11 лет) в очень молодую и неопытную семью; помещение ребенка в новую приемную семью на неопределенный срок, в то время как родители оговаривали непродолжительный срок; помещение 2-х детей в семью, которая готова воспитывать только одного ребенка; помещение в семью, где приемная мать беременна. В таких случаях предпочтительнее использовать дома для временного размещения детей, чем рисковать и не достигать желаемой цели.
2. Большинство приемных родителей, которые не могут справиться с воспитанием не "совсем обычных" детей, предпочитают устраниваться спустя очень короткий срок.
3. Большинство приемных родителей, которые попросили забрать от них ребенка, практически не отличаются от тех, которые продолжали воспитывать приемного ребенка в течение 18 месяцев. Было сделано предположение, что для этих родителей была бы очень уместна и эффективна вовремя оказанная помощь и поддержка

со стороны социального работника. Родители нуждались в следующих видах поддержки:

- а) Объяснение и помощь в понимании особых проблем ребенка, чтобы избежать паники и "наклеивания ярлыков", после чего некоторые приемные родители, хорошо зарекомендовавшие себя на предыдущих этапах, не могут больше заботиться о ребенке.
 - б) Обеспечение "отдачи" от вложенных родителями усилий.
 - в) Объяснение того, какой вред принесет ребенку, привыкшему уже к этой семье, перемещение в другое место. Похоже на то, что родители не принимали этот фактор во внимание, а социальные работники не пытались обсудить с ними эту проблему. Некоторые социальные работники сами не были сторонниками долговременного проживания ребенка в семье и не пытались отговорить родителей, когда те были готовы "сдаться".
4. Для того чтобы усилия социальных работников приносили максимальную эффективность, им надо обратить внимание на следующее:
- а) Предварительная подготовка приемных родителей, разъяснение им обязанностей и ознакомление с проблемами ребенка.
 - б) Постоянное, начиная с самых первых дней, оказание помощи и поддержки приемным родителям. Своевременное участие и вмешательство на первых этапах и дальнейшее сотрудничество, особенно в тех случаях, когда возникшие сомнения и колебания могут склонить чашу весов от успеха к провалу.
 - в) Обучение родителей позитивным методам управления поведением ребенка.
 - г) Помощь в преодолении ревности и соперничества между родными и приемными детьми, очень рекомендуется организация обсуждений проблем в кругу всей семьи.
 - е) Изучение чувств приемных родителей по отношению к аспектам опекуновства, к приемному ребенку и его родной семье и т.д. Обязательное привлечение к решению семейных проблем приемного отца.

ГЛАВА 10

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Цель этой книги — изучение особенностей благополучных приемных семей. Мы хотели выяснить, как их можно выделить из множества претендентов, и каким образом они справляются со своей ролью. Нас интересовало и то влияние, которое оказывают на эти семьи социальный работник и родная семья ребенка. Возможно, понимание этих вопросов предотвратило бы различные негативные явления в деятельности приемной семьи. В то время, когда проводилось это исследование, система временной опеки подвергалась большой критике, главным образом, за постоянные перемещения ребенка с места на место. Такие случаи возникали, в основном, вследствие неправильного подбора семьи для ребенка, и, как следствие, частых отказов приемных родителей от дальнейшего воспитания приемного ребенка. В настоящее время, когда постоянному планированию будущей жизни ребенка уделяется все большее внимание, возрастает тревога по поводу помещения ребенка в приемную семью на неопределенное время. Хотя, в целом, никто не ставит под сомнение вопрос о необходимости существования института приемных семей и хорошо продуманной системы организации опеки над детьми.

Сначала мы рассмотрим выводы, которые можно сделать на основании опыта наших новых приемных родителей, а затем — критерии, которыми можно пользоваться на этапе первого знакомства с претендентами для определения наиболее перспективных семей. Далее мы обобщим результаты нашего исследования, обращая особое внимание на роль социального работника в оказании помощи и поддержки приемной семье.

ОПЫТ НОВЫХ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Приемная семья через 4 недели. В это время все приемные матери единодушно отмечают возросшую нагрузку. Отдельные детали варьируются. Одни говорят об увеличении затрат времени на приготовление еды и стирку, другие — о проблемах, возникших с появлением в привычном кругу семьи чужого ребенка, и мерах, принимаемых для полноценного включения этого ребенка в семью: какие дисциплинарные методы приходится использовать, каким образом осуществляется надзор за ребенком, как приходится реагировать на его "странное" поведение. В это время родители полны оптимизма. Отвечая на вопрос, изменился ли ребенок за эти 4 недели, 3/4 приемных матерей отмечают положительные сдвиги.

В этот период не просматривается никакой корреляции между степенью удовлетворения приемных родителей и тем, проводил ли социальный работник с ними предварительную подготовку и поддерживал ли он контакты с семьей эти 4 недели. В определенной степени удовлетворение приемных матерей зависит от их собственных представлений о ребенке. Менее удовлетворенные приемные матери считают, что им достался более "трудный" ребенок, и не очень "приветствуют" контакты ребенка с его родной семьей.

Приемная семья через 3 месяца. К этому времени приемные матери кажутся вполне довольными и обстановкой в семье, и своей ролью. Те же 3/4 отмечают положительные перемены, которые произошли в ребенке за последний период. Однако появляется и небольшая группа разочарованных матерей, хотя это чувство, главным образом, базируется на том, как они оценивают влияние нового члена семьи на их мужей или детей.

Через три месяца первый отчет представляют приемные отцы. Они, в отличие от их жен, описывают несколько иную картину. Удовлетворение отца в значительной степени связано с его представлениями о том:

- как появление приемного ребенка в семье повлияло на его взаимоотношения с женой;
- насколько "трудным" ему кажется ребенок;
- насколько изменился ребенок за все время;
- насколько дружеские у него сложились отношения с ребенком.

Совершенно очевидно, что мнение одного из супругов оказывает влияние на мнение другого.

Приемные отцы (по сравнению с женами) гораздо менее довольны своими социальными работниками и проявляют к ним более критическое отношение. Создается впечатление, что в своих суждениях они опираются не столько на свое мнение, сколько на отзывы жены. Основным поводом для недовольства служит относительная "недоступность" социального работника именно в те моменты, когда требуется его совет или помощь. При том, что далеко не все отцы поддерживали такие контакты, 41% из них отметили, что хотели бы чаще видеться с социальным работником. В эту группу в основном входят отцы с небольшим родительским опытом, имеющие или очень маленьких детей, или только одного ребенка.

Отношение к кровной семье ребенка становится все более неприязненным, в особенности, к тем ее членам, которые имеют с ребенком достаточно тесную связь. Совершенно очевидно, что в этой области приемным родителям требуется поддержка социального работника, который сможет помочь им разобраться в реакции ребенка и в собственных чувствах.

Приемная семья через 6 месяцев. Этот момент является критическим в существовании приемной семьи. Приемные матери, описывая сложившуюся обстановку, проявляют гораздо меньше оптимизма, чем раньше. Степень их удовлетворения гораздо больше связана с их представлением о "трудности" ребенка и степенью его изменений за это время. Хотя подавляющее большинство матерей продолжает отмечать положительные сдвиги в ребенке, почти 1/5 часть приемных отцов считает, что в поведении ребенка произошли изменения в худшую сторону. Сейчас приемные матери оценивают поведение мальчиков по шкале CBSCS намного ниже, чем в начальный 4-недельный период. И муж, и жена демонстрируют большое согласие в степени удовлетворения. Их общая оценка обстановки в семье в значительной мере зависит от их мнения о влиянии приемного ребенка на семейные взаимоотношения.

Такое явление можно объяснить "эффектом медового месяца". Это означает, что ребенок стал привыкать к семье, не так сильно старается угодить, становится в большей степени самим собой. Даже понимая это, приемные матери все-таки считают, что его поведение стало более "трудным", хотя, на самом деле, — это признак того, что ребенку стало легче в новой семье. Однако эти перемены приводят к тому, что родителям приходится затрачивать больше сил и времени на воспитание ребенка. Очень важно, чтобы в это время социальный работник разъяснил родителям причину таких изменений и научил, как к ним относиться. Приемные родители, которые отмечали в своих отчетах, что социальные работники откликались на их нужды, были гораздо больше ими довольны, чем остальные. Кроме того, именно социальный работник должен постоянно объяснять приемным родителям важность для ребенка его кровной семьи. В это время еще больше приемных матерей начинают неприязненно относиться к родственникам ребенка, в особенности, к самым близким, хотя в то же время сообщают о положительной реакции ребенка на контакты с родными.

Приемная семья через 12 месяцев. К этому моменту создается впечатление, что большинство приемных матерей хорошо освоилось со своей новой ролью. Стало больше матерей (приблизительно 3/4), которые считают обстановку, по крайней мере, "приемлемой" и описывают ее позитивно. Немного меньше стало недовольных или нейтрально настроенных матерей. По-прежнему, степень их удовлетворения сильно зависит от их представлений о "трудности" ребенка и произошедших в нем положительных сдвигах. Но теперь их удовлетворение уже не связано, как это было раньше, с другими аспектами, такими как, например, влияние приемного ребенка на их мужей и детей, их отношение к социальному работнику, и даже с тем, в какой мере их мужья занимаются с приемными детьми. Степень удовлетворения приемных матерей в этот период намного меньше, чем это было 6 месяцев назад, зависит от степени удовлетворения их мужей.

Когда мы изучили семьи, воспитывающие "трудных детей", то оказалось, что крайне важным фактором, влияющим на удовлетворение приемных родителей, является участие социального работника — то каким образом он реагирует на просьбы родителей о помощи: во-первых, оказывает ли помощь вообще, и, во-вторых, насколько квалифицированно он это делает.

К этому времени стало совершенно очевидно, что для того, чтобы и дальше продолжать воспитывать приемного ребенка, родители должны получить хотя бы небольшую "отдачу" от вложения своих сил. Прошел целый год с момента появления нового члена в их семье, и они оглядываются назад, чтобы оценить, сколько же сил и времени они затратили и какого прогресса достигли. Такой "отдачей" может быть проявление любви со стороны ребенка или значительные положительные изменения в нем. Если же этого нет, то родители, для того чтобы продолжать свой нелегкий труд, очень нуждаются в поддержке и ободрении со стороны социального работника. Для понимания стресса, испытываемого некоторыми приемными родителями, очень полезна теория "равновесия".

Приемная семья через 18 месяцев. К этому времени практически все приемные матери и отцы (за небольшим исключением — около 9%) считают обстановку в семье, по крайней мере, "приемлемой". Приемные матери, в основном, вполне справляются со своей ролью и

спокойно относятся к периодическим "взлетам" и "падениям". Теперь степень их удовлетворения совсем не связана с их представлением о степени "трудности" ребенка или с происшедшими изменениями в его поведении. Нет зависимости и от других факторов, связанных с влиянием приемного ребенка на семьи. Приемные матери не утверждают, что у ребенка не осталось проблем, и что все было гладко в течение последних 6-ти месяцев. Однако 85% отмечают некоторые положительные сдвиги, а остальные 15% считают, что изменений в поведении ребенка не произошло.

В целом, приемные матери довольны своим социальным работником, хотя за все время только у 20% остался тот же работник, который наблюдал за семьей с самого начала. Все больше приемных матерей понимают важность для ребенка его кровной семьи и терпимо относятся к ее членам. Возможно, это происходит из-за того, что социальные работники предполагают, что более двух третей детей никогда не вернутся в свой родной дом, и это как-то примиряет приемных родителей с фактом существования родной семьи. По-прежнему, наиболее негативные чувства проявляются по отношению к родной матери ребенка.

У приемных отцов несколько другая картина. Степень их удовлетворения, как и раньше, значительно зависит от их собственного представления, а также от мнения их жен о степени "трудности" ребенка. Они менее оптимистично отзываются об изменениях в поведении ребенка: одна четвертая часть считает, что никаких изменений не произошло, а 15% отмечают ухудшение. Почти половина отцов критически или нейтрально относится к своему социальному работнику. Стало больше отцов, уделяющих много внимания приемному ребенку и получающих от этого удовольствие, хотя пятая часть по-прежнему не проявляет интереса или не получает удовольствия от общения с ним. По-видимому, такие противоположные точки зрения объясняются разной ролью родителей в приемной семье.

Через 18 месяцев 4 приемных отца отказались от дальнейшего воспитания ребенка. Необходимо отметить, что будущее оставшихся семей в значительной степени зависит от отношения к ребенку приемного отца: насколько его разочарование или неудовольствие сможет повлиять на решения, принимаемые семьей в целом.

В целом, большинство приемных родителей через 18 месяцев получили оценку, по крайней мере, "удовлетворительно", хотя можно ожидать, что от 10% до 15% семей откажутся от дальнейшей опеки. Таким образом, мы считаем, что 2-летнее существование приемной семьи может служить достаточно надежным критерием успеха. Но, даже опираясь на эти данные, мы не можем провести дифференциацию приемных родителей. Даже те, кто продолжал воспитывать ребенка в течение такого длительного периода времени, сильно различаются между собой по качеству воспитания. В следующем разделе мы рассмотрим вопрос о возможности предварительной дифференциации приемных родителей.

ОТБОР НОВЫХ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.

В начале нашего исследования мы не имели представления о том, существует ли возможность выбрать наиболее подходящих приемных родителей для каждого ребенка. Этот вопрос заслуживает изучения, так как в обществе существует большая потребность в приемных семьях, которые будут готовы воспитывать ребенка столько, сколько необходимо в его интересах.

Наряду с решением вопроса, каким образом изучать претендентов и какие характеристики могут оказаться полезными, мы также должны определить критерии, которыми будем пользоваться для оценки деятельности новых приемных родителей. Поскольку целью помещения ребенка в приемную семью является обеспечение необходимого ухода за ним, то критериями успешного выполнения этой цели, прежде всего, нужно считать показатели роста и развития ребенка. Однако в приемные семьи попадают совершенно разные дети, и, принимая это во внимание, мы решили оценивать успех в разных аспектах. Один из них — определение того, насколько улучшилось поведение ребенка за время пребывания в приемной семье.

Другой — выяснение того, насколько успешно приемные родители *"удовлетворяют потребности ребенка и справляются с его проблемами"*. И более обобщенный показатель: *"насколько эффективно приемные родители справляются с решением основных проблем и удовлетворением потребностей ребенка"*.

Рассмотрев сначала вопрос об улучшении поведения ребенка, мы не обнаружили ни одного показателя, опираясь на который, можно было бы сделать прогноз, более или менее полезный для агентства. Это объясняется множеством факторов. Первый — недостаточная точность используемых показателей. Кроме того, как стало ясно после 18-месячного отслеживания жизни приемных семей, ребенок с тяжелым прошлым может не давать устойчивого прогресса даже в очень благоприятных условиях. Это мы можем увидеть на примере Энн из семьи Витманов — если бы она покинула семью после 6-ти или 12-ти месяцев, оценки приемных родителей были бы совершенно разными, и обе эти оценки отличаются от оценки, выставленной им после восемнадцати месяцев.

Мы

предполагаем,

и ||||| и ||||| ений. И это — независимо от того, исследовали ли мы оценки ребенка по шкале CBSCS, или оценки "степени трудности ребенка", или "степени изменений в ребенке с начала проживания в приемной семье" (две последних оценки делали наши сотрудники на основе информации, взятой из отчетов приемных родителей). Также и окончательная оценка "изменений в ребенке с начала проживания в приемной семье" показывает надежную корреляцию с окончательными оценками, поставленными приемным родителям. Мы видим, что, вне зависимости от источников получения информации (например, отчеты приемных родителей, мнение социального работника), окончательные оценки близки по своим значениям. Таким образом, несмотря на определенную ограниченность критериев оценки, мы все же считаем, что деятельность родителей по обеспечению благоприятных условий для роста и развития ребенка, является, хотя бы теоретически, предпочтительным критерием для оценки успеха приемных родителей.

Оценки деятельности приемных родителей, базирующиеся на 2-х источниках информации — отчетах социальных работников и оценках, поставленных нашими сотрудниками на основании отчетов приемных родителей, — также показывают значимую корреляцию, хотя и недостаточную для их объединения в одну систему.

Мы выяснили, что можно прогнозировать относительный успех наших новых приемных родителей, пользуясь информацией, которую они представляют в своих первоначальных анкетах. Общая оценка приемной матери, сделанная социальным работником, и оценки, сделанные нашими сотрудниками (общая оценка приемного отца, объединенная оценка семейной пары и окончательные оценки обоих супругов) — все они могут быть спрогнозированы с множественным коэффициентом корреляции 0.53.

Уверенность в достоверности наших выводов возрастает, так как результаты, полученные двумя различными способами, достаточно надежно согласуются.

Показатели вероятного успеха, по которым возможно оценивать семьи претендентов, могут быть разбиты на следующие большие группы:

1. *Опыт общения с детьми.* Для относительно молодых семей, не имеющих собственных детей, а таких много среди претендентов, мы исследовали их опыт общения с чужими детьми. Чем больше был такой опыт, тем благоприятнее прогноз. Если мать выросла в многодетной семье и была старшей из детей, или у отца было много бра-

тьев и сестер (хотя он мог и не быть самым старшим), — то эти факторы также являются положительными для прогнозирования успешного исполнения роли приемных родителей.

2. *Детство, проведенное в семье, которая может послужить моделью для приемной семьи.* Для приемных отцов очень важно вырасти в семье, где отец относился с любовью и участием к остальным ее членам. Для приемных матерей мы не можем учитывать этот фактор как показатель будущего успеха, возможно, потому что женщины более единообразны в своих представлениях о собственных матерях. Религиозность родителей сказывается по-разному. Если будущие приемные отцы описывают семью, в которой они выросли, как очень религиозную, то этот фактор является негативным для прогнозирования успеха. Хотя это и не столь очевидно, но можно предположить, что такой семье недоставало терпимости и гибкости. Поэтому для приемного отца этот фактор рассматривается как недостаток.
3. *Готовность сотрудничать с социальным работником и агентством.* Очень важным фактором в прогнозировании успеха является желание и готовность будущего приемного отца сотрудничать с социальным работником и прислушиваться к его советам. Мы здесь говорим только о мужчинах, так как их жены, в большинстве своем, охотно идут на контакты с социальным работником.
4. *Умение родителей справиться с различными вариантами поведения ребенка.* Будущим приемным родителям предлагаются разные варианты поведения, которые не являются какими-то необычными для ребенка школьного возраста. Мы оцениваем степень владения такими воспитательными приемами, как:
 - применение соответствующего дисциплинарного наказания;
 - объяснение ребенку, почему к нему применены такие меры;
 - попытка научить ребенка вести себя более достойным образом;
 - внимательное отношение к чувствам и взглядам ребенка.

Наличие таких навыков является очень важным как для будущей приемной матери, так и для отца.

5. *Умение родителей справиться с поведением "трудного" ребенка.* Предлагаются примеры детей "с отклонениями в поведении", замкнутых детей и детей, небрежно обращающихся с одеждой и мебелью в приемном доме. Для будущего успеха очень важно, чтобы оба родителя были способны справиться с поведением такого ребенка — чтобы приемная мать была способна решить проблемы замкнутого ребенка, а приемный отец соответствующим образом умел реагировать на случаи небрежного обращения ребенка с предметами одежды или мебели.
6. *Принятие решений в семье.* Утверждение приемного отца о том, что главные решения в семье принимаются им совместно с женой, является благоприятным фактором при определении будущего успеха. У приемной матери картина прямо противоположная. Если она считает, что главные решения муж принимает единолично, то это является благоприятным фактором. Возможно, такая ситуация складывается потому, что мы исследовали, в основном, молодые семьи, и юные жены, похоже, склонны перекладывать тяжесть решений на плечи своих мужей.
7. *Другие качества приемных родителей.* Наличие каждой из перечисленных ниже характеристик является важным фактором для прогнозирования успеха:
 - *Тактичность и деликатность будущего приемного отца.* Эта оценка была выведена на основе информации, содержащейся в первоначальной анкете. Тут учитывалось и отношение к собственным детям, и отношение к другим детям, с которыми приходилось иметь дело, и собственные личностные характеристики отца.

- *Степень дифференциации*, выражаемая приемной матерью при описании ее собственных детей или других детей, с которыми ей приходилось иметь дело. Этот показатель определяется тем, насколько образно она может описать каждого ребенка.
 - *Мировоззрение, ориентированное на ребенка* (в отличие от эгоцентрического), выражаемое приемным отцом в беседе о тех трудностях, с которыми ему придется столкнуться как приемному отцу.
8. *Возраст будущей приемной матери*. Это только демографический показатель, который присутствует в любых исследованиях. Он учитывается как один из элементов совокупности при использовании метода корреляционного анализа. Чем старше приемная мать (до 45 лет), тем больше шансов на успех.

При исследовании других характеристик, таких как: особенности ребенка, попавшего в приемную семью, вклад социального работника, роль родной семьи ребенка, — то есть тех факторов, которые могут оказывать влияние на успешную деятельность приемных родителей, — мы определили дополнительные величины, важные для прогнозирования будущего успеха. Общая оценка приемной матери, сделанная социальным работником, может быть спрогнозирована с множественным коэффициентом корреляции 0.58. А общие оценки приемной матери, приемного отца и супружеской пары в целом, выведенные нашими сотрудниками, также могут быть спрогнозированы с коэффициентами — 0.56, 0.71 и 0.64.

При принятии решения о помещении в семью специфического ребенка, необходимо выяснить следующие вопросы:

1. Какую предварительную подготовку с будущими приемными родителями провел социальный работник? Количество и продолжительность контактов, включая обязательно и приемного отца? Если социальный работник затрудняется в проведении такой подготовки, надо привлечь более опытного работника, который работает в этой области не менее 2-х лет.
2. Предпочтительно помещать ребенка в семью, где нет детей дошкольного возраста. Чем больше дошкольников, тем хуже результат. Желательно, чтобы приемный ребенок был самым младшим из детей в семье.
3. Очень важны особенности самого приемного ребенка. Конечно, прошлого изменить нельзя, но приемные родители должны быть осведомлены о том, что могут возникнуть непредвиденные трудности, и социальный работник должен обратить особое внимание на подготовку таких родителей и в дальнейшем держать эту семью под постоянным контролем.
 - Социальные работники считают, что если от ребенка отказывались кровные родители или предыдущие опекуны, или он был заброшен своей семьей, или ему пришлось жить в детском приюте, то это очень негативно отразится на взаимоотношениях в приемной семье.
 - Большое значение имеет юридический статус ребенка. Чем большую юридическую ответственность несет агентство, тем с меньшей вероятностью деятельность родителей будет успешной. Мы интерпретируем юридический статус как показатель степени разрушительных воздействий, которым подвергался ребенок в прошлом.
 - Чем более вероятно возвращение ребенка в родную семью, тем менее успешно будут действовать приемные родители.

Ни одна из этих характеристик претендентов, взятая в отдельности, не может быть использована для прогнозирования успеха будущей приемной семьи. В каждом случае есть свои исключения. Только в совокупности они могут представлять ценность при отборе наиболее перспективных семей. И даже, если это проделано, все равно остаются различия в

оценках успеха, так как учесть все факторы просто невозможно. Но когда мы спрогнозировали оценки и сравнили их с фактическими, то ошибочных прогнозов оказалось не так уж много.

При сравнении прогнозов, сделанных социальными работниками, с оценками, выставленными нашими сотрудниками, обнаружены некоторые расхождения. Когда в прогнозы социальных работников были включены данные о прошлом ребенка, эти расхождения еще увеличились. Это говорит о том, что социальные работники в своих суждениях во многом опираются на собственные представления о ребенке. Так, наиболее благоприятные отзывы они дают о детях, которых считают наименее "трудными". И совершенно не играет роли, каким образом была определена степень "трудности" ребенка: самими ли работниками или приемными родителями. Это может означать, что, либо менее "трудные дети" в действительности быстрее меняются в лучшую сторону, либо социальные работники делают свои выводы, основываясь на эмоциях, а не на реальном положении вещей.

Есть еще несколько дополнительных факторов, которые положительно сказываются на прогнозировании наших оценок. Наш персонал имеет:

- возможность получать информацию непосредственно из отчетов приемных родителей, наиболее ценного источника информации;
- доступ к большему количеству информации, нежели социальный работник, который посещает семьи 1–2 раза за 6 месяцев (такая ситуация наблюдается у 2/3 семей, существовавших 12 месяцев и дольше).
- возможность лучше систематизировать полученную информацию.
- преимущество в обработке информации, так как может быстро обработать весь объем информации в любом разрезе.

Вследствие этих причин, а также потому, что уровень наших прогнозов несколько выше, мы решили что оценки, сделанные нашими сотрудниками, более надежны, чем оценки, сделанные социальными работниками. В то же время, социальные работники несут гораздо большую ответственность за приемную семью. И многие вопросы, исследованные в этой книге, могут быть весьма полезны для них. Это мы обсудим немного позже.

ПРИМЕНЕНИЕ НАШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Все 145 изучаемых семей, кроме одной, были полными. Тот единственный случай, когда в семье была только приемная мать, мы не исследовали. Нам интересовало, в какой же мере выводы, к которым мы пришли, можно применять к семьям с одним родителем. Мы не можем дать точного ответа на этот вопрос. Однако нет никаких оснований считать, что характеристики, которые мы считаем важными для одного из супругов, будут менее важны для одинокого родителя. Одинокая мать также должна знать и понимать детей, уметь решать их проблемы, то есть выполнять те же функции, что и женщина, которая делит свои обязанности с мужем. Это же относится и к одинокому приемному отцу. Вполне возможно, что им надо обладать какими-то дополнительными характеристиками, так как, по сравнению с полной семьей, им в одиночку приходится решать весь спектр вопросов.

В этой книге изучались семьи с приемными детьми в возрасте от 6-ти до 12-ти лет. Мы считаем, что все рекомендации вполне пригодны и для семей с приемными детьми дошкольного возраста. Но требования к семьям, которые берут на воспитание подростков, могут быть совершенно другими. Мы считаем, что ни одна из изученных нами характеристик не войдет в противоречия с показателями, описывающими семьи, успешно воспитывающие подростков, но для таких семей необходимо изучение дополнительных характеристик. Поскольку сейчас большое количество подростков попадают в систему опеки, то необходимо провести отдельные исследования в этой области.

ВАЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРИЕМНЫХ ОТЦОВ

Хотя агентства, конечно же, не рассматривают создание приемных семей с позиций матриархата, но очень часто приемных отцов буквально не принимают в расчет. В нашей книге мы привели множество примеров, когда приемные отцы играли важную и решающую роль в осуществлении родительских функций. Кроме того, мы получали от них очень ценную информацию:

- Сведения, полученные из первоначальных анкет будущих приемных отцов, намного более полезны для прогнозирования будущего успеха, чем информация их жен.
- На основе информации, получаемой от отцов в течение всего периода времени, можно быстрее определить критическое состояние семьи.
- Наши приемные отцы охотно идут на контакты с социальными работниками.
- Чем больше отец занимается с приемным ребенком совместной деятельностью, приятной для обоих, — тем лучше складывается обстановка в семье.

Информация, полученная от приемных отцов, представляет особую ценность, так как помогает понять различную роль отца и матери в семье. Мать больше всего печется о том, чтобы эмоциональные взаимоотношения внутри семьи оставались неизменными, она склонна пребывать в плену собственных иллюзий и в гораздо большей степени, чем ее муж, "нуждается" в вере, что все идет хорошо. Только тогда, когда ситуация становится особенно сложной, она сообщает об этом в своих отчетах. Приемный отец придает гораздо меньше значения взаимоотношениям в семье. Он раньше, чем жена, дает понять социальному работнику, что не все благополучно, в то время как жена к тому моменту, когда сообщает о неблагополучии, уже теряет остатки терпения и подумывает об отказе от ребенка или даже просит его забрать.

Мы также видим, что приемные отцы довольно охотно идут на контакты с социальными работниками. Если социальный работник хорошо подготовит отца к появлению нового члена семьи, то, как правило, отец охотно будет заниматься с ребенком и играть важную роль в его воспитании. Если ребенок нуждается в особенном участии со стороны мужчины, очень важно своевременно разъяснить это приемному отцу.

Во многих случаях, когда приемные семьи распадались в первые месяцы, одной из основных причин такой ситуации была неспособность приемного отца понять ребенка. Приспособиться к нему и принять участие в его воспитании. Для успешного функционирования приемной семьи важно также, чтобы отец постоянно помогал жене и поддерживал ее.

РЕБЕНОК В НОВОМ ДОМЕ

Момент, когда семья в первый раз берет в свой дом приемного ребенка, является очень важным и для семьи, и для ребенка, и для агентства. Если последующие события будут вызывать только огорчения и разочарования, то, скорее всего, семья откажется от дальнейшего воспитания ребенка. Приемные родители могут даже решить, что вообще взялись не за свое дело, и больше никогда не будут сотрудничать с агентством. Это означает, что не только агентство теряет своего клиента, но и то, что и приемному ребенку, и родителям, пришлось испытать на себе тяжкие последствия неудачного эксперимента.

Очень важно внимательно отнестись к тому, какого ребенка хотели бы иметь у себя в семье начинающие приемные родители. Значительное количество приемных семей отказалось от дальнейшего воспитания ребенка в течение первых 9-ти месяцев только потому, что их пожелания не были приняты во внимание. Если у агентства нет возможности подобрать такого ребенка, которого хотели бы видеть в своей семье начинающие приемные родители, то представителям агентства надо обязательно побеседовать с родителями, постараться уговорить их взять другого ребенка, который в настоящее время нуждается в опеке, и убедить их в том, что они вполне смогут справиться с его воспитанием.

Из бесед с социальными работниками мы сделали вывод, что зачастую бывает трудно предвидеть неопытность родителей-новичков и их неподготовленность к воспитанию приемного ребенка. Поэтому очень важно тщательно подготовить их к появлению в семье нового члена и поддерживать тесные контакты с ними в первые месяцы их совместного проживания. Одна четверть участвовавших в настоящем исследовании приемных семей не получила никакой предварительной подготовки, если не считать одной-двух встреч с социальным работником продолжительностью не более часа. 15% приемных матерей в течение первого месяца вообще не имели личных контактов со своим социальным работником, а еще 35% — виделись с ним всего один раз. Для неопытных приемных родителей этого слишком мало. Надо отметить, что некоторые социальные работники считают, что если в семье есть собственные дети, то родители вполне в состоянии справиться и с чужим ребенком. Мы думаем, что это не так. Наши новые приемные семьи действительно имели высокую мотивацию и были в состоянии обеспечить хороший уход за ребенком, но это совсем не означало, что им не требовалась предварительная подготовка и последующая поддержка.

Как приемные родители представляют себе ребенка. Наблюдая за новыми приемными семьями в течение первого года их существования, мы неоднократно убеждались в том, что степень удовлетворения приемной матери в большой степени связана с ее представлениями о ребенке. Та же зависимость прослеживается и у приемного отца. В тоже время, социальный работник может иметь свое собственное представление о ребенке, отличное от мнения родителей. Отсюда следует, что социальный работник должен тщательно разобраться в том, как приемная мать оценивает своего ребенка, особенно степень его "трудности". Только поняв это, социальный работник сможет осуществить индивидуальную помощь приемной семье, поддержать ее и обнадеежить.

Критические периоды, требующие вмешательства социального работника. В результате наших исследований стало ясно, что кроме предварительной подготовки семьи и постоянного наблюдения за ней в течение

ни..... Мы считаем, что в это время приемные родители особенно нуждаются в дополнительной помощи социального работника. Им нужно понять причины поведения ребенка и найти способы направить это поведение в нужное русло. Часто родители приходят в тупик, сталкиваясь с определенными проблемами, и не знают, как им поступить. Даже если социальный работник не имеет достаточного опыта, чтобы тут же дать конкретную рекомендацию, то сам процесс обсуждения проблемы уже помогает сгладить ситуацию. В конце концов, вполне можно обратиться к более квалифицированному специалисту агентства и совместно с ним и социальным работником попытаться решить возникший вопрос.

Из отчетов приемных родителей стало ясно, что для них очень важен своевременный отклик социального работника на просьбу о помощи. Поддержка и помощь, оказанная именно в тот момент, когда в этом возникла необходимость, воспринимаются приемными родителями с большим пониманием и благодарностью. Кроме того, они чувствуют себя более уверенно, если видят участие социального работника в их проблемах.

Некоторые вопросы возникают или проясняются уже после помещения ребенка в семью. Взаимоотношения, которые складываются у приемного ребенка с другими детьми в семье, проявляются не сразу. Как только появляются признаки назревания проблем, социальный работник должен немедленно вмешаться, разъяснить родителям причины их возникновения и посоветовать родителям, как им поступать, чтобы ни один ребенок не чувствовал себя ущемленным.

В конечном итоге, мы делаем вывод о том, что каждая приемная семья нуждается во внимании и помощи. Поясним это. Во-первых, мы должны отметить, что по инициативе агентства только двоих детей, приемные матери которых получили у социальных работников

оценку "ниже среднего", перевели из приемной семьи в другие места. Остальные матери, получили такую оценку уже после того, как заявили о своем отказе от дальнейшего воспитания приемного ребенка. И хотя по нашим оценкам еще несколько семей не слишком хорошо справлялись со своими обязанностями, мы считаем, что, поскольку ребенок уже попал в такую семью, надо всеми силами сохранять ее и стараться поддерживать на должном уровне. А если уж действительно встает вопрос или о полной неспособности родителей справиться со своими обязанностями, или о "несовместимости" их с приемным ребенком, то этот вопрос желательно решить как можно раньше. Если ребенок прожил в семье уже год или больше, то он гораздо болезненнее перенесет разрыв с ней, чем, если бы это произошло в более ранние сроки.

Мы уже отмечали, что спустя 12 месяцев, у родителей возникает желание оглянуться назад и оценить результаты своих усилий за прошедший год. Иногда это приводит к тому, что они принимают решение об отказе от дальнейшей опеки. Если родители не получают удовлетворения от результатов своих усилий, если они не уверены в том, что действительно помогают ребенку (его поведение, по их мнению, должно улучшиться), если они не уверены в том, что ребенок счастлив в их доме, то они могут задать себе вопрос: "А зачем все это?". Они обязательно должны видеть "отдачу" от вложений своих сил и времени, и именно социальный работник должен им в этом помочь. Он должен объяснить приемным родителям, что медленный постепенный прогресс — это совершенно нормальная ситуация, он может порекомендовать обратиться к специалистам и организовать психологическое или психиатрическое обследование. Если родители не получают такой помощи вовремя, они могут отчаяться и попросить агентство забрать ребенка. Большинство из тех семей, которые отказались от дальнейшего воспитания ребенка через год (или позже), были вполне способны исполнять свои функции и далее, но им обязательно требовалась дополнительная помощь и поддержка. Когда постоянные трудности приводят к распаду приемной семьи, то, исходя из различных позиций, в том числе и экономической, более выгодно и разумно поддержать уже существующую семью, чем искать новую. Поэтому, чтобы удержать от распада такие семьи, социальному работнику рекомендуется уделять им больше сил и внимания.

К сожалению, часто приемные родители обращаются с просьбой перевести ребенка из семьи, не посоветовавшись предварительно с социальным работником. Этот факт еще раз подтверждает, что социальному работнику надо поддерживать регулярные контакты с приемными семьями-новичками.

Нам кажется, что социальные работники более оптимистично, чем наши сотрудники, оценивают обстановку в приемной семье. У нас есть данные о том, что социальные работники считают, что все идет хорошо, до тех пор, пока что-нибудь уже не случится. Одна приемная мать высказывается так:

Мне вообще не понятно, зачем они у нас появляются. Их даже не интересует, как у нас идут дела. Если бы они проявили хоть малейший интерес к обстановке в семье, нам уже стало бы легче. Мы смогли бы задать больше вопросов, попросить о специальной помощи, а так... Поскольку контакты у нас не налаживаются, мы пустили дело на самотек и просто наблюдаем за тем, что происходит, пока окончательно не откаемся.

КРОВНАЯ СЕМЬЯ РЕБЕНКА

А надо ли вообще забирать ребенка из родной семьи? Для некоторых приемных семей вопрос взаимоотношений с членами кровной семьи ребенка, особенно с его матерью, являются наиболее острым. Но прежде чем рассматривать выводы, сделанные в нашем исследовании, мы хотим, в первую очередь, прояснить фундаментальный вопрос: а есть ли вообще необходимость забирать детей из родного дома? 70% неблагополучных семей агентству были известны, по крайней мере, год, причем, большинство из этих семей были в зоне внимания агентства более 2-х лет. Независимо от конкретных причин, по которым такие семьи обратились в агентство, нам представляется более разумным, как для агентства, так и для этих

семей, прежде чем отдавать ребенка в приемную семью, постараться предпринять все возможные меры для сохранения родной. Для этого необходимо организовать службу интенсивной помощи для решения возникших в кровной семье проблем и приложить максимальные усилия для того, чтобы семья не распалась. Еще в далеком 1959 году Американская лига защиты детей в своих нормативах для органов опеки и попечительства подчеркивала необходимость укрепления и сохранения кровной семьи ребенка при любой возможности. Эта идея не получила широкого распространения, поскольку опыт показал, что все принимаемые меры не дают нужного эффекта. Но последние работы в данной области дают надежду, что можно найти способы помочь семье преодолеть кризис и наладить свою жизнь.

Только у 9% из изучаемых 115 детей либо не было родственников, либо те были лишены родительских прав. У 77% детей были мать и отец или хотя бы один из родителей. Социальные работники отмечают, что у 70% детей родственники (чаще всего, отец или мать) проявляли заинтересованность в том, чтобы ребенок вернулся в родную семью. В то же время агентство несло юридическую ответственность за 80% детей. Социальные работники предполагали, что воссоединение ребенка с родной семьей возможно лишь для 19% детей, тогда как для 65% — оно представлялось невозможным. Как оказалось в действительности, прогнозы социальных работников не отличались точностью. Из детей, вернувшихся в родной дом по инициативе социальных работников, больше половины находились в группе, для которой воссоединение предполагалось невозможным. Кроме того, небольшая группа детей вернулась в родную семью, так как от них отказались приемные родители.

Наши исследования выявили недостатки системы, которая позволяет сначала забрать ребенка из семьи, что наносит большую травму, как ему, так и остальным близким, причастным к этому событию, а затем вернуть его обратно, в обстановку, где мало что изменилось, и откуда, скорее всего, его придется забирать снова. Несколько приемных матерей, упоминаемых в нашем исследовании, выражают большое сомнение в мудрости такой политики. Зная, что ребенок должен будет вернуться и оказаться почти в такой же ситуации, как и прежде, они считают, что разумнее было бы тратить больше средств на оказание помощи приемным семьям.

Мы считаем, что кроме финансовой помощи, основной упор необходимо сделать на многоплановую поддержку кровной семьи. Это может быть и помощь в ведении хозяйства, и разъяснительная работа с родителями, и помощь в обучении детей, и помощь в решении проблем, которые делают невозможным проживание ребенка в семье, и некоторые другие аспекты. А если все же ребенка нужно поместить под опеку, то необходимо принять все меры, чтобы в будущем он смог благополучно вернуться в свою родную семью.

Приемные родители и кровная семья ребенка. Как выяснилось, приемные родители оказались совершенно неподготовленными к тому, что им придется лицом к лицу столкнуться с кровной семьей ребенка. Прежде всего, они были совершенно с ней незнакомы. Когда в первоначальной анкете им был задан вопрос: как они отнесутся к родственникам приемного ребенка, который будет жить в их семье, — относительно небольшой процент будущих приемных родителей выразили резко негативное или критическое отношение. Большинство из них считали, что родная семья просто попала в неблагоприятные жизненные обстоятельства, от которых никто не застрахован, в том числе, и они сами. Социальный работник, конечно, не имеет права посвящать приемных родителей во все подробности жизни кровных родственников приемного ребенка, но все же он должен дать им какую-то информацию о его прошлом, о его связях с членами кровной семьи и объяснить причины, по которым ребенок отдается под опеку. В противном случае, родители не имеют возможности правильно отвечать на вопросы ребенка и помочь ему справиться с чувством отверженности или вины.

Хотя, по словам социальных работников, они предупреждали приемных родителей о том, что ребенок должен видаться со своими родственниками, на самом деле опекуны в большинстве случаев оказываются совершенно не подготовленными к реакции детей на такие встречи. Они не понимают важности регулярных контактов детей со своими родными.

Если приемные родители начинают это осознавать, то им легче принять существование родной семьи и как-то приспособиться к ней, чем вообще избегать разговоров с ребенком на эту тему. Чем более они информированы об этом аспекте их новой роли, тем проще они его воспринимают, и тем им легче привыкать к встречам ребенка с его кровными родителями. Приемным родителям необходимо помочь разобраться в их негативных и критических чувствах к родной семье ребенка и как-то смягчить их. На примере семьи Кларков мы можем видеть, насколько серьезна роль социального работника на всех этапах жизни приемной семьи, как важно постоянно разъяснять приемным родителям необходимость встреч ребенка с его родной матерью, помогать им понять и принять его привязанность к ней.

ВАЖНАЯ РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Социальный работник является связующим звеном как между агентством и приемной семьей, так и между кровной и приемной семьями. В идеале, было бы прекрасно, если бы социальный работник служил образцовым примером для приемных родителей и проводил с ними все свое время. Но на это надеяться не приходится. Мы прекрасно понимаем, что время социального работника ограничено, однако нам все же хотелось, чтобы он понимал, насколько важна его помощь и поддержка, и старался максимально эффективно использовать свои силы и время на пользу его подопечных.

Задавая конкретные вопросы, пусть даже по телефону, он может за короткое время получить достаточно полную информацию об обстановке в приемной семье. Мы считаем, что очень важно задавать вопросы об изменениях в поведении ребенка, о его отношениях с другими членами семьи, о неприятных и радостных событиях, которые произошли за последнюю неделю, и как родители на них реагировали. Из ответов на эти конкретные вопросы можно почерпнуть гораздо больше сведений, чем из ответов на общие вопросы в отчетах приемных родителей.

Чем больше времени и внимания социальный работник уделяет приемной семье в первое время ее существования, тем меньше усилий ему придется тратить потом. На преодоление возникшей критической ситуации или на поиск ребенку новой приемной семьи требуется гораздо больше усилий, чем на оказание помощи и поддержки уже существующей семье. Не все приемные семьи, которые мы рассматривали в нашем исследовании, успешно справились со своей задачей, но основное большинство все же оправдало возлагаемые надежды. Семьи, просто непригодные для воспитания приемного ребенка, отсеялись уже в самые ранние сроки. Также не справились со своей ролью и те семьи, в которые поместили ребенка, не отвечающего пожеланиям приемных родителей. Тот факт, что агентства постоянно теряют приемные семьи как своих клиентов, только из-за того, что не считаются с их пожеланиями, приводит к пониманию необходимости тщательно изучать и идти навстречу предпочтениям будущих опекунов.

Большинство приемных семей, распавшихся через год (или позже), первое время казались подающими большие надежды. Мы полагаем, что если бы социальный работник уделял им больше внимания и заботы, то эти семьи можно было бы сохранить. Если бы некоторые приемные родители, отказавшиеся от дальнейшего воспитания приемного ребенка, ясно могли себе представить, какой вред наносит ребенку перемещение из семьи, где он прожил достаточно длительное время и привык к ней, то, возможно, они изменили бы свое решение. Некоторые социальные работники вообще не имели представления о том, что ребенок нуждается в надежном и стабильном доме, где он может жить столько, сколько необходимо для его блага.

Агентства не очень охотно разъясняют те обязательства, которые придется взять на себя вновь созданным приемным семьям. Но сейчас, когда возрастает необходимость в приемных семьях, которые будут осуществлять специализированную опеку, мы очень нуждаемся в семьях, готовых взять на себя такую ответственность. И особенно важно отбирать наиболее перспективные семьи и помогать им раскрыть свои потенциальные способности в воспита-

нии приемного ребенка. Приемные семьи – чрезвычайно важный социальный ресурс, и их вклад в наше общество неоценим.